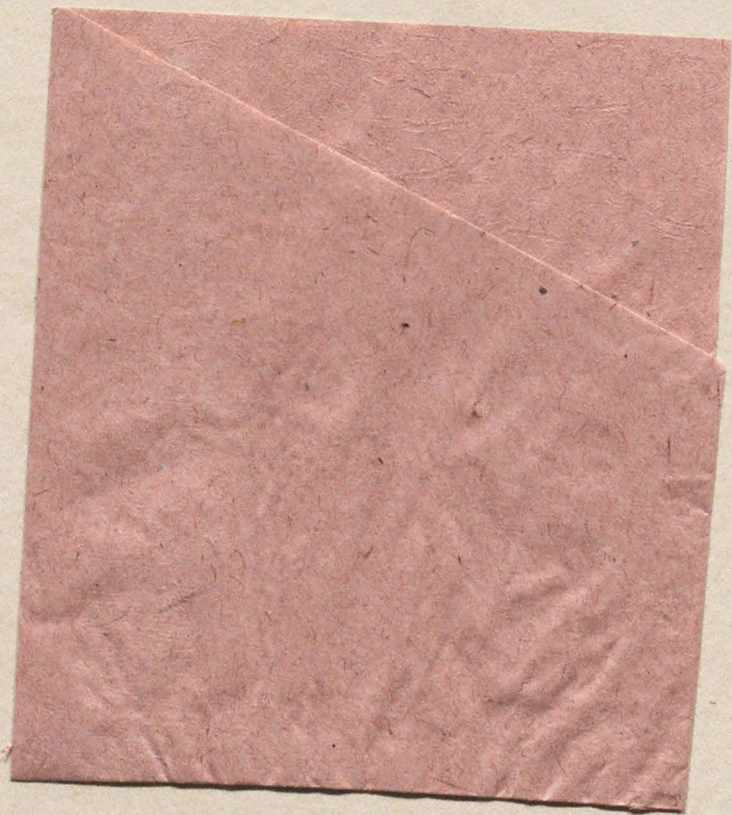

\bar{XX} $\frac{515}{13}$

1966

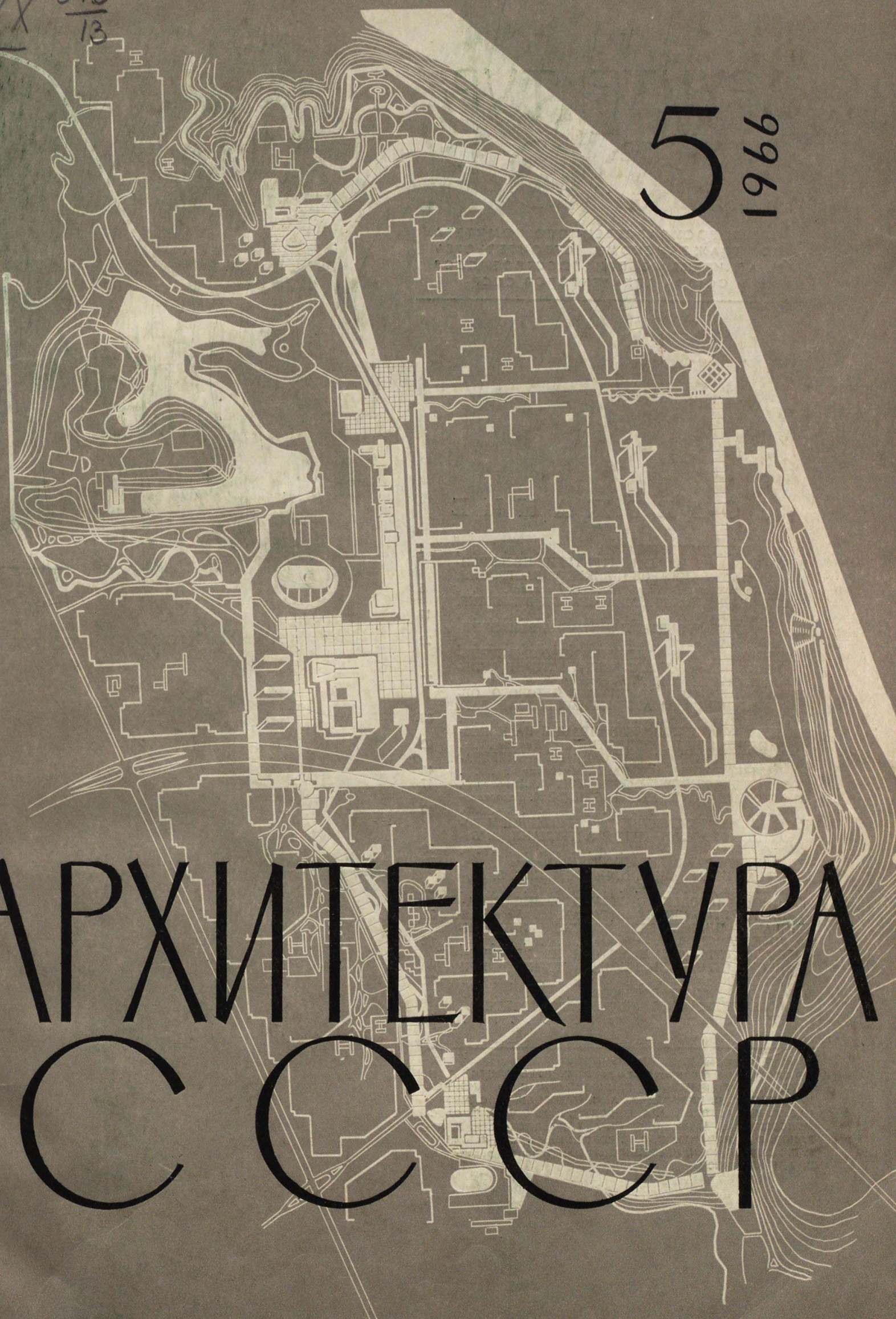
~ 5-6

XX $\frac{515}{13}$

5
1966

АРХИТЕКТУРА СССР

АРХИТЕКТУРА СССР

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР
и СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

5

1966

СО Д Е Р Ж А Н И Е

НОВЫЕ РУБЕЖИ ТВОРЧЕСТВА	1
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАН- СТВЕННОГО ПОСТРОЕНИЯ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ. <i>И. Конторович, Н. Трубникова, Е. Беллева</i>	5
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ МИКРОРАЙОН В МИНСКЕ. <i>Е. Заславский</i>	17
КОНКУРСНЫЕ ПРОЕКТЫ ПАМЯТНИКА В. И. ЛЕНИ- НУ В КРЕМЛЕ. <i>С. Земцов</i>	22
ОБЩЕСТВЕННЫЕ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬ- НЫЕ ЦЕНТРЫ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА В СЕЛЬ- СКОЙ МЕСТНОСТИ. <i>Н. Платонова, В. Кулага</i>	27
СЕТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО ОБ- СЛУЖИВАНИЯ НА АЗОТНОТУКОВЫХ ЗАВОДАХ. <i>С. Шустеров</i>	38
АРХИТЕКТУРА ЦЕХОВ УЛАВЛИВАНИЯ НА КОКСО- ХИМИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ. <i>В. Иванов</i>	42
ОПЫТ ОЗЕЛЕНЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ НЕФТЕПЕРЕРА- БАТЫВАЮЩЕГО ЗАВОДА. <i>М. Мискевич</i>	45
ПОСЕЛОК ВЕРХНЕ-ТУЛОМСКОЙ ГЭС. <i>А. Антонов</i>	47
НЕОБХОДИМЫ КОЛЕРНЫЕ ТАБЛИЦЫ. <i>А. Селастель- ников</i>	49
ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ГО- РОДЕ ГОРОДСКОЙ ЦЕНТР АСТРАХАНИ. <i>А. Во- робьев</i>	50
«СТАРЫЙ ГОРОД» В ВИЛЬНЮСЕ. <i>И. Глямжа</i>	53
МАСТЕРА РЕСТАВРАЦИИ. <i>Н. П. ЗВОРЫКИН. Е. Шу- кина</i>	56
ИЗ ОПЫТА ЗАВОДСКОГО ДОМОСТРОЕНИЯ В ЗА- ПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ. <i>Н. Бережной</i>	57
КНИГА О ПЛАНИРОВКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕН- НЫХ РАЙОНОВ. <i>Г. Ощепков</i>	62
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАН- СКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР	62
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР	63
ВОПРОСЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬ- СТВА. <i>В. Стерн, А. Старков</i>	63

Главный редактор К. И. ТРАПЕЗНИКОВ

Редакционная коллегия: Д. К. БРЕСЛАВЦЕВ, Д. И. БУРДИН, В. Е. БЫКОВ, Н. П. БЫЛИНКИН, С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ, А. О. КУДРЯВЦЕВ, А. И. КУЗНЕЦОВ, Б. С. МЕЗЕНЦЕВ, А. И. МИХАЙЛОВ, А. А. МНДОЯНЦ, Г. М. ОРЛОВ, М. С. ОСМОЛОВСКИЙ, И. А. ПОКРОВСКИЙ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ, А. С. ФИСЕНКО, Е. Е. ХОМУТОВ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ (зам. главного редактора), В. А. ШКВАРИКОВ

Государстве
БИБЛИОТ
СССР
И. В. И. Д.

П-67-36;

Все, что уже сделано в нашей стране для подъема жизненного уровня и культуры советских людей, для расцвета науки и просвещения, литературы и искусства подтверждает ту простую истину, что главная цель социализма — благо человека, его всестороннее развитие. Теперь мы вышли на рубежи, когда можем ускорить свое движение к этой цели, ставить и решать более крупные задачи.

В наших планах на будущее не должно быть нереальных положений. Они должны быть основаны на учете возможностей советской экономики, достигнутого уровня развития производительных сил страны. Речь теперь идет о том, чтобы эффективно использовать эти возможности, непрерывно наращивать поток материальных и духовных богатств, необходимых человеку. Ради этого партия не пожалеет сил. Во главе народа и вместе с ним коммунисты сделают все, чтобы жизнь советских людей из года в год становилась лучше, богаче, культурней. В этом мы видим свой высший долг, во имя этого мы строим коммунизм.

Л. И. Брежнев. Из отчетного доклада ЦК КПСС
XXIII съезду партии.

Вдохновенный труд и созидательный гений советского народа уверенно прокладывают путь в светлое коммунистическое будущее. Новое пятилетие будет важным шагом вперед на этом пути.

Из Директив XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану.

НОВЫЕ РУБЕЖИ ТВОРЧЕСТВА

Все прогрессивные люди земли с огромным волнением следили за работой исторического XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза, продемонстрировавшего величие героических дел советского народа, строящего коммунизм. Съезд подвел итоги гигантских достижений нашей страны в развитии народного хозяйства и культуры, раскрыл новые вдохновляющие перспективы коммунистического строительства.

В отчетном докладе ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, образно охарактеризовал размах созидательного труда советских людей: «...всюду кипит работа, возводятся новые предприятия, электростанции, прокладываются железные дороги, трубопроводы, строятся новые жилые кварталы и целые города. Словом, сколько бы вы ни ехали по необъятным просторам страны,—всюду строительные площадки. Это типичный пейзаж нашей Родины».

Немалый творческий вклад в это строительство вносит многотысячный отряд советских зодчих. Он активно участвует в создании и реконструкции городов и сел, в строительстве промышленных предприятий, жилых домов, школ, больниц, громадного количества других зданий и сооружений, призванных удовлетворять многообразные потребности советских людей. Большие успехи достигнуты в области индустриализации строительства и развитии типового проектирования. На этой основе утвердилась новая, прогрессивная направленность архитектуры.

Директивы XXIII съезда партии по пятилетнему плану развития народного хозяйства ставят новые задачи и указывают пути дальнейшего продвижения нашего общества к коммунизму.

«Главную экономическую задачу пятилетки — говорится в Директивах XXIII съезда — партия видит в том, чтобы на основе всемерного использования достижений науки и техники, индустриально-го развития всего общественного производства, по-

вышения его эффективности и производительности труда обеспечить дальнейший рост промышленности, высокие устойчивые темпы развития сельского хозяйства и благодаря этому добиться существенного подъема уровня жизни народа, более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей всех советских людей».

Выполнение заданий пятилетнего плана во многом зависит от успешного осуществления программы капитального строительства, объемы которого значительно возрастают. За 1961—1965 годы капитальные вложения в народное хозяйство составили 211 млрд. руб.—примерно столько же, сколько за десять предыдущих лет, а на новое пятилетие они определены в объеме примерно 310 млрд., в том числе 75 млрд. на жилищное, коммунальное и культурно-бытовое строительство.

За пятилетие в городах, рабочих поселках и совхозах будет построено за счет государственных капитальных вложений и кооперативных средств жилых домов общей площадью около 400 млн. кв. метров; на селе силами населения и колхозов будет возведено 2—2,5 млн. жилых домов. В городах, рабочих поселках и совхозах намечено кроме того построить силами рабочих и служащих с помощью государственного кредита индивидуальные дома общей площадью более 80 млн. кв. метров.

В нарастающих масштабах развернется также строительство фабрик и заводов, многочисленных общественных зданий, транспортных и других сооружений.

Директивы съезда определяют следующие основные задачи в области капитального строительства: наиболее эффективное использование капитальных вложений; обеспечение ввода в действие новых мощностей, жилых домов и других объектов в короткие сроки и при наименьших затратах; повышение качества строительных работ.

Большое внимание уделено развитию и улучшению строительства в сельской местности. Дирек-

тивами съезда предусматриваются широкие мероприятия по дальнейшему сближению уровней жизни сельского и городского населения, преодолению социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней. В сельской местности будут осуществлены значительные работы по строительству благоустроенных жилых домов, школ, детских садов, яслей, больниц, клубов, библиотек, кинотеатров, прачечных, пекарен, магазинов и других зданий культурно-бытового назначения.

Выполнение огромного объема промышленного, жилищного и культурно-бытового строительства ставит большие задачи по наращиванию мощностей строительной индустрии, совершенствованию типового проектирования.

«Основным направлением развития строительного производства — отметил в своем докладе товарищ Л. И. Брежнев — была и остается его индустриализация. Только на путях дальнейшей индустриализации можно добиться резкого сокращения стоимости строительства. Большую роль в этом по-прежнему будут играть сборный железобетон и другие эффективные материалы и конструкции. Однако существовавшая в недавнем прошлом практика вытеснения так называемых «неиндустриальных» материалов — кирпича, черепицы, естественного камня, леса и замены их железобетоном даже там, где это экономически не оправдано, была неправильной. Нельзя недооценивать эти материалы, особенно в сельском строительстве».

Развитие промышленности сборного железобетона является огромным достижением, обеспечивающим нынешние объемы и темпы массового строительства, но сама жизнь требует применения и других материалов — естественного камня, кирпича, долговечных пластиков, высококачественной керамики, хороших звукоизоляционных и звукопоглощающих материалов.

Намеченное Директивами съезда мощное развитие строительной индустрии даст в руки архитекторов действенное средство для более решительного повышения качества строительства, для нового подъема всего архитектурно-строительного дела в стране.

В течение пятилетки предусматривается осуществление широкой программы дальнейшего улучшения промышленности строительных материалов и изделий. Должен быть увеличен выпуск деталей и конструкций повышенной заводской готовности, расширен ассортимент и улучшено качество строительных деталей и материалов для продажи населению. Расширится выпуск полированного и витринного стекла, более эффективных видов отделочных материалов и деталей из пластмасс, а также линолеума, керамики и естественного камня, различных видов кровельного материала и других изделий.

Все это обеспечит проектировщикам многообразную палитру для высококачественного выполнения архитектурных замыслов.

Борьба за качество архитектуры и строительства становится сейчас особенно насущным делом. Эта задача неоднократно подчеркивалась на XXIII съезде партии.

В Директивах съезда по пятилетнему плану прямо указано на необходимость повышения качества жилищного строительства и уровня благоустройства жилых домов, улучшения внешнего облика зданий, жилых районов, городов и поселков, совершенствования планировки и застройки населенных мест.

Решительное повышение качества архитектуры и строительства, в самом широком смысле этого слова, должно стать первейшей обязанностью участников строительного процесса на всех его этапах — от создания проекта до сдачи сооружения в эксплуатацию. За громадными объемами осуществляемого строительства, мы иногда не воспринимаем со всей ответственностью допущенных недостатков и просчетов, которые ведут к немалым материальным и моральным потерям.

Специфика архитектуры как искусства состоит в том, что создаваемые ею эстетические ценности являются одновременно материальной средой, организующей жизнь человека.

Сила идеологического воздействия архитектуры огромна, и это определяет особенно высокую требовательность к труду зодчего.

Партия, весь советский народ с большим вниманием и уважением относятся к многосложному творческому труду архитектора, создают все необходимые условия для успеха этого большого государственного дела. Однако требования к качеству архитектуры закономерно растут вместе с ростом материального благосостояния и культуры советского человека. Поэтому, несмотря на значительные достижения в работе архитекторов и строителей, им приходится слышать все более требовательную справедливую критику имеющихся недостатков.

Архитектурная общественность, обсуждая итоги исторического XXIII съезда родной Коммунистической партии, намечает конкретные пути своего участия в выполнении величественных задач пятилетки, в создании новой, наиболее благоприятной материальной среды для труда, быта и отдыха граждан строящегося коммунистического общества. Сознание высокой ответственности за свой созидательный труд, за качество советской архитектуры определяет сейчас жизнь всех творческих коллективов.

С большим подъемом прошло обсуждение материалов XXIII съезда КПСС в крупнейшей творческой организации, объединяющей архитекторов Москвы. В работе расширенного заседания пленума правления Московского отделения Союза архитекторов приняли участие представители крупней-

ших проектных, научно-исследовательских и строительных организаций столицы.

И в докладе с которым выступил заместитель главного архитектора Москвы Д. Бурдин, и в выступлениях участников пленума было выражено основное стремление — с честью выполнить величественные предначертания партии по пятилетнему плану развития народного хозяйства.

На пленуме отмечалось, что москвичи пришли к XXIII съезду партии со значительными достижениями во всех отраслях народного хозяйства, в том числе и в строительстве. В 1965 году в Москве было введено в эксплуатацию 3,6 млн. кв. метров жилья — больше, чем в любой из прошедших годов. В городе появились крупные новые районы и сооружения, заслуживающие положительной оценки.

Однако отдельные достижения никак не могут определить собой общего качества застройки, оно еще далеко не отвечает предъявляемым к нему требованиям. Участники пленума единодушно подчеркивали, что от отдельных успехов нужно сейчас переходить к решительному повышению общего уровня архитектуры.

После исторических решений октябрьского (1964 г.) и сентябрьского (1965 г.) Пленумов Центрального Комитета партии раскрылись широкие возможности для развития архитектуры как большого искусства. Над архитекторами не стали довлеть субъективные волевые решения и дилетантские суждения, мешавшие прогрессу зодчества.

XXIII съезд нашей партии поставил перед архитекторами задачи громадного государственного значения. Теперь надо брать новые рубежи архитектурного творчества, поднимать архитектуру на тот высокий уровень, который она должна занимать в общественной жизни.

В этой связи надо предъявить особенно большие требования архитектурной науке, которая значительно отстает от запросов практики. Громадная роль науки в развитии народного хозяйства и культуры особо подчеркивается во всех материалах XXIII съезда КПСС.

Дальнейший прогресс архитектуры немислим без хорошо организованной широкой научной базы. К сожалению, научные исследования в области проектирования и строительства проводятся без единого, координированного плана и оказывают слабое влияние на практику. Отставание в этой области

стало недопустимым тормозом в деле совершенствования нашего зодчества.

В качестве примера можно привести хотя бы проблемы архитектуры массового жилищного и культурно-бытового строительства во всех его аспектах — от планировочных вопросов до осуществления зданий в натуре. Сейчас среди архитекторов нередко возникают вопросы о путях наиболее целесообразной планировки жилых районов, о правильном построении микрорайонов как структурных элементов жилых районов. Архитектурная наука должна внести больше ясности в эти вопросы, опираясь на большой опыт проектирования и строительства.

Архитекторов справедливо упрекают в монотонности застройки, отсутствии архитектурной индивидуальности различных новых жилых районов. Конечно, решающую роль в подъеме архитектурно-художественного качества застройки играет мастерство архитектора-градостроителя. Это главное. Но и архитектурная наука видимо должна оказать в этом деле большую помощь.

Очень важным является вопрос о взаимосвязи архитектуры, экономики и техники; что именно следует понимать под экономичностью в архитектуре, как добиться наиболее органичного взаимодействия архитектуры и техники т. д. Все эти вопросы постоянно стоят перед архитектором в процессе творческой работы.

Это лишь отдельные примеры неразработанности научных архитектурных проблем, а их множество, они возникают на всех этапах творчества.

Партия, весь советский народ предъявляет к архитектуре все более высокие требования. Надо направить все усилия на преодоление имеющихся недостатков в архитектуре и строительстве, а отдельные успехи развить в общий успех советского зодчества.

В текущем пятилетии советские люди, все прогрессивное человечество будут отмечать 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции и 100-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Эти великие исторические даты во многом повышают ответственность архитекторов и должны быть ознаменованы созданием выдающихся архитектурных произведений.

Перед советскими архитекторами раскрыты огромные возможности, и нет сомнения в том, что они внесут достойный творческий вклад в великое дело построения коммунизма.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОСТРОЕНИЯ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ

И. КОНТОРОВИЧ, кандидат архитектуры,
архитекторы Н. ТРУБНИКОВА, Е. БЕЛЯЕВА

В выступлениях в печати и на обсуждениях проектов застройки жилых районов все чаще поднимается вопрос о недостатках их архитектурно-пространственного решения, об однообразии и монотонности застраиваемых массивов, о «штампе» планировочных приемов и приемов застройки. Постановка такого вопроса в настоящее время своевременна и актуальна, так как проблемы композиции и эстетики жилой застройки являются важнейшей частью большого круга вопросов градостроительства.

Для современного этапа разви-

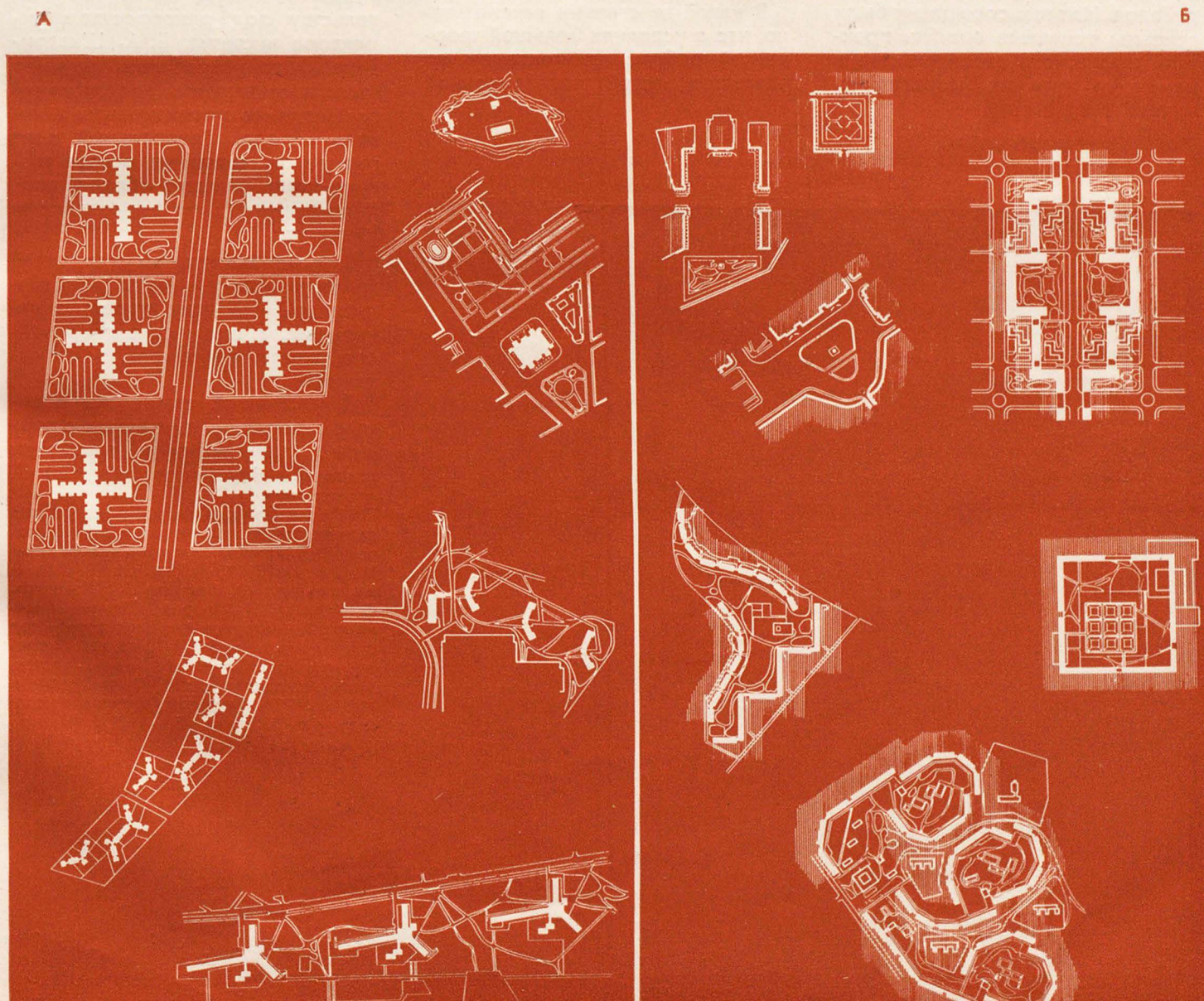
тия жилищного строительства характерно освоение больших массивов на свободных территориях сложившихся и новых городов. Это, естественно, привело к изменениям структурной и планировочной организации застройки. В процессе прогрессивного развития советского градостроительства сформировалась новая социальная организация жилой застройки — строительство жилищ вместе с обслуживающими учреждениями, новый принцип размещения общественных центров на основе ступенчатого построения селитебной территории городов. Наряду с этим разра-

батывались новые типы жилых и общественных зданий, рациональная система городского движения транспорта и пешеходов, целесообразная система озеленения и т. п.

Основные принципы социальной и функциональной организации застройки сформулированы в нормативных материалах (ПиН, проект СНиПа, Рекомендации по планировке и застройке жилых районов и микрорайонов, Справочник градостроительства и др.).

Вопросы организации культурно-бытового обслуживания, группировки и размещения обслуживающих учреждений, формирова-

Рис. 1. Принципы размещения зданий в пространстве: А — здание, свободно стоящее в пространстве; Б — пространство, ограниченное зданиями

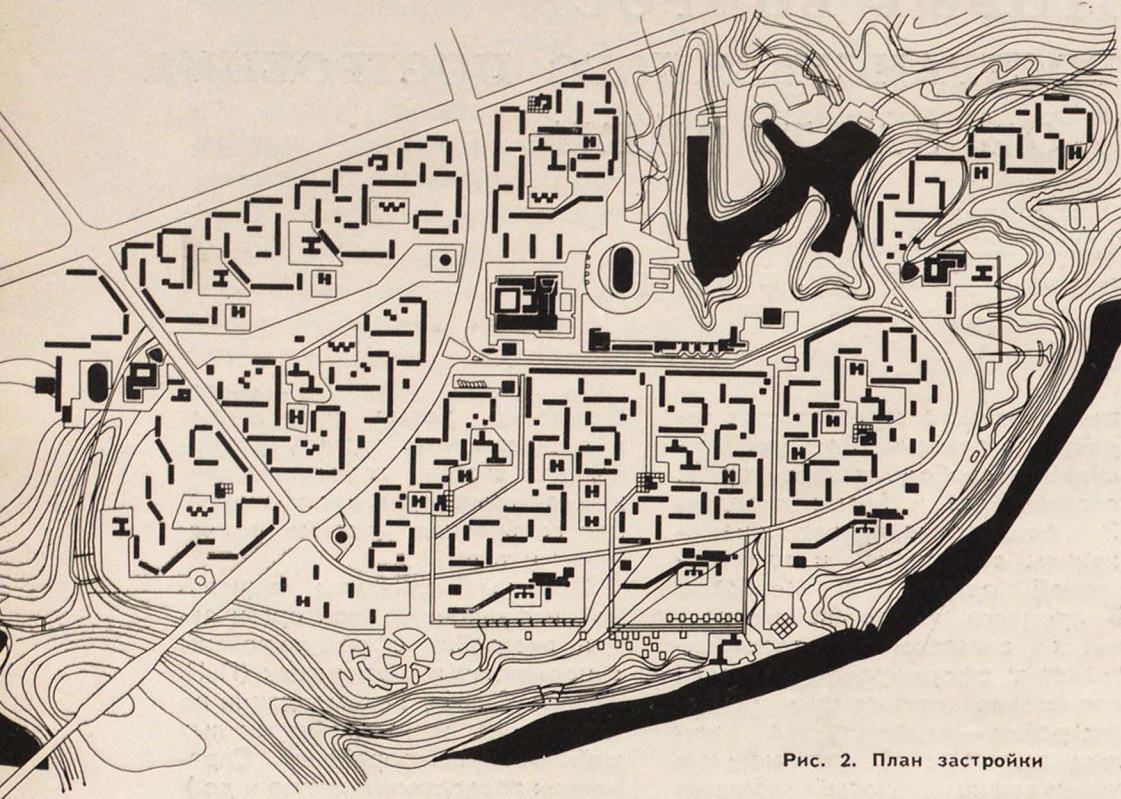

Рис. 2. План застройки

ния системы озеленения и транспорта, решение экономических проблем постоянно освещаются в печати.

В декабре 1964 года в Москве было созвано Научно-техническое совещание по планировке и застройке жилых районов и микрорайонов. На этом совещании были вскрыты основные ошибки практики жилищного строительства и намечены пути их исправления.

Рис. 3. Фрагмент застройки

Наряду с другими важнейшими недостатками, такими, как отсутствие комплексности застройки новых жилых районов, особое внимание было уделено недостаткам архитектурно-пространственного построения новых жилых районов и микрорайонов.

В какой-то степени закономерно, что в условиях большой творческой работы архитекторов по развитию новой планировочной

структуры жилой застройки, максимальное внимание уделялось социальной стороне вопроса, а также решению санитарно-гигиенических, экономических и других проблем.

Решение эстетики застройки несколько отставало от решения функциональных проблем. Архитектурное воплощение новых принципов зачастую выливалось в стандартную схему (жилая группа — микрорайон — жилой район), решенную планировочно и композиционно одинаково, независимо от конкретных градостроительных условий. Это положение усугублялось применением в жилой застройке ограниченного числа типовых жилых и общественных зданий, одинаковых и невыразительных по архитектуре, часто лишенных градостроительной маневренности.

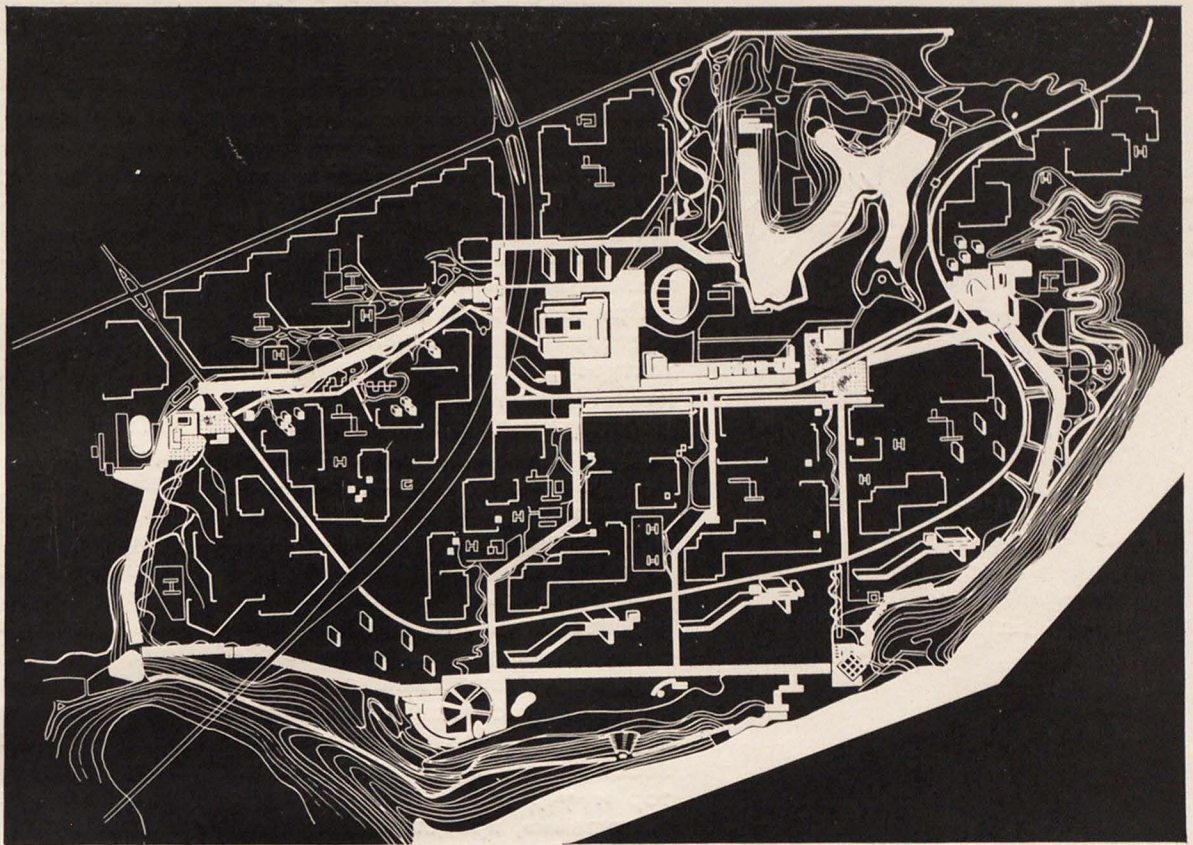
Неправильное понимание принципов планировочной организации жилой застройки и ступенчатого построения системы обслуживания, а также применение в жилищном строительстве одинаковых приемов застройки и типовых проектов, не всегда отвечающих градостроительным условиям, являются основными причинами однообразного решения застройки микрорайонов и жилых районов.

В 1964—65 гг. в Центральном научно-исследовательском и проектно-институте по градостроительству под руководством директора института В. А. Шкварикова было разработано научное экспериментальное предложение по методике проектирования нового города. Генеральный план города составлен на основе технико-экономических обоснований, выполненных многими отделами Института.

В соответствии с методикой проектирования города разрабатывалась методика проектирования центра, промышленного района, жилых районов и зоны отдыха.

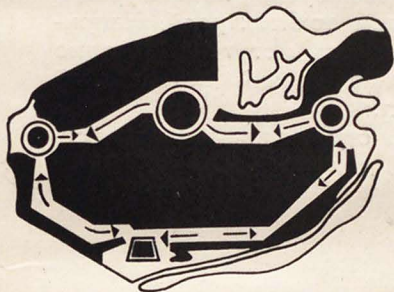
В настоящей статье мы освещаем вопросы, связанные с проектом планировки и застройки жилого района нового города¹,

¹ Проект района разрабатывался под руководством архитекторов И. Контарович и Б. Лейбо. Авторы — архитекторы И. Лялякина, Г. Рейзен, Н. Трубникова; инженеры Е. Баркова, Б. Черепанов, С. Борунов, Н. Маркова. Проект инженерного оборудования составлен под руководством инж. И. Стириси. Композиционно-аналитические схемы составлены архитекторами В. Полумордвиновой и Н. Трубниковой, рисунки выполнены арх. Е. Беляевой.

A

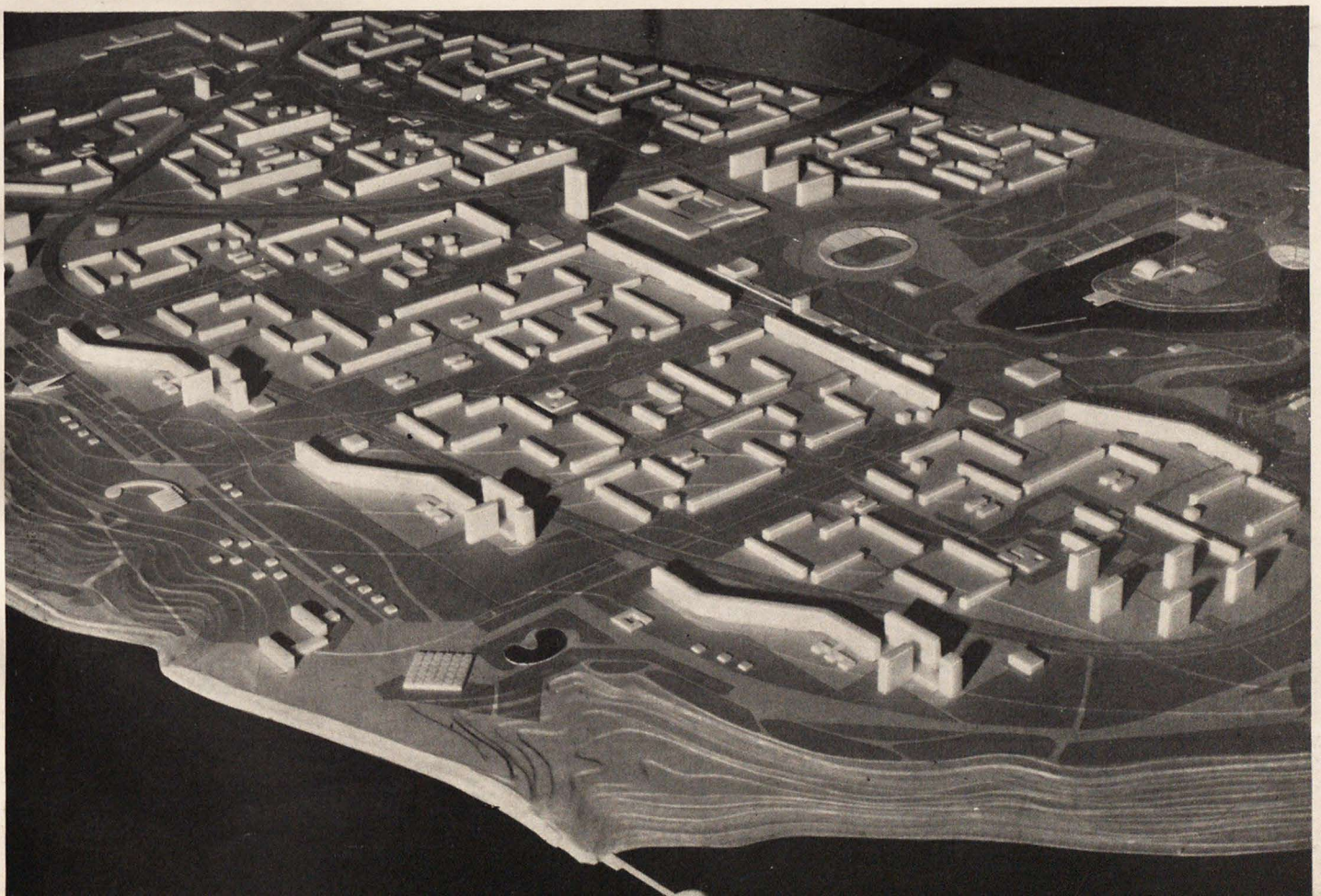
Б

- ЦЕНТРЫ ЖИЛЫХ РАЙОНОВ С РАДИУСОМ ОБСЛУЖИВАНИЯ 800м
- ЦЕНТР СЕЛИТЕБНОГО РАЙОНА С РАДИУСОМ ОБСЛУЖИВАНИЯ 1200м
- ▣ ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ

Рис. 4. Схема композиционной основы жилых районов (А)
Схема общей архитектурно-пространственной композиции жилых районов (Б)

Рис. 5. Общий вид застройки

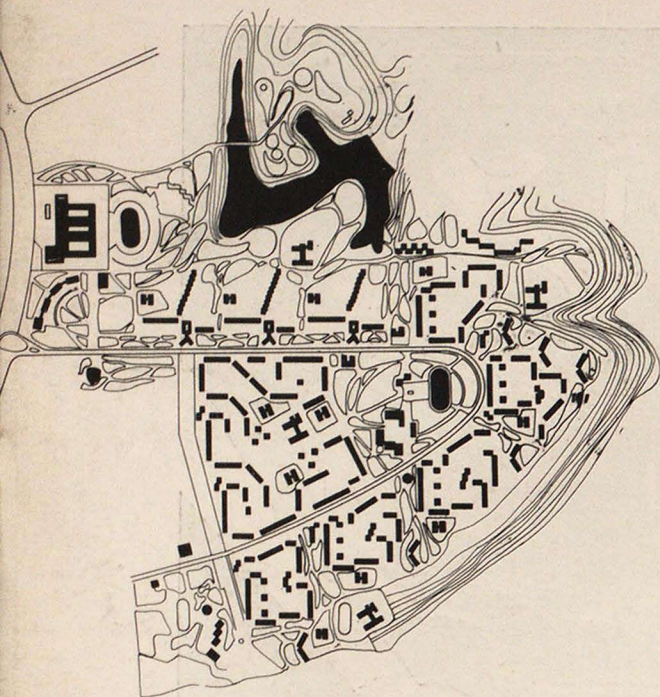

Рис. 6. План застройки

главным образом, в части, касающейся его архитектурно-пространственного построения.

Массовое индустриальное жилищное строительство изменило отношение к отдельному зданию, перенесло центр тяжести с композиции одного здания на архитектурно-пространственное построение застройки, превращая пространство, наряду с сооруже-

ми, солнцем и зеленью, в одно из главных средств градостроительства.

Анализ многих исторических ансамблей показывает, что все многообразие размещения зданий в пространстве можно свести к двум принципам: здание, свободно стоящее в пространстве и пространство, ограниченное зданиями (рис. 1).

Примеры этих двух приемов построения можно найти в архитектуре разных стран на протяжении веков, начиная от египетских пирамид, поражающих величественными объемами, стоящими в свободном пространстве, и греческой агоры, замкнутой со всех сторон и формирующей внутреннее пространство.

Ле Корбюзье в своих проектах («Современный город», «Ле Вуазен») предлагает такие яркие образцы этих двух принципов группировки домов, как отдельно стоящие крестообразные 60-этажные небоскребы для размещения контор и учреждений и «участки с выступами», представляющие собой большие озелененные пространства, ограниченные 10—12-этажными жилыми домами.

Свободно стоящее здание может быть в ландшафтном окружении или в пространстве, ограниченном другими домами. Последний прием характерен для решения многих исторических площадей с постановкой в сере-

дине площади крупного общественного здания (например, Исаакиевский собор в Ленинграде).

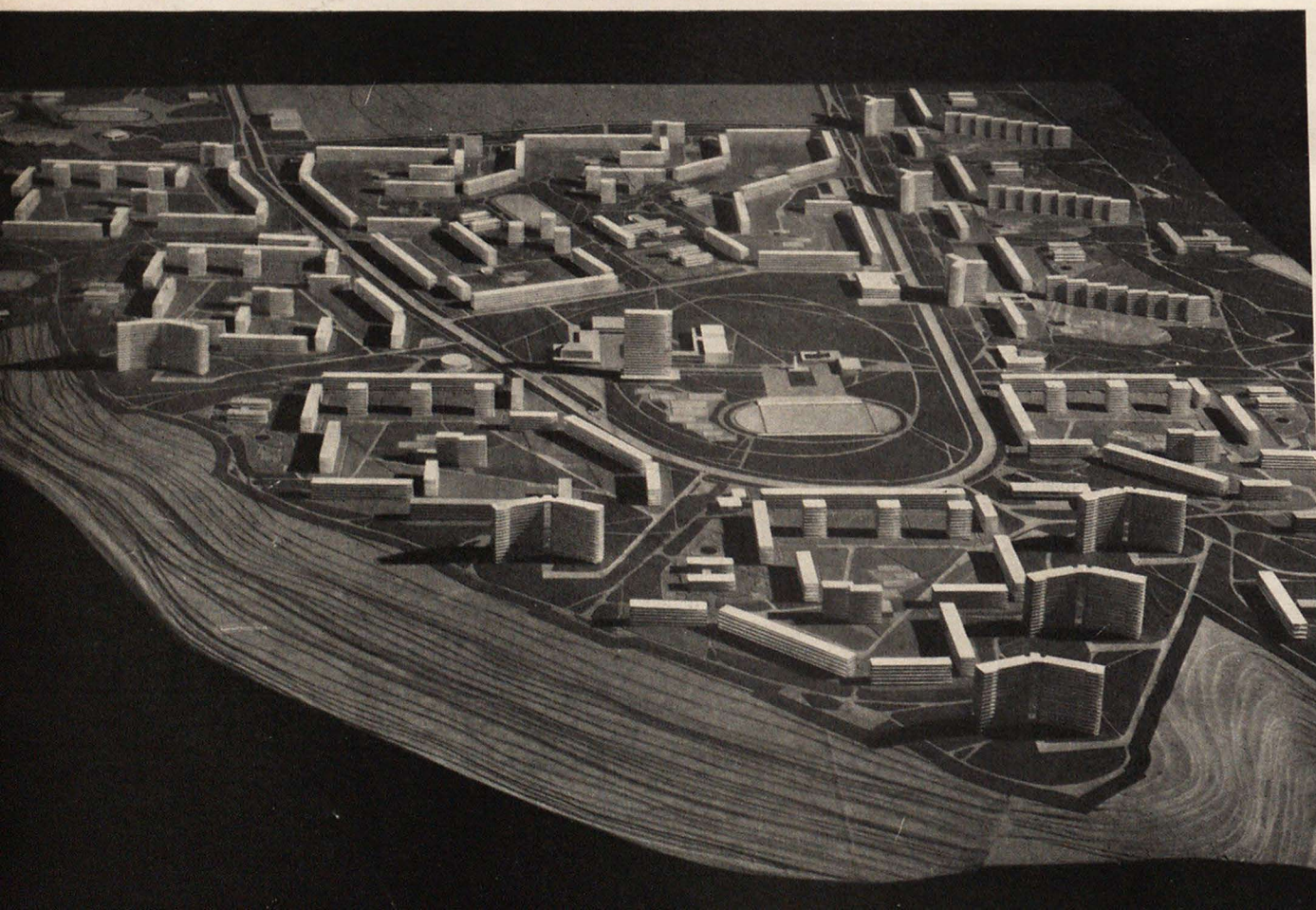
В статье рассматриваются только основные принципы взаимосвязи зданий и пространства, так как в современном понимании жилья имеется в виду не только квартира, но и весь комплекс обслуживающих культурно-бытовых учреждений, озелененных участков и спортивных площадок, расположенных в непосредственной близости от дома, т. е. в пространственной среде, ограниченной жилыми домами или окружающей свободно расположенное в ней здание.

Представляется, что именно эти принципы взаимного сочетания зданий и пространства наряду с демографией населения, климатом, рельефом, спецификой города и т. п. должны стать основным исходным фактором при разработке типовых проектов жилых и общественных зданий.

Композиционная роль домов, расположенных в пространстве, часто такова, что именно они являются акцентами в застройке. В этом случае дома должны отличаться от окружающей застройки своими размерами, конфигурацией плана и архитектурой. Например, эту роль могут играть одно или группа зданий повышенной этажности.

Дома, ограничивающие пространство, должны быть близки по

Рис. 7. Общий вид застройки

высоте и архитектуре, иметь равномерный ритм архитектурных элементов (балконов, входов, лоджий и т. п.). Общественные здания, малые архитектурные формы, различное оборудование площадок для отдыха и спорта, разнообразные элементы благоустройства и озеленения лучше воспринимаются на фоне «спокойных» фасадов домов одинаковой высоты.

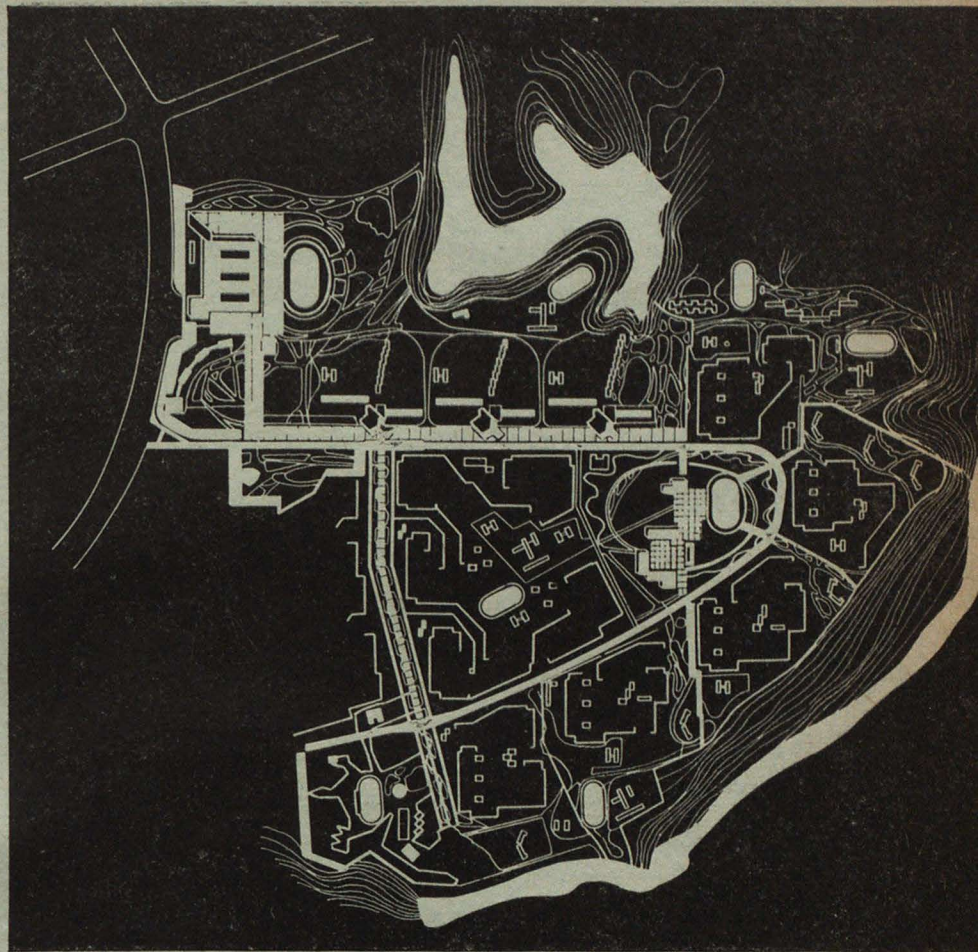
Задача архитектора состоит в определении правильных соотношений объема в пространстве с окружающей застройкой и целесообразных размеров замкнутого пространства.

Предметом творческих поисков является также умелая комбинация двух основных принципов размещения зданий в пространстве, или другими словами, двух основных принципов организации пространства, в непосредственной связи с решением функциональных задач.

При проектировании застройки приходится решать много различных вопросов. Кроме вопросов, связанных с решением генерального плана, который служит основой для выбора общей композиционной идеи построения жилого района, очень важно найти такие средства архитектуры и приемы группировки домов, которые способствовали бы лучшему выявлению композиционной идеи и объемно-планировочных качеств застройки.

Общая композиционная идея построения жилого района заключается в выявлении средствами архитектуры мест сосредоточения общественной жизни населения и функциональных связей между ними. Она определяется конкретными градостроительными условиями города и района, а именно, композиционной основой и местными природными условиями. Композиционная основа закладывается в генеральном плане города (размещение общественных центров, направление и характер магистралей и пешеходных путей и т. п.) и определяет планировочную структуру района. Местные природные условия (климат, рельеф, существующие зеленые насаждения, водоемы и т. п.) оказывают влияние на характер архитектурно-пространственного построения застройки.

Для выявления общей композиционной идеи и достижения художественной выразительности отдельных ансамблей жилой застройки архитектор располагает палитрой средств архитектурной композиции, к которым, прежде

A

Рис. 8. Схема композиционной основы жилых районов (А)

Б

Схема общей архитектурно-пространственной композиции жилого района (Б)

- ЦЕНТРЫ ЖИЛЫХ РАЙОНОВ С РАДИУСОМ ОБСЛУЖИВАНИЯ 800 м
- УЧРЕЖДЕНИЯ ЭПИЗОДИЧЕСКОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ
- ▲ ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ

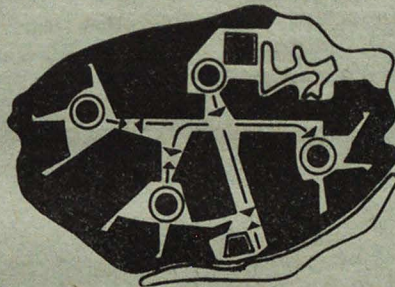

Рис. 9. Фрагмент застройки

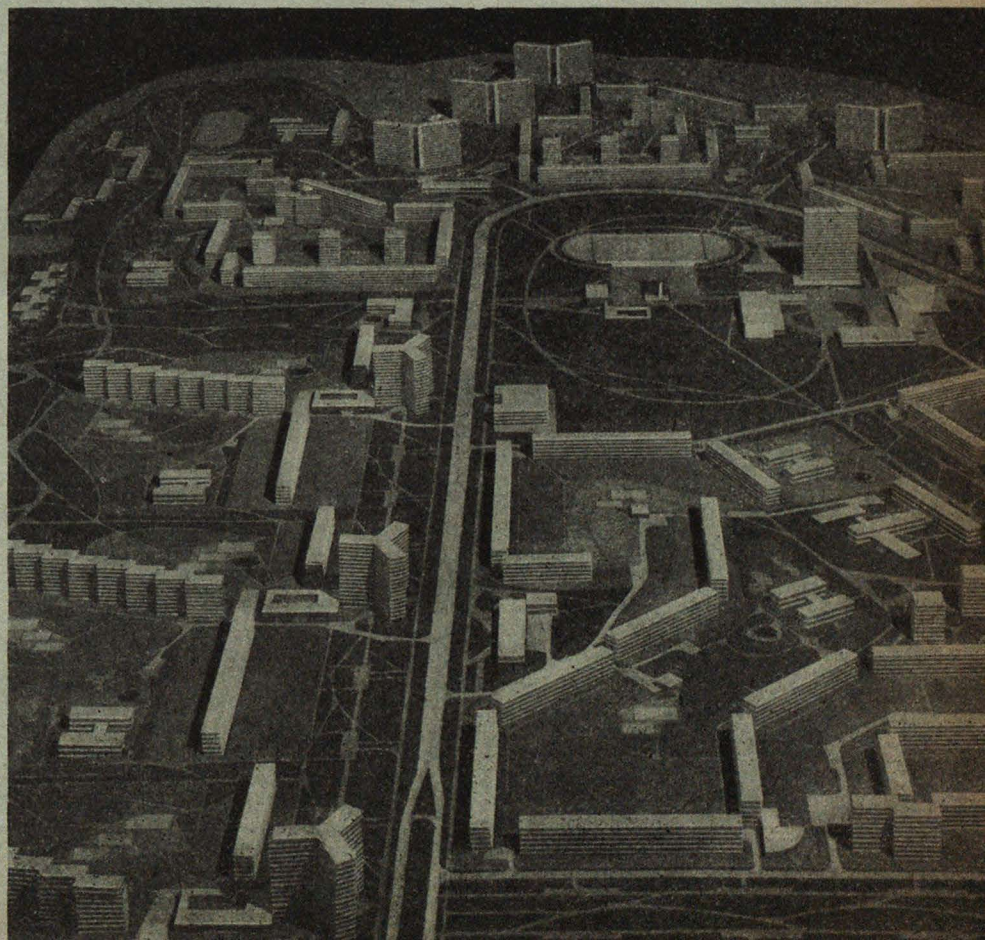

Рис. 10. План застройки

всего, относятся масштаб, ритм, контраст и др.

Для достижения выразительности жилой застройки кроме перечисленных средств композиции необходимо широко использовать архитектурные возможности жилых и общественных зданий, элементы озеленения и внешнего благоустройства и т. п.

В процессе работы над экспериментальным проектом планировки и застройки жилых районов нового города были сделаны два предварительных варианта (варианты I и II) и на их основе разработан окончательный проект (вариант III).

Предварительное исследование структуры селитебной территории

города, проведенное перед составлением вариантов I и II экспериментального проекта, позволило выявить принципиальные схемы организации системы культурно-бытового обслуживания и планировочного решения всего селитебного района (в состав которого входят жилые районы), а также основные варианты общего композиционного построения района с учетом местных природных условий.

Результаты исследования послужили основой архитектурно-пространственного решения предварительных вариантов проекта.

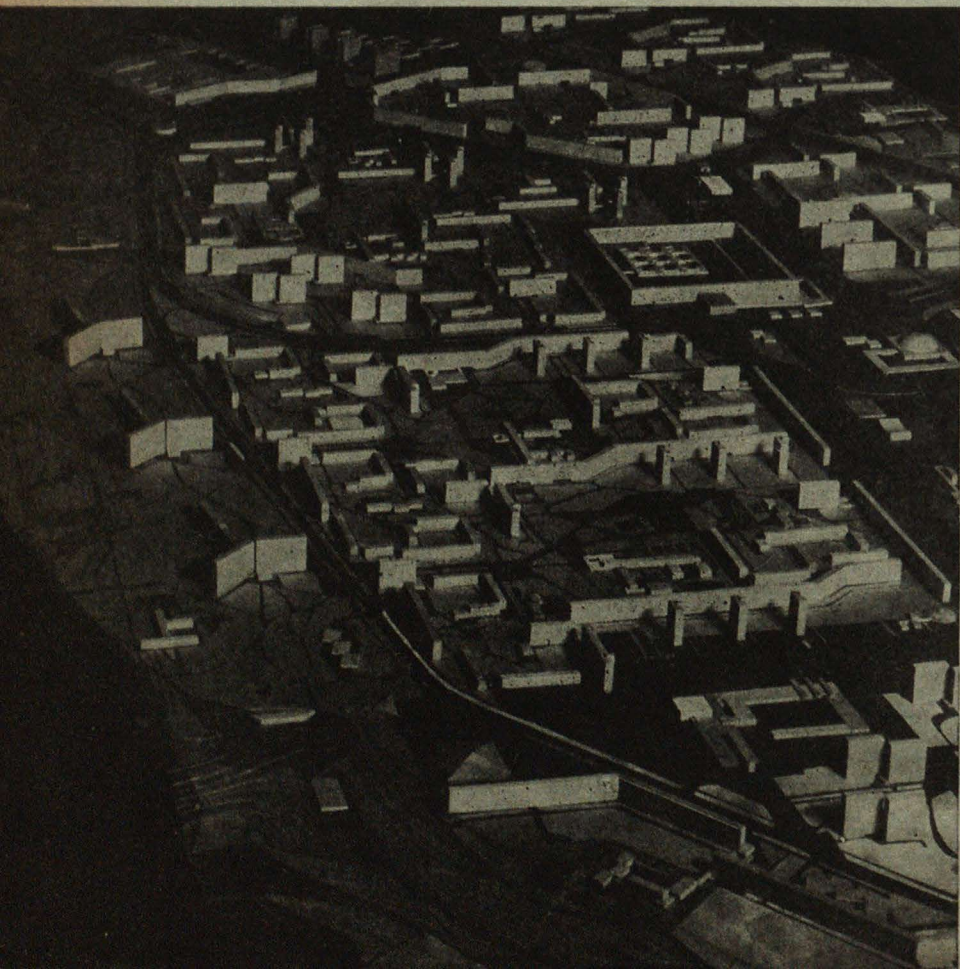
В основу разработки принципиальных схем организации системы культурно-бытового обслуживания были положены следующие принципы:

создание общественного центра селитебного района (радиус обслуживания 1200 м) и дополнительных центров жилых районов, за пределами действия основного центра (радиусы обслуживания до 800 м). Вариант I разработан для всего селитебного района (рис. 2—5);

организация сети общественных центров жилых районов с одинаковыми радиусами обслуживания, около 800 м, с укрупнением одного из них до размеров и значения центра селитебного района. Вариант II разработан для одного из жилых районов (рис. 6—9).

Общая композиционная идея I варианта заключается в созда-

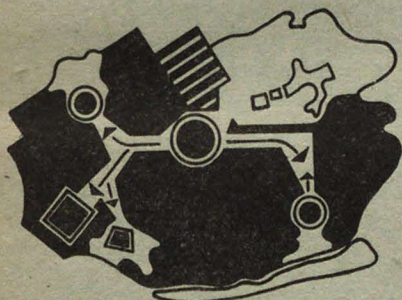
Рис. 11. Фрагмент застройки

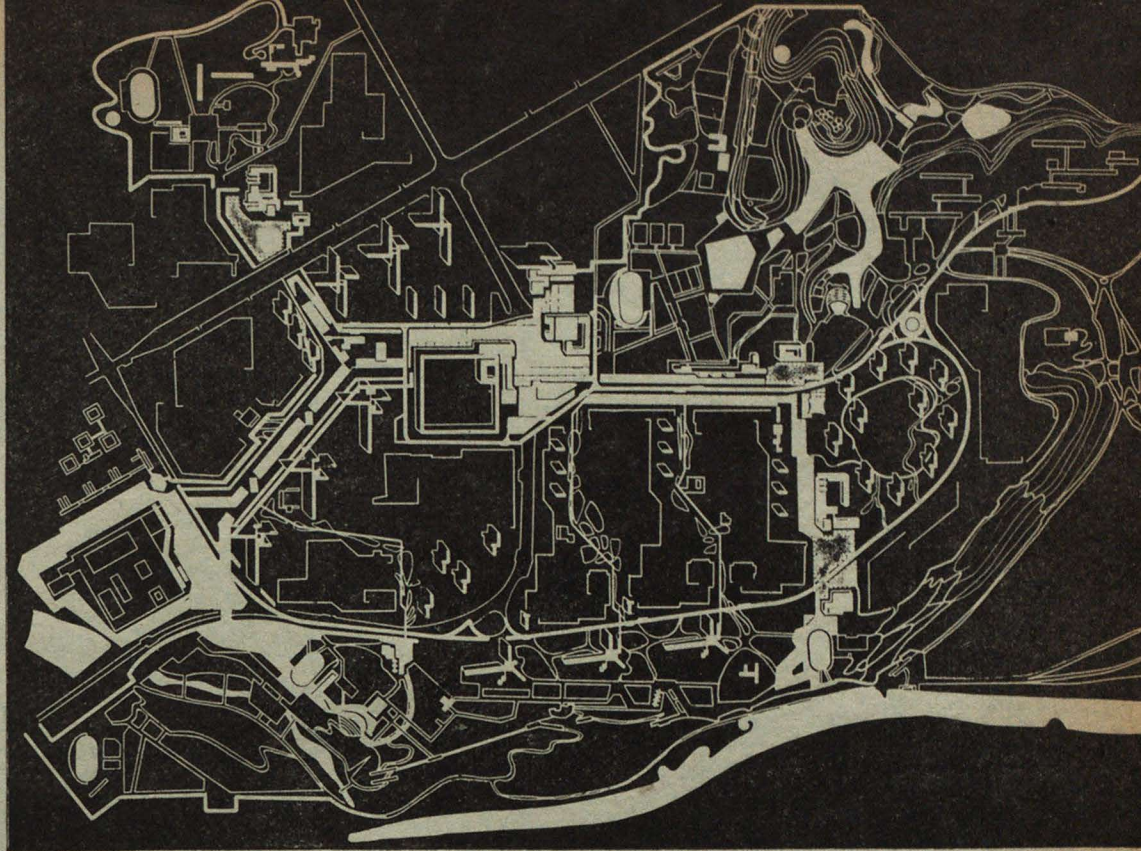
нии кольцевой системы озелененных аллей, связывающих между собой общественные центры и прибрежный парк. Главенствующее значение придается основной композиционной оси вдоль берега реки и созданию системы широких озелененных проходов через внутренние пространства микрорайонов, связывающих центр и парк селитебного района с прибрежным парком (рис. 4).

Общая идея варианта II заключается в создании «композиционного стержня» (бульвара), связывающего укрупненный общественный центр с Дворцом пионеров, расположенным на берегу реки, и в образовании центральной композиции проектируемого жилого района. Центр и сад его связаны с укрупненным общественным центром бульваром, идущим вдоль районной магистрали и подчеркнутым по-

А

- ЦЕНТРЫ ЖИЛЫХ РАЙОНОВ С РАДИУСОМ ОБСЛУЖИВАНИЯ 800 м
- ЦЕНТР СЕЛИТЕБНО-ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА С РАДИУСОМ ОБСЛУЖИВАНИЯ 1200 м
- ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ
- ЦЕНТР ГОРОДА
- ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Б

Рис. 12. Схема композиционной основы жилых районов (А)

Схема общей архитектурно-пространственной композиции жилых районов (Б)

становкой шестнадцатизэтажных домов — «трилистников» (рис. 8).

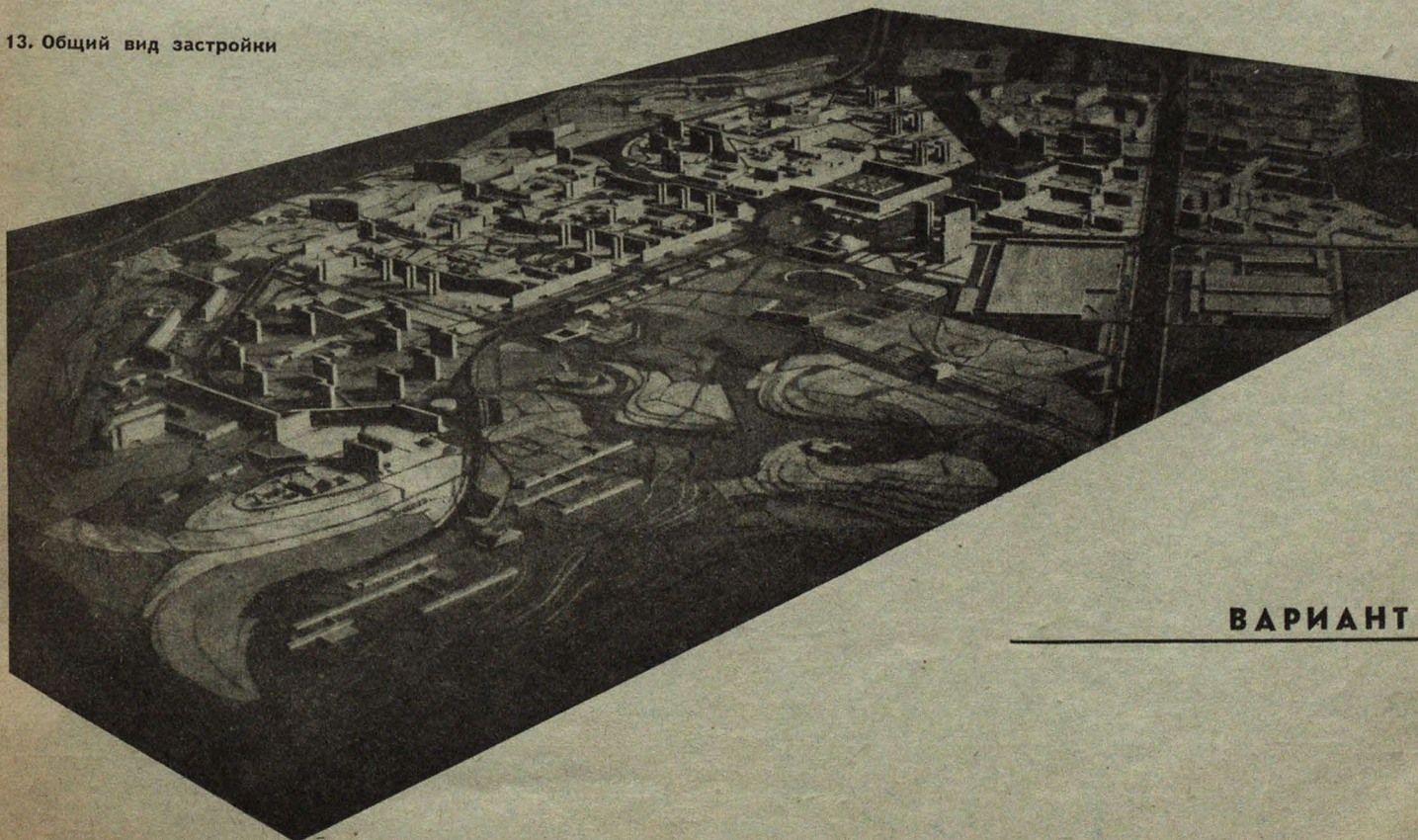
В окончательном проекте (вариант III) композиционная идея застройки синтезирует архитектурно-пространственные решения, принятые в предварительных вариантах. В основу композиции окончательного проекта (рис. 10—13) положен принцип построения системы культурно-бытового обслуживания и планировочной организации застройки, в которой создаются основной общественный центр комплексного селитебно-промышленно-

го района² и два центра жилых районов (аналогично I варианту).

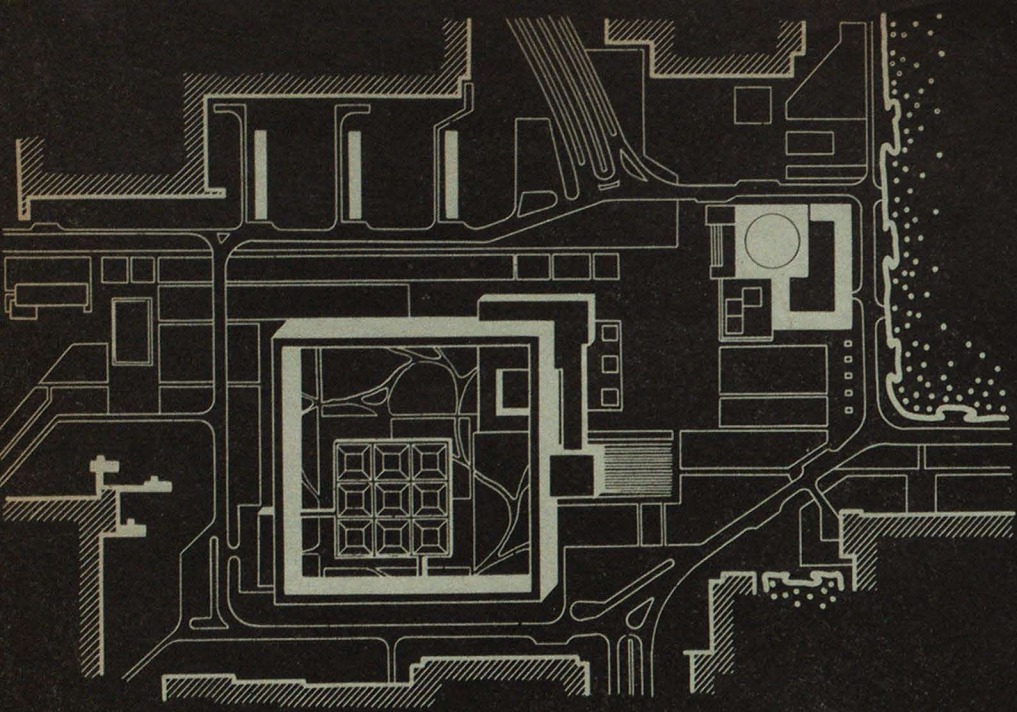
Общая идея проекта заключается в создании системы композиционных осей, связывающих основную и дополнительные общественные центры между собой и с центром города, а также с отдельными выходами к берегу в районе Дворца пионеров

² В окончательном варианте, в соответствии с генеральным планом города, на территории селитебного района, в непосредственной близости к основному центру, размещена промышленность, не требующая зоны разрыва от жилья.

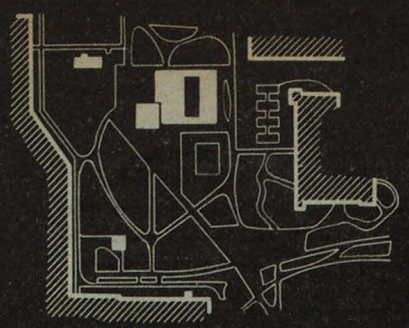
13. Общий вид застройки

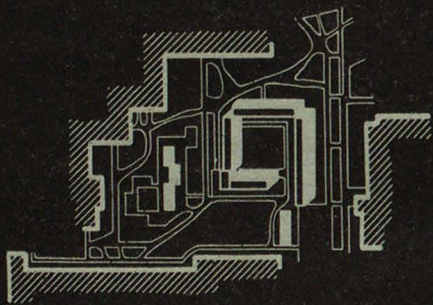
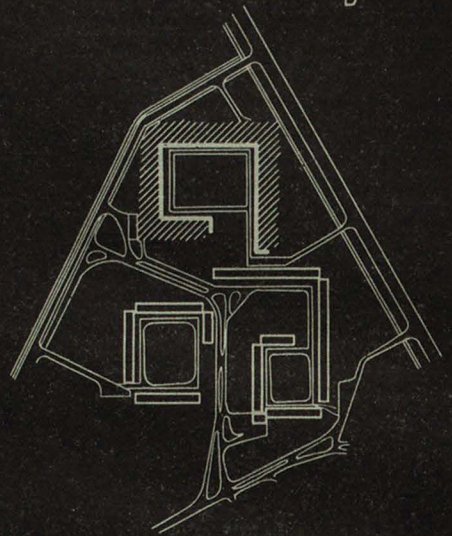
ВАРИАНТ III

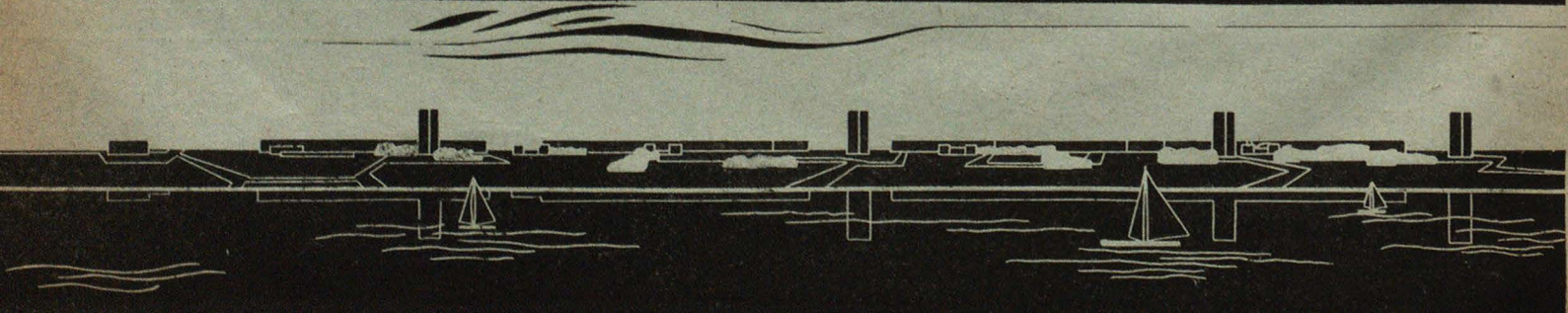
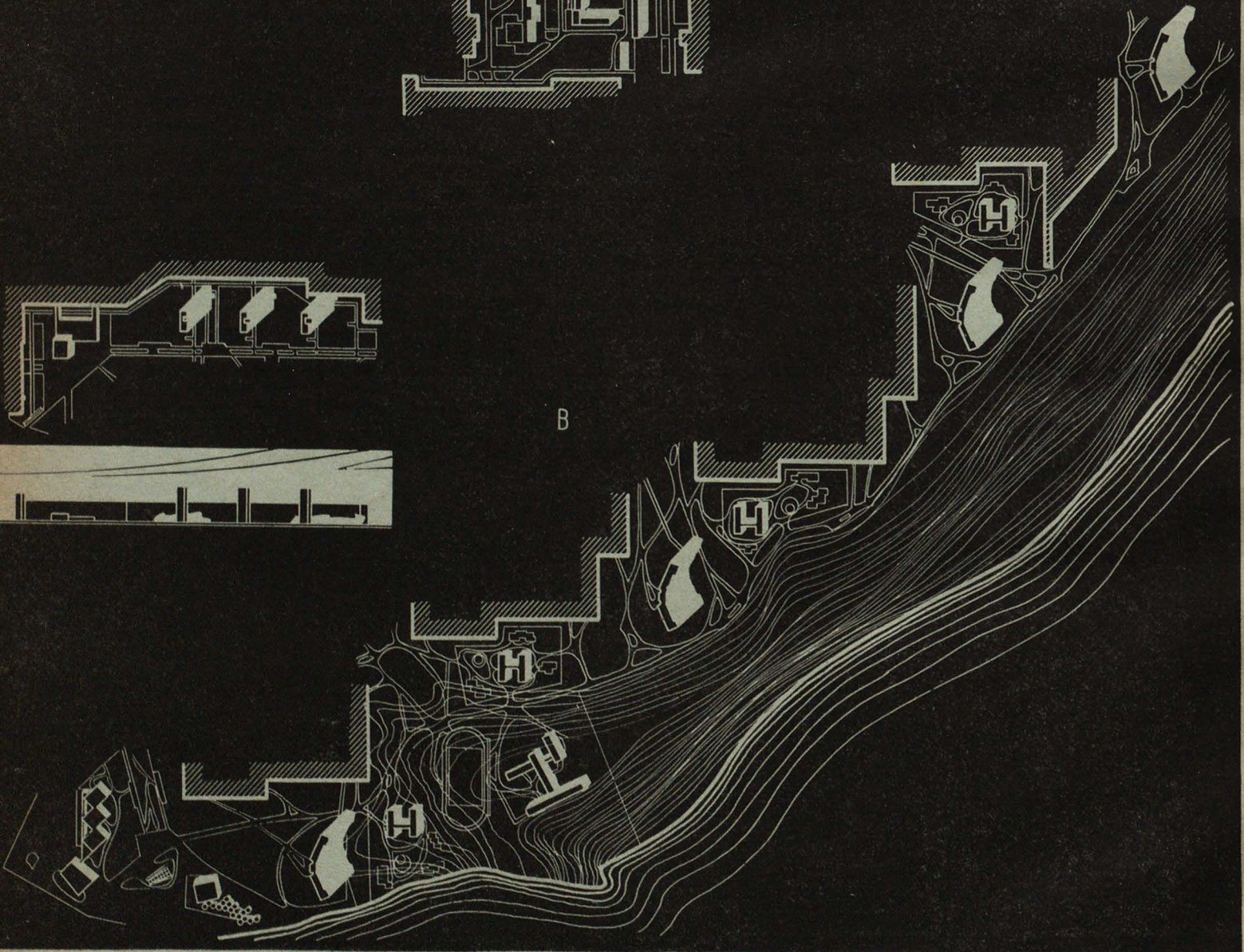
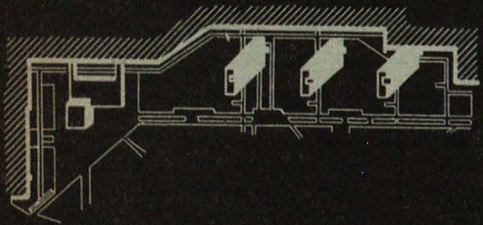
A

B

B

и одного из центров жилых районов (как во II варианте). Озелененные проходы через внутренние пространства микрорайонов (как предложено в I варианте) в окончательном проекте сохранены, но им придается здесь второстепенное значение (рис. 12).

Для выявления общей идеи архитектурно-пространственного построения застройки, в проектах использованы основные средства архитектурной композиции.

В соответствии с функциональным назначением сооружений и пространств и в зависимости от условий восприятия, применяется различный масштаб застройки. Так, карре из девятиэтажных жилых домов в общественном центре района, естественно, имеет более крупный масштаб, чем четырехэтажные жилые дома, образующие квадратный дворик в рядовой застройке микрорайона (вариант III, рис. 14—а). В том же варианте, внутреннее пространство микрорайона решено крупнее, чем внутреннее пространство жилого дворика (рис. 14—б). В соответствии с этим в менее крупном масштабе, чем ритм больших объемов жилых зданий, размещенных вдоль бровки обрыва и формирующих силуэт застройки при дальнейшем ее восприятии (вариант II, рис. 14—в), решен ритм отдельных зданий, воспринимаемый с близких расстояний при движении по пешеходной аллее (вариант III).

Ритмичность композиции в рассматриваемых проектах достигнута повторением простых объемов (вариант III, рис. 15—а), зданий — комплексов сложной конфигурации (вариант III, рис. 15—б), групп жилых домов (вариант I, рис. 15—в) и чередованием широких озелененных разрывов в сплошном фронте застройки (вариант II, рис. 15—г). Естественно, что если ритм простых объемов воспринимается непосредственно, то все остальные вышеприведенные примеры ритма могут быть восприняты человеком лишь посредством создания и выявления в каждом повторяемом элементе определенных композиционных акцентов.

Для достижения архитектурной выразительности застройки и отдельных ее элементов использо-

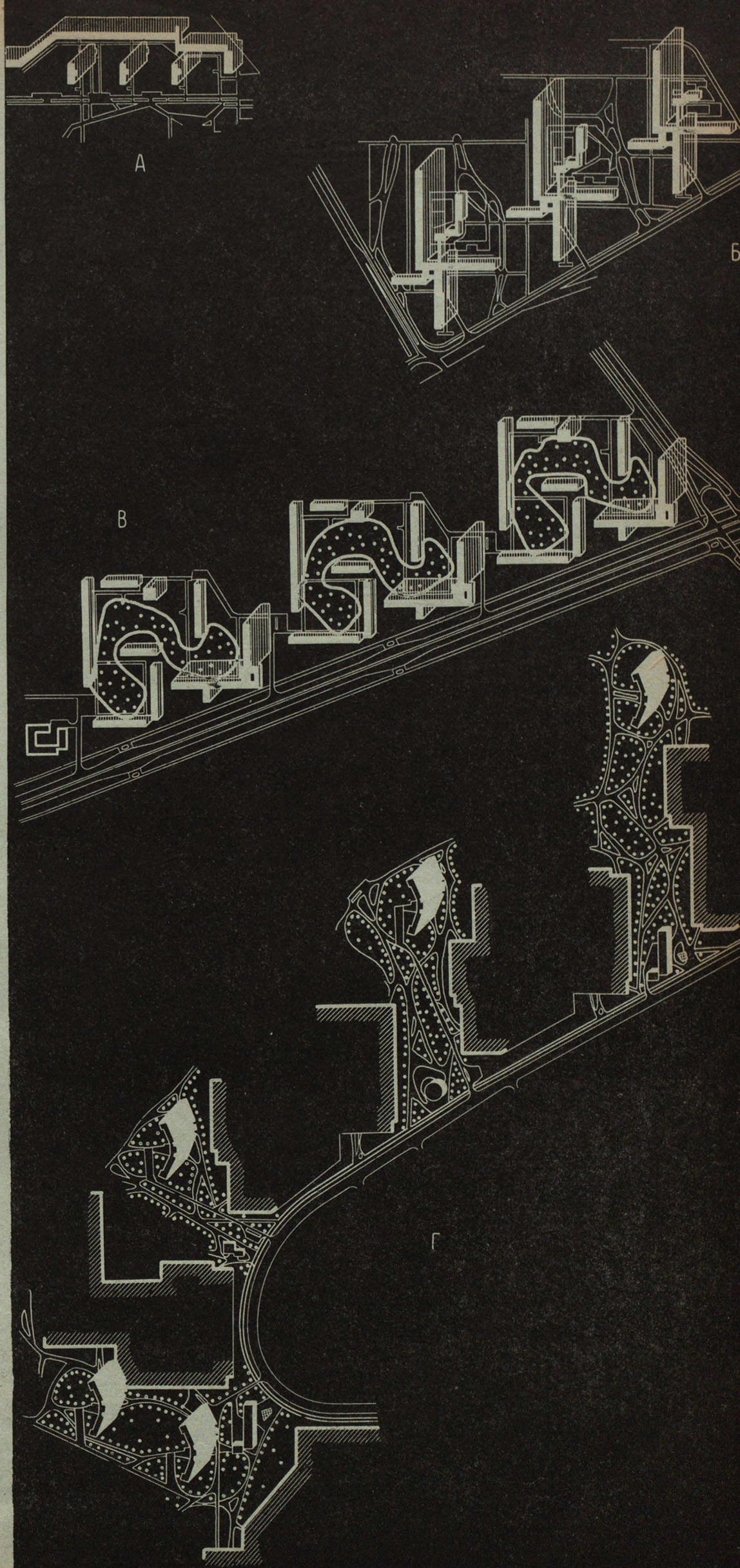

Рис. 14. Применение различного масштаба застройки

Рис. 15. Примеры ритмичного построения застройки

Рис. 16. Использование контрастов в застройке

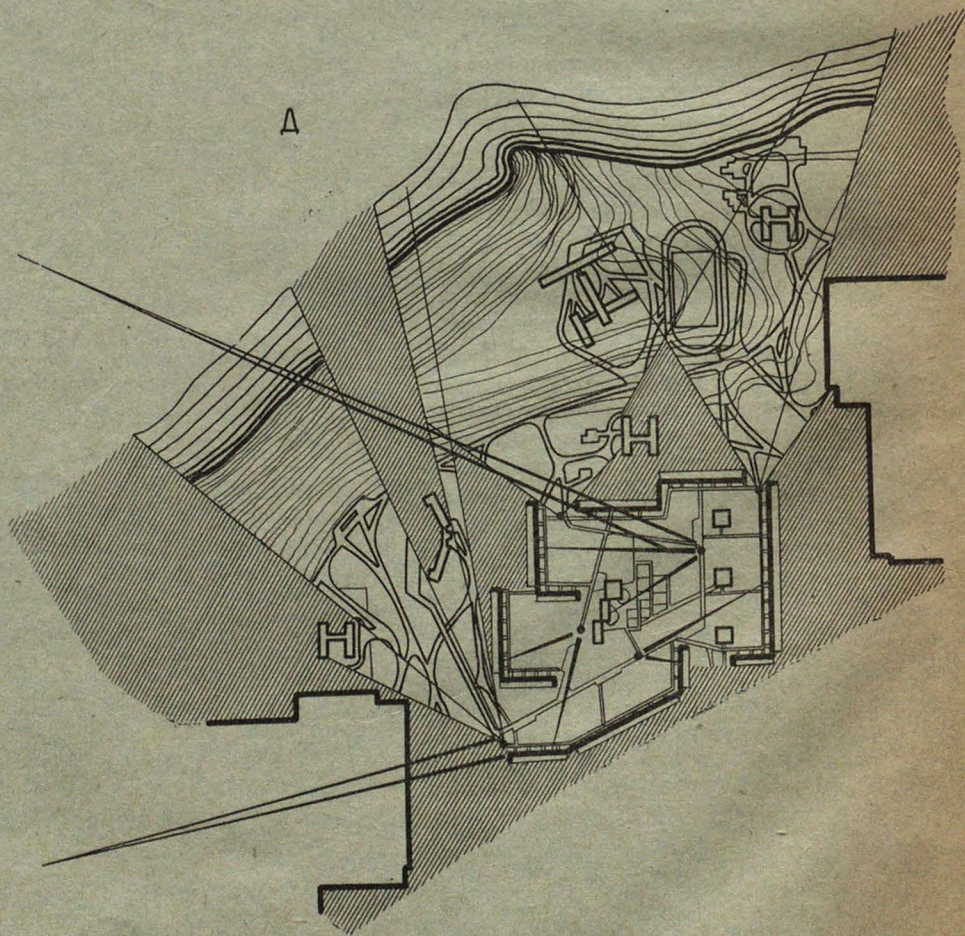
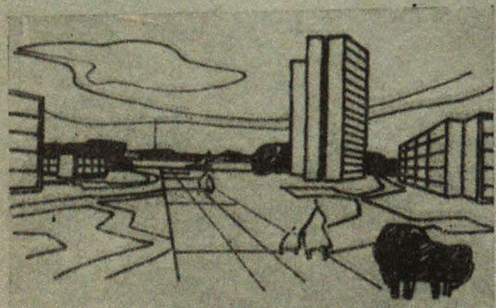
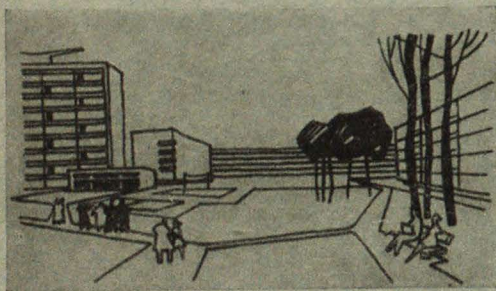
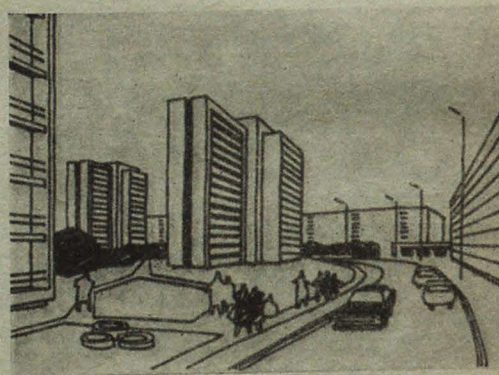
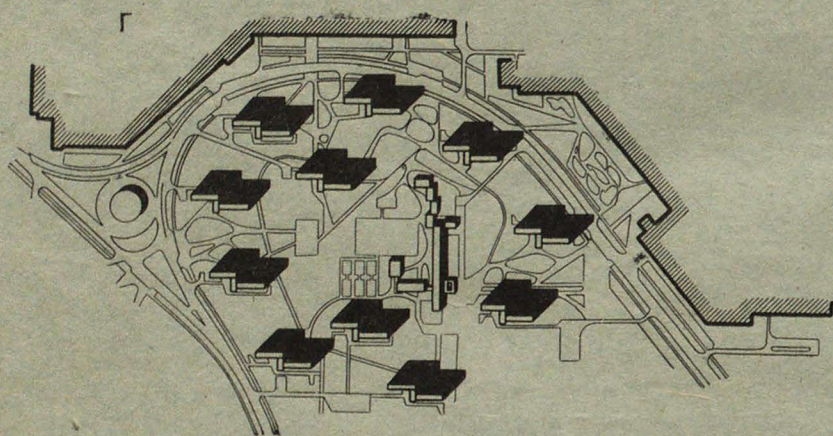
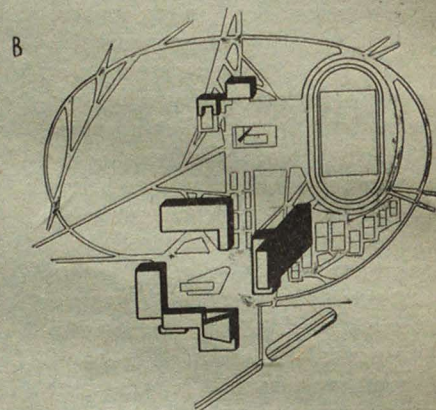
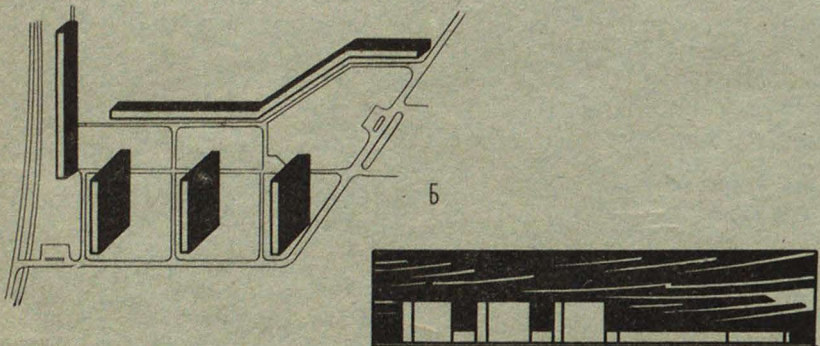
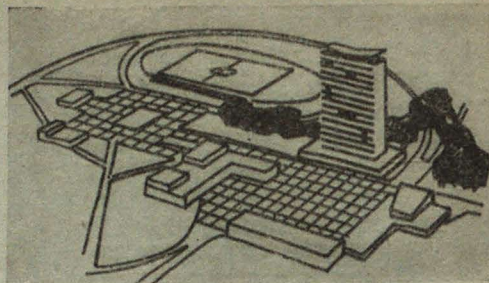
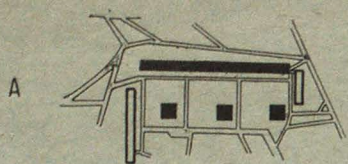

Рис. 17. Смена видовых перспектив внутри микрорайонов

ваны контрасты: сочетание протяженных двенадцатисекционных и точечных жилых домов (вариант II, рис. 16а), сочетание жилых домов различных по высоте (вариант I, рис. 16б), высотного объема с распластанными низкими зданиями общественного центра и зеленым массивом сада жилого района (вариант II, рис. 16в). Периметральная обстройка улицы контрастирует со свободным размещением в пространстве высотных объемов башенных домов (вариант III, рис. 16г), а замкнутое внутреннее пространство группы жилых домов — с открытым пространством высокого берега реки, на котором расположена эта группа домов (вариант II, рис. 16д).

Смена видовых перспектив в проектах достигается путем такого развития внутренних пространств, которое обеспечивает построение разнообразных картин, открывающихся по пути движения человека к общественным центрам и другим жизненно важным пунктам жилой застройки (рис. 17).

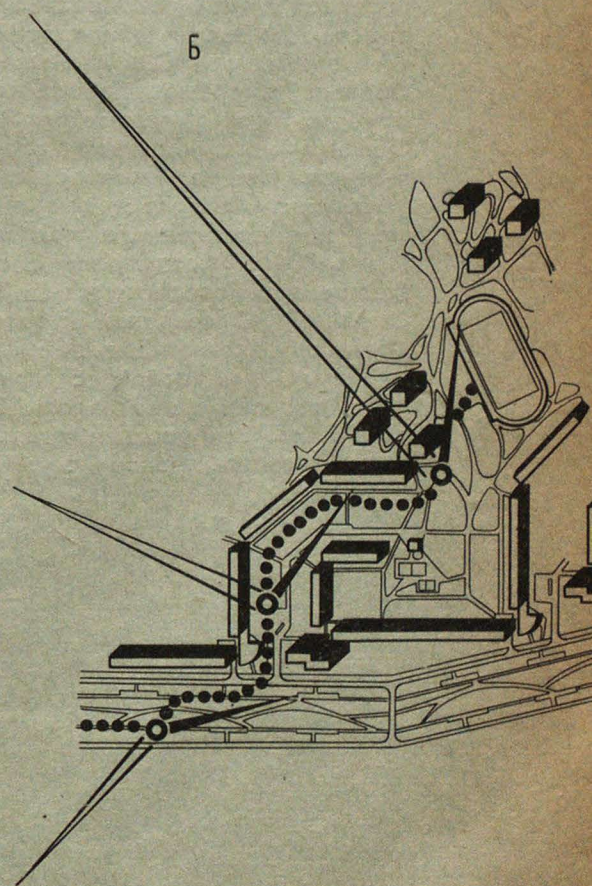
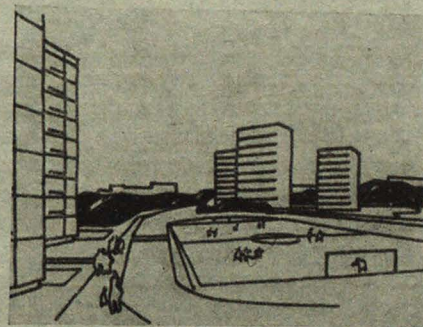
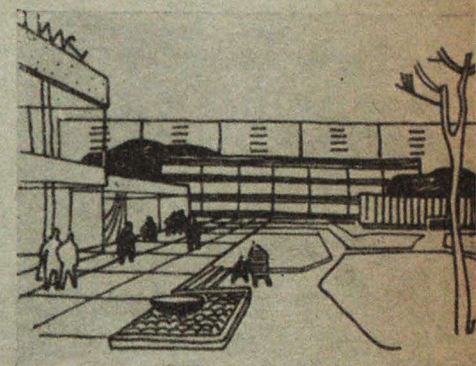
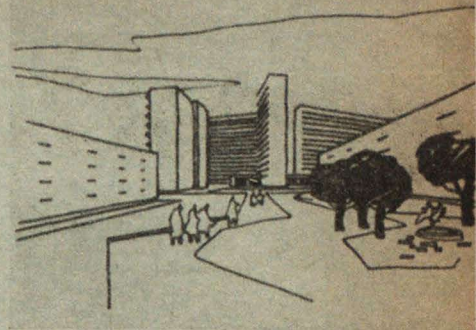
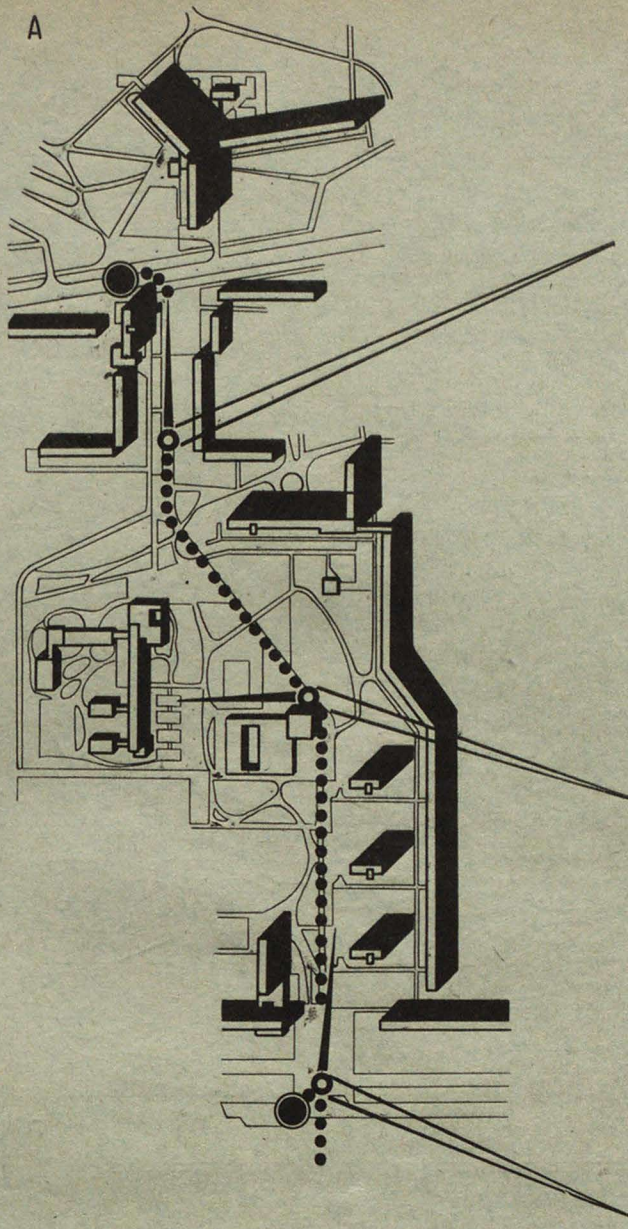
В проектах применены также различные приемы группировки зданий и их размещения в пространстве.

Рассмотрим фрагменты застройки экспериментальных проектов жилых районов, в которых применяются два основных принципа организации пространства.

На рис. 18—а приведен пример композиционного решения внутреннего пешеходного пути, соединяющего общественный центр жилого района с центрами и школьными комплексами двух микрорайонов (вариант III).

По ходу движения пешеход может попасть в анфиладу замкнутых пространств, в которых запроектированы свободно стоящие объемы общественных зданий. Девятиэтажные дома играют роль кулис или экранов и зрительно разделяют эти пространства, связанные друг с другом посредством широких проходов под домами.

Фрагмент застройки, приведенный на рис. 18б, представляет собой широкий пешеходный бульвар, связывающий крупный общественный центр с комплексом Дворца пионеров и берегом реки (вариант II). Композиционно бульвар решен как единое пространство с ритмично разме-

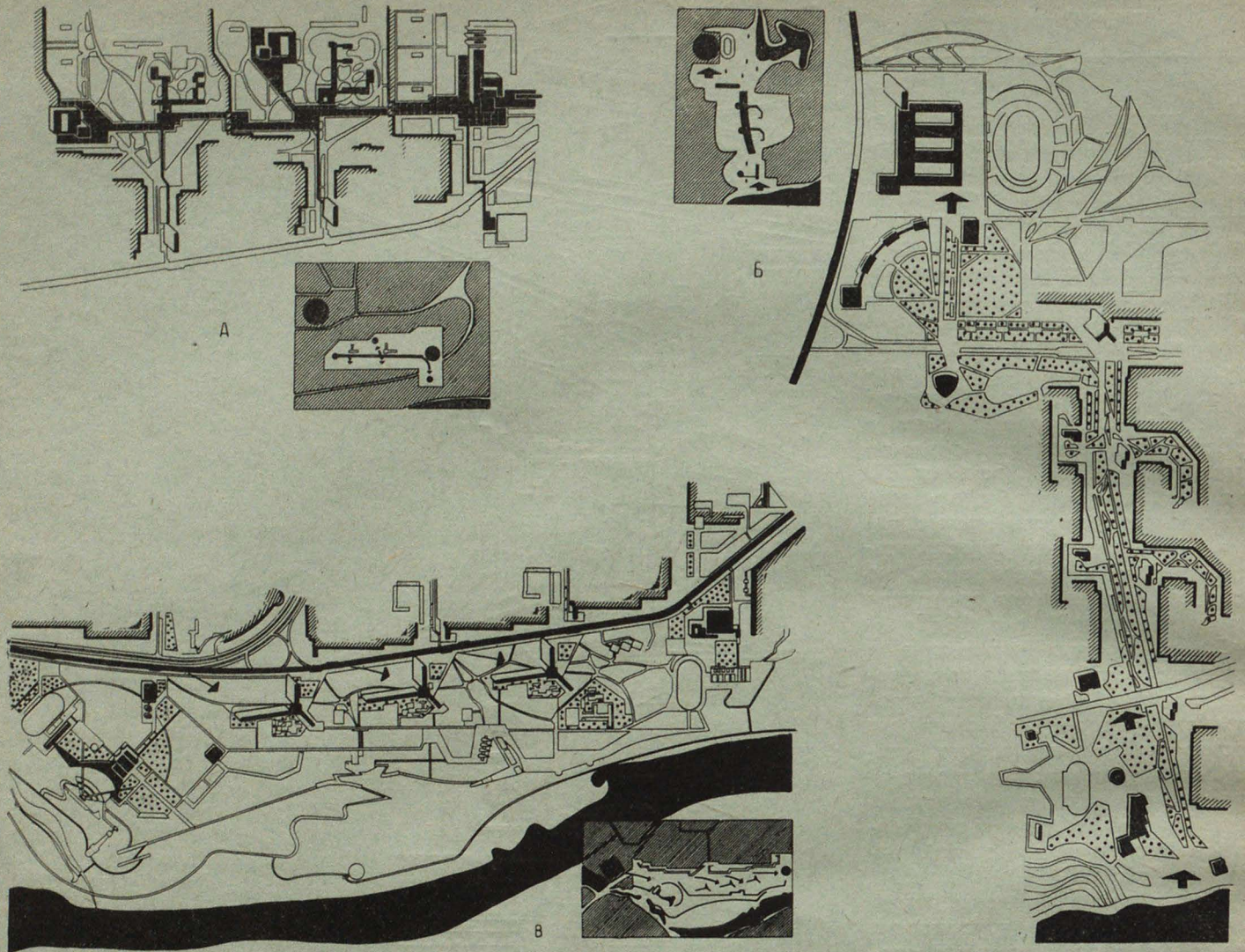

Рис. 18. Приемы композиционного построения фрагментов жилой застройки

щенными в нем девятиэтажными жилыми домами и общественными зданиями. Они замыкают главные видовые перспективы при движении пешеходов по бульвару и подчеркивают входы в прилегающие микрорайоны.

На рис. 18в приведен пример композиционного построения районной магистрали с общественным транспортом (вариант III). С северной стороны к улице прилегает большой массив жилой застройки, с юга — парк, расположенный вдоль берега реки. Эти условия продиктовали архитектурное решение

магистрали. С южной стороны она застроена отдельстоящими многоэтажными жилыми комплексами, хорошо воспринимаемыми с берега реки на фоне сплошного фона застройки северной стороны улицы. Выразительность композиции улицы достигается посредством контраста свободстоящих в пространстве крупных объемов, между которыми открываются видовые перспективы в сторону реки, с застройкой противоположной стороны магистрали.

Архитектурно - пространственное построение застройки яв-

ляется актуальной проблемой, решение которой должно основываться на творческой переработке исторического градостроительного опыта. Общая идея архитектурно-пространственного построения жилых районов определяется композиционной основой и природными условиями местности. Приемы выявления общей идеи и решения отдельных фрагментов жилой застройки должны отличаться большим разнообразием. Это разнообразие может быть достигнуто применением различных средств архитектурной композиции и разнообразием жилых и общественных зданий.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ МИКРОРАЙОН В МИНСКЕ

Е. ЗАСЛАВСКИЙ, кандидат архитектуры

В 1965 г. был проведен конкурс на проект нового экспериментального микрорайона «Восток» в Минске. В конкурсе приняли участие пять творческих коллективов: ЦНИИЭП жилища (Москва), Белгоспроект, Минскпроект, кафедра архитектуры Белорусского политехнического института (БПИ) и НИИ строительства и архитектуры Госстроя БССР. Авторские коллективы ЦНИИЭП жилища и Белгоспроекта разделили первую и вторую премии, а Минскпроекту присуждена третья премия.

Проектируемый микрорайон расположен в северно-восточной части Минска на территории деревни Большая Слепня. Эта территория прилегает к главной магистрали города — Ленинскому проспекту у въезда в Минск с Московского шоссе. На противоположной стороне Ленинского проспекта, напротив проектируемого микрорайона, предполагается разместить республиканскую выставку достижений народного хозяйства.

Рельеф местности микрорайона относительно спокоен с падением к западу и юго-западу в сторону маловодного ручья Слепянки. Сложившаяся на части территории микрорайона застройка — одноэтажная, деревянная усадебного типа — подлежит сносу.

По новому генеральному плану Минска рассматриваемый микрорайон является частью крупного жилого массива, ограниченного магистралями городского значения. С северо-западной стороны к проектируемому комплексу примыкает большой микрорайон «Зеленый Луг», застройка которого завершится в ближайшие годы.

Главной задачей конкурса являлось определение прогрессивных форм и приемов организации микрорайона, обеспечивающих наилучшие условия расселения и организации обслуживания жителей с использованием в застройке новых типовых и экспериментальных проектов крупнопанельных жилых и общественных зданий (на основе изделий улучшенной серии проекта № 1—464А). Исходя из конкретной планировочной ситуации необходимо было дать творческие предложения по организации современного архитектурного жилого ансамбля, выходящего на главную магистраль столицы Белоруссии.

В проекте ЦНИИЭП жилища микрорайон площадью 47 га с населением 17 тыс. человек рассматривается как часть жилого района, общественно-торговый центр которого размещен непосредственно у Ленинского проспекта. Для удаленной северо-восточной части жилого района создается свой подцентр.

Микрорайон состоит из пяти жилых групп с населением около 3 тыс. человек в каждой. У Ленин-

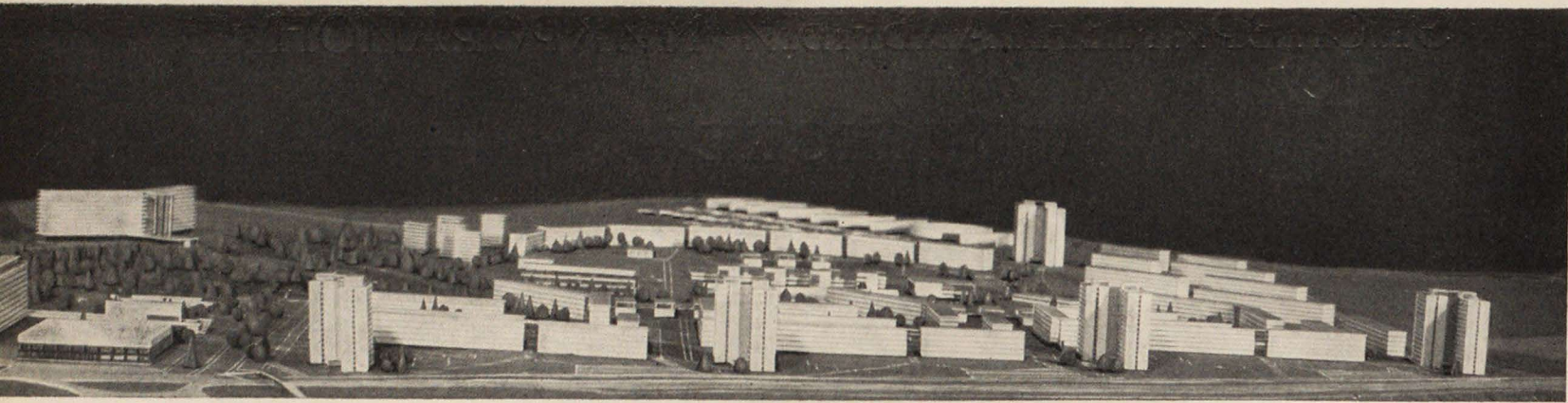
ского проспекта располагаются три аналогичные по застройке группы, состоящие из шести пятиэтажных домов и одного 16-этажного для малосемейных. Остальные две группы домов, расположенные в глубине микрорайона, имеют различную численность населения и конфигурацию. В каждой жилой группе размещен детсад-ясли на 280 мест, а в центре микрорайона запроектирован школьный городок на 3 тыс. детей со спортивным комплексом для всего микрорайона.

Обслуживание населения предусматривается по трехступенчатой системе, однако она имеет свои особенности. В каждой жилой группе расположены блоки первичного обслуживания (первая ступень). Учреждения повседневного обслуживания микрорайона (вторая ступень) размещены в районном центре. Поскольку этот совмещенный центр не может обеспечить в пределах нормативных радиусов удобное обслуживание населения всего микрорайона, в северной части территории запроектирован дополнительный центр микрорайонного значения. В центре жилого района (третья ступень) размещаются учреждения периодического обслуживания.

В схеме транспортного обслуживания исключены сквозные проезды транспорта, который пропускается по периметру микрорайона с организацией тупиковых заездов. На территории микрорайона хорошо продуманы пешеходные связи, удачно решен бульвар, связывающий общественные центры с отдельными группами домов.

Ритмичное размещение застройки по Ленинскому проспекту с акцентированием зданий повышенной этажности хорошо сочетается с живописным расположением двух разнообразных групп зданий в глубине территории микрорайона. В проекте даны предложения по обводнению ручья. Особого внимания заслуживает тщательность и полнота разработки представленных на конкурс материалов по расширению номенклатуры и улучшению архитектурно-планировочных качеств типовых проектов крупнопанельных жилых и общественных зданий.

В проекте, однако, измельчен масштаб пятиэтажных зданий, расположенных в группах вдоль проспекта. Здесь, по-видимому, уместнее были бы 9-этажные, лучше сочетающиеся с 16-этажными домами гостиничного типа, тем более, что в застройке применен только один тип 9-этажного дома точечного типа. Это целесообразно и для увеличения плотности жилой застройки, которая в проекте достигает всего лишь 3200 м²/га. Общественный центр жилого района желательно пространственно развить в глубину, что позволит улучшить условия обслуживания населения смежного

1 |
2 | 3

Экспериментальный микрорайон «Восток» в Минске. ЦНИИЭП жилища, АКБ-1. Архитекторы П. Волчок (руководитель), Э. Андрашников, С. Вашуто, А. Веденин, И. Гринберг, М. Иоффе, К. Карташева, Н. Петунина. 1 и 2 премии

Перспектива застройки со стороны Ленинского проспекта

Схема генерального плана

Общий вид застройки микрорайона

площадь микрорайона

— 47 га

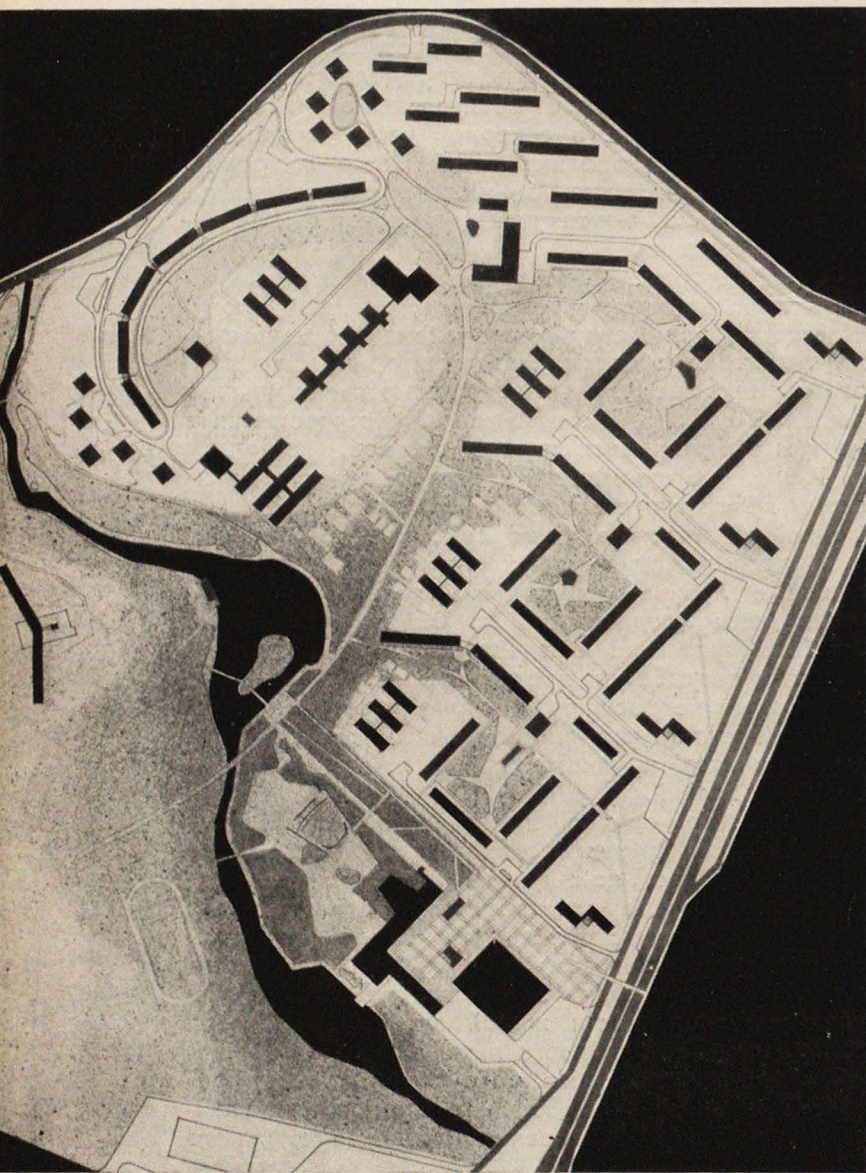
жилой фонд

— 150 тыс. м²

население

— 17 тыс. чел.

плотность жилого фонда (брутто) — 3 200 м²/га

микрорайона, приблизит его к спортивному комплексу и парку.

В проекте, представленном авторским коллективом Белгоспроекта, микрорайон рассчитан на 19,5 тыс. человек при плотности жилой застройки брутто 3520 м²/га. Микрорайон расчленен на три группы. Вдоль Ленинского проспекта расположены две группы по 6 тыс. человек в каждой, которые состоят из регулярно скомпонованных 5, 9 и 16-этажных зданий. Ритмично расположенные по всему фронту застройки 16-этажные здания, как и в предыдущем проекте, создают основной архитектурный акцент в застройке магистрали.

Третья группа, рассчитанная на 7 тыс. жителей, расположена в северной части микрорайона. В экспериментальных целях она скомпонована из трех комплексов 4, 5 и 9-этажных зданий, объединенных блоками обслуживания и двух групп точечных 9-этажных домов, расположенных на возвышенности. Эти группы домов имеют свои блоки обслуживания. Таким образом, в варианте Белгоспроекта предложена более широкая номенклатура 5, 9 и 16-этажных жилых домов.

Как и в предыдущем проекте, в центре микрорайона предлагается создать школьный городок на 3200 детей. Кроме того, здесь предусмотрено размещение микрорайонного сада-яслей на 420 мест с круглосуточным пребыванием детей.

Структура культурно-бытового обслуживания в этом проекте иная. Повседневное обслуживание обеспечивается в каждой укрупненной жилой группе (равной по численности населения небольшому микрорайону), а периодическое — в центре жилого района. В жилых группах, расположенных вдоль Ленинского проспекта, учреждения первичного и ежедневного обслуживания дифференцированы: культурно-бытовые учреждения расположены в отдельных блоках внутри каждой из групп, а учреждения торговли и общественного питания — в павильонах при домах гостиничного типа. В третьей группе, расположенной в северной части микрорайона, авторы в экспериментальных целях предложили блоки ежедневного обслуживания на 2—2,5 тыс. человек. В каждой из групп предусмотрены свои детские учреждения.

В проекте предусмотрена магистраль районного значения, которая проходит через центр жилого района и соединяет его с микрорайоном «Зеленый Луг». Это улучшает транспортное обслуживание микрорайона и общественного центра.

Центр жилого района несколько удален от Ленинского проспекта, что улучшает условия обслуживания населения района. Пространственное развитие его предусматривается в сторону второго микрорайона и поймы Слепянки.

Комплекс общественно-торгового, культурного и спортивного центров хорошо просматривается с главной магистрали, причем градостроительный эффект такого размещения усилен благодаря более решительным мерам по обводнению ручья и организации между магистралью и границей центра значительного водного пространства.

В целом проект интересен архитектурно-планировочным замыслом, многоплановостью ансамбля центра жилого района, удачным сочетанием в композиции регулярности и живописности жилых групп. Авторы, исходя из архитектурно-планировочной организации всего жилого района, методически правильно решили структуру застройки микрорайона. Вместе с тем в решении жюри отмечено отсутствие достаточной технологической четкости в организации системы общественного обслуживания жилых групп, прилегающих к проспекту, и измельченность сети обслуживания в северной части микрорайона, а также некоторая немасштабность застройки (преувеличенный шаг между высотными домами и преувеличенные размеры жилых групп).

В проекте, разработанном авторским коллективом Минскпроекта, планировочная структура микрорайона разработана тоже как часть крупного жилого района, центр которого расположен примерно на том же месте, как и в варианте Белгоспроекта.

Вдоль Ленинского проспекта ритмично размещены четыре комплекса зданий, каждый из которых состоит из двух 14-этажных и одного 9-этажного дома, объединенных двухэтажными блоками обслуживающих учреждений. На остальной территории микрорайона, прилегающей к проспекту, расположены 5-, 9-этажные здания, образующие три жилые группы. В глубине, в юго-западной и

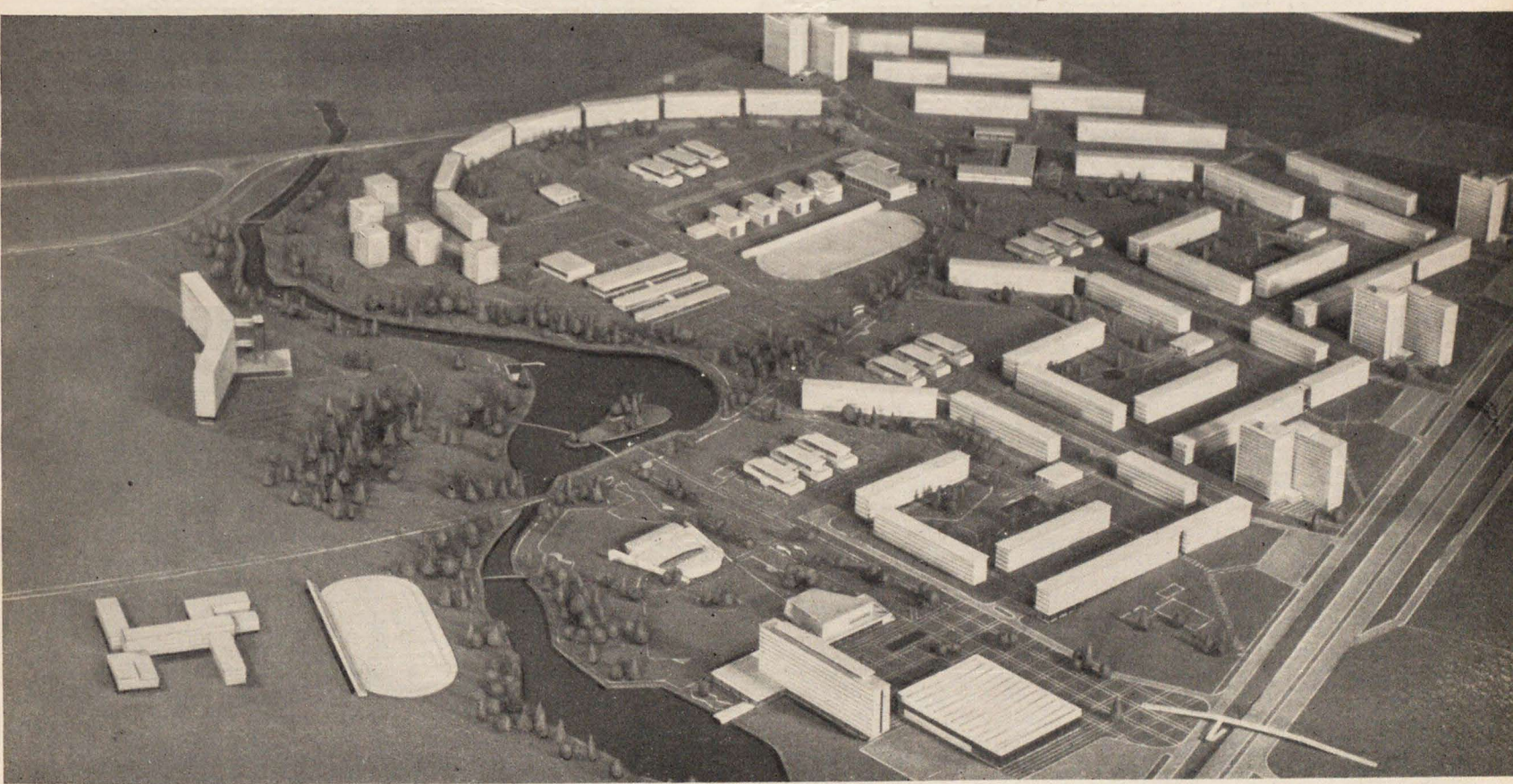
северо-восточной частях микрорайона запроектирована группа 9-этажных домов башенного типа. В северной части микрорайона создан отдельный комплекс из домов различной этажности, объединенных пристроенным протяженным блоком обслуживания. По продольной оси микрорайона предполагается разбить широкий бульвар, начинающийся у водоема.

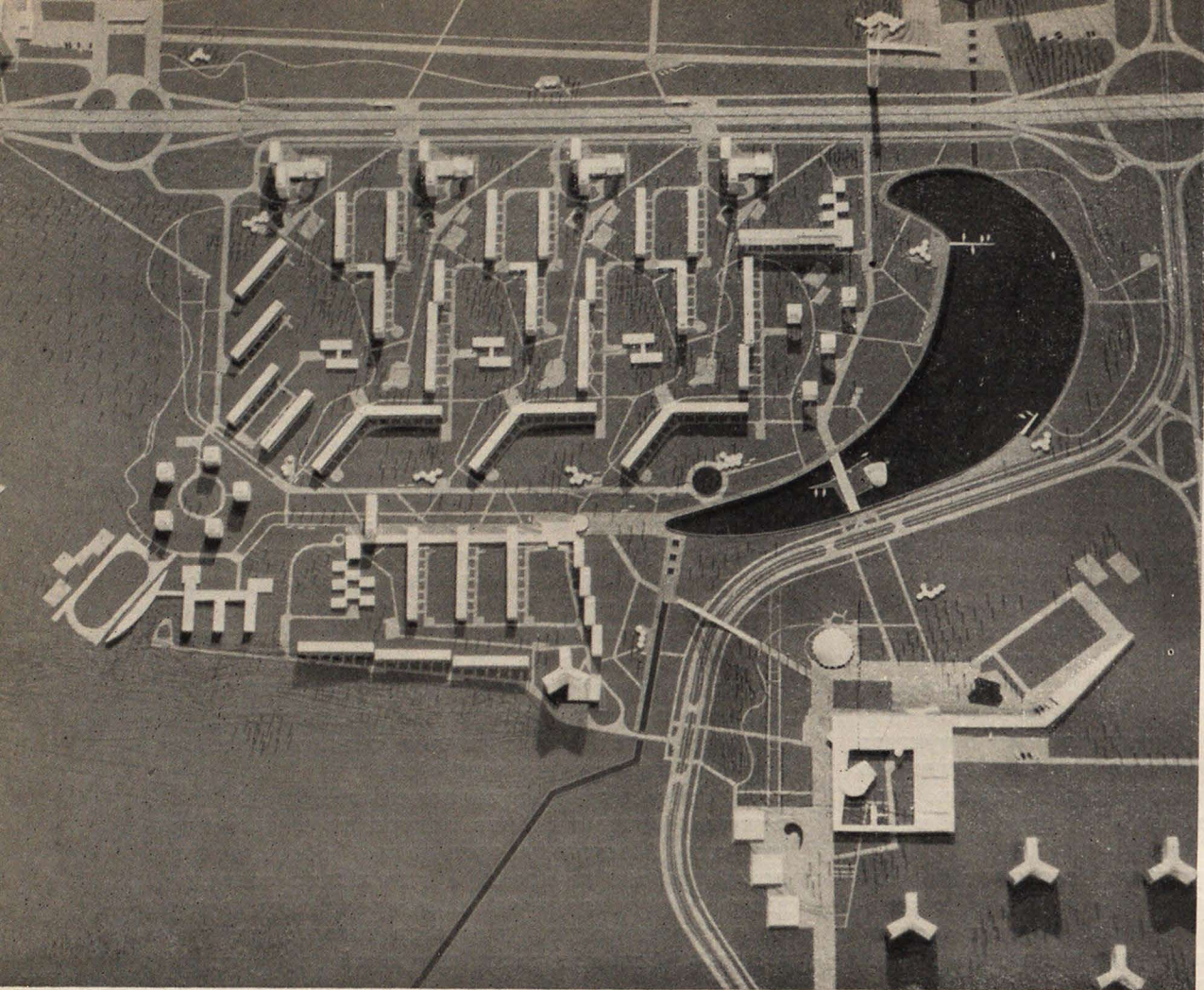
Проектом предусмотрена двухступенчатая система культурно-бытового обслуживания, но первая ступень, объединяющая первичное и повседневное обслуживание, по профилю учреждений подразделена на две группы: в одних блоках-пристройках к многоэтажным домам вдоль проспекта расположены предприятия торговли и коммунального назначения, в других, приближенных к бульвару, — культурно-просветительные учреждения.

В отличие от рассмотренных проектов, школьный городок на 2100 учащихся дополняется школой (четырёхлетней), на 250 учащихся с детсадом повышенного типа на 140 мест. Остальные детские дошкольные учреждения расположены равномерно у отдельных групп зданий. В проекте также достаточно выразительно решена объемно-пространственная композиция застройки.

В соответствии с современными принципами решены функциональное зонирование, транспортная сеть. Поскольку организация общественного центра района по времени значительно отстает от застройки первоочередных микрорайонов, авторы предложили создать подцентр жилого района в пределах строящегося микрорайона «Зеленый Луг».

К недостаткам проекта относятся слабая проработка структуры жилых групп (в частности, здесь нет достаточных по размеру внутригрупповых

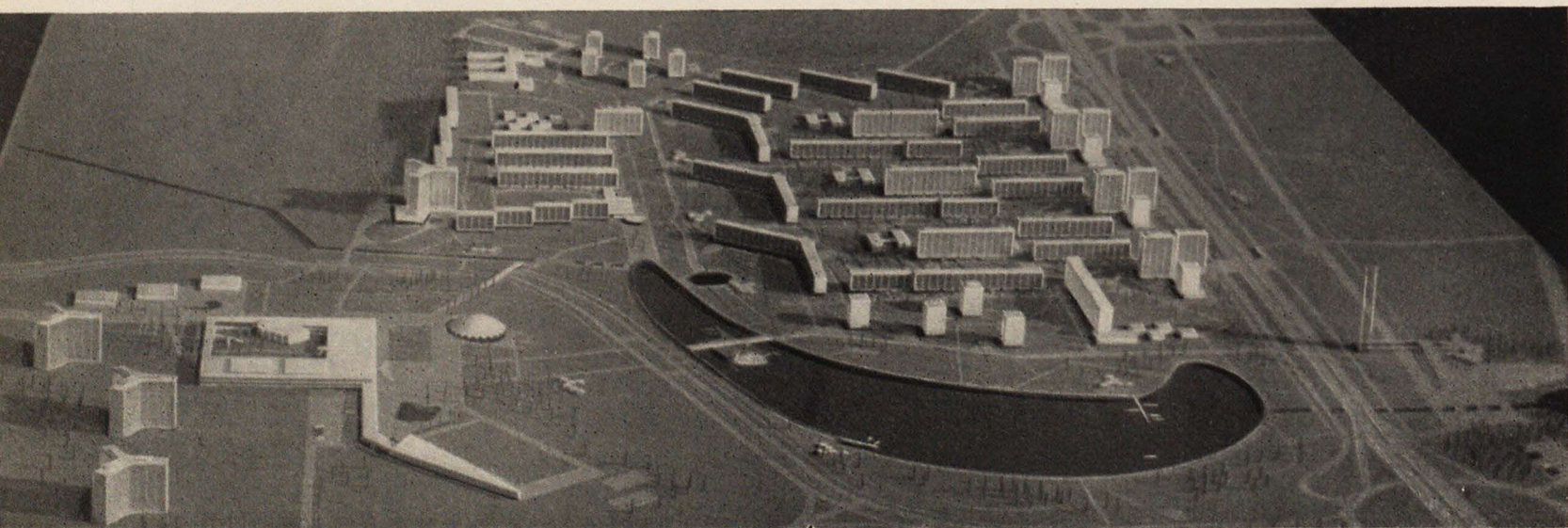
Экспериментальный микрорайон «Восток» в Минске. Минспроект. Архитекторы В. Варской, Ю. Градов, В. Мартынов, инж.-экономист М. Канторович, инж. по транспорту Д. Кравцов.

3 премия
Генеральный план
Перспектива со стороны общественного центра

пространств и усложнена система проездов), архитектурно не решен вход в микрорайон со стороны Ленинского проспекта. Предложенное расчленение первой группы обслуживания на разноемкие подгруппы (четыре блока торгового назначения и три — культурно-бытового) в экспериментальном микрорайоне вряд ли целесообразно.

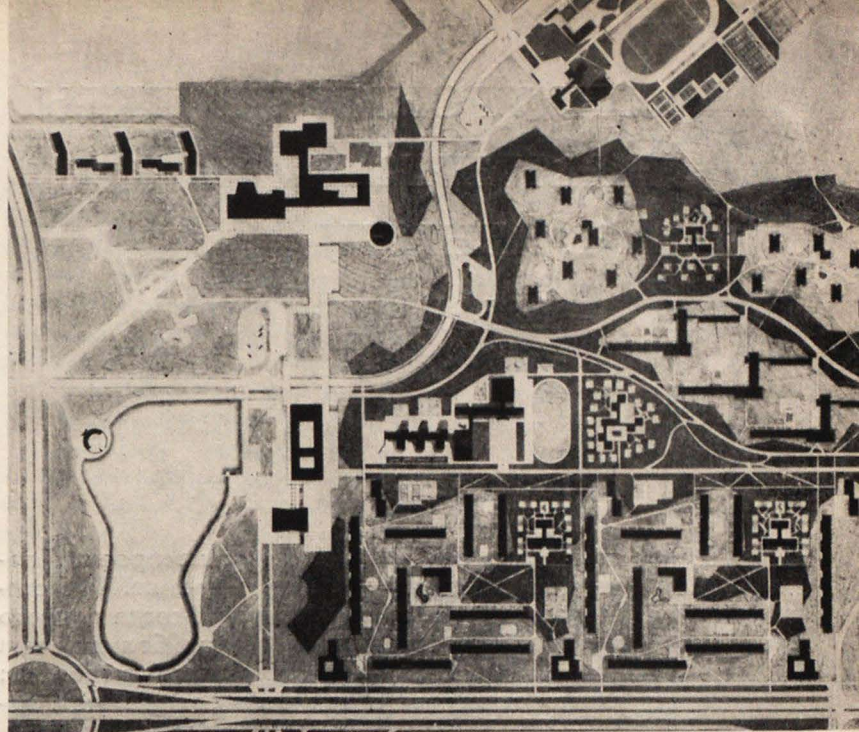
Проект, представленный авторским коллективом кафедры архитектуры Белорусского политехнического института, содержит ряд интересных предложений. Четко решены функциональная и планировочная организации микрорайона, схема его транспортного обслуживания, размещение

торгово-общественного центра у Ленинского проспекта. Оригинальны предложения по некоторым типам экспериментальных жилых домов. Однако, как отмечено экспертизой, в проекте неоправданно раздроблена система культурно-бытового обслуживания и менее выразительна, чем в рассмотренных выше проектах, общая композиция застройки. В целом же участие в конкурсе большого авторского коллектива студентов и преподавателей под руководством профессора А. Воинова, доцентов Г. Заборского, Л. Мацкевича несомненно положительный факт, оказавший влияние на воспитание новых кадров градостроителей.

Хотя в целом проект, представленный авторским коллективом НИИ строительства и архитектуры Госстроя БССР, ставил задачи отразить современные принципы градостроительства и имел известные положительные качества (отметим, в частности, стремление четко выделить группы жилых зданий и использовать их как основной элемент композиции), он оказался менее удачным, а главное — не содержал достаточно оригинальных решений, необходимых для целей экспериментального проектирования и строительства.

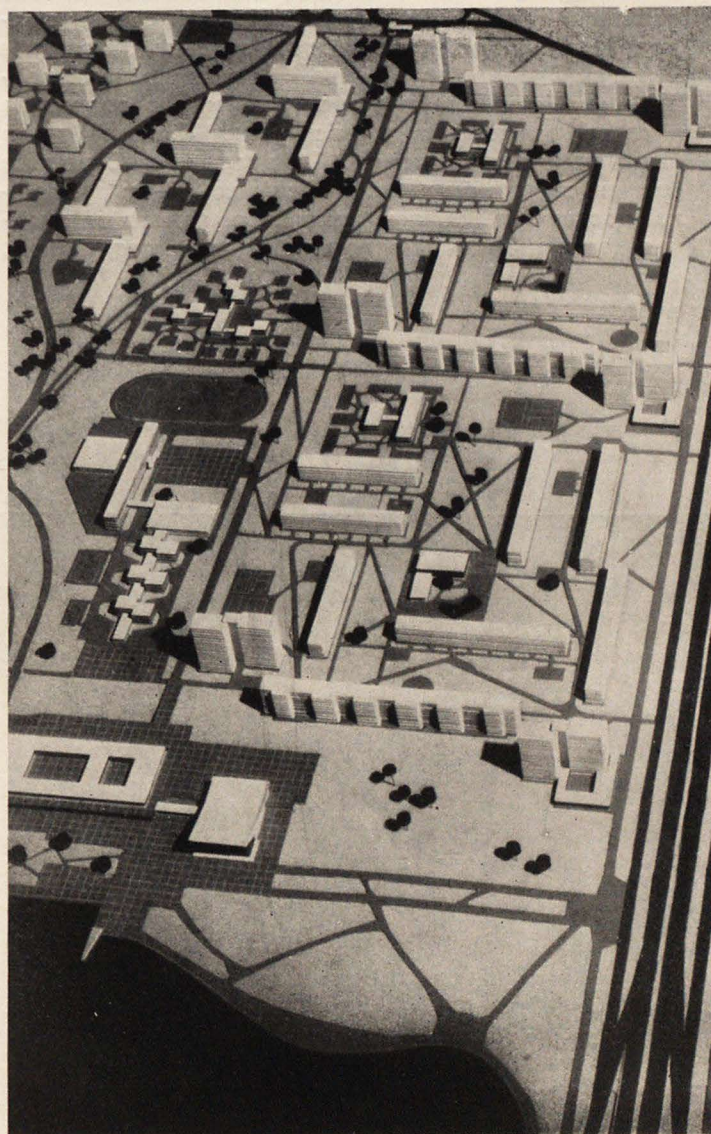
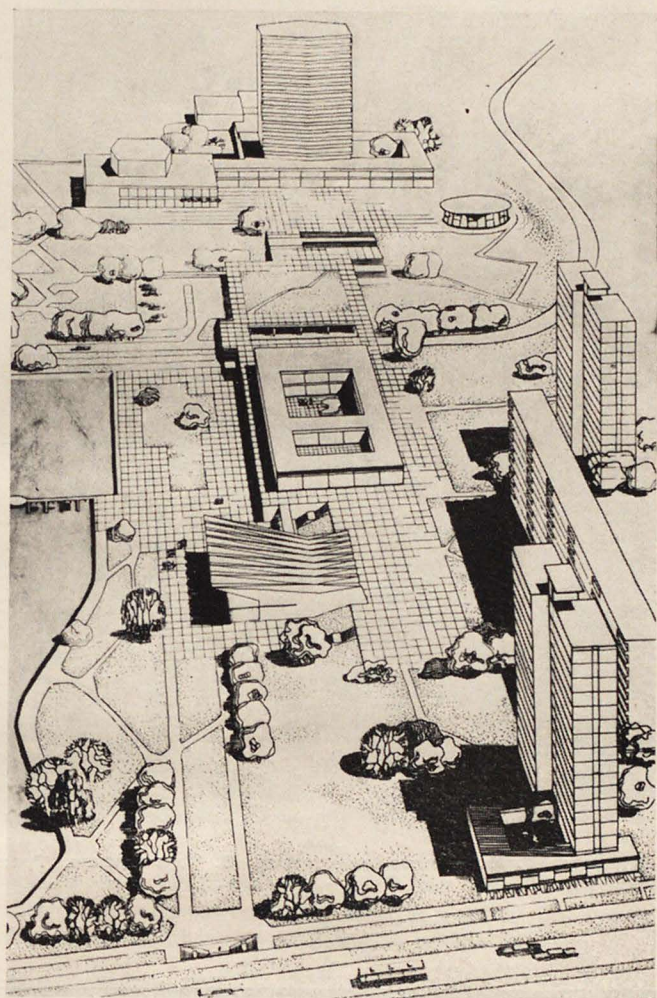
Проведенный конкурс оказал большое влияние на рост профессионального мастерства белорус-

1²/₃

Экспериментальный микрорайон «Восток» в Минске. Белгоспроект. Архитекторы В. Аникин (руководитель), Я. Линевиц, Г. Трушникова, инж.-экономист Л. Кравчинский, инж. по транспорту В. Федотов. 1 и 2 премии

Генеральный план
Перспектива общественного центра
Фрагмент застройки микрорайона
площадь микрорайона — 50 га
жилой фонд — 176 тыс. м²
население — 19,5 тыс. чел.
плотность жилого фонда (брутто) — 3520 м²/га

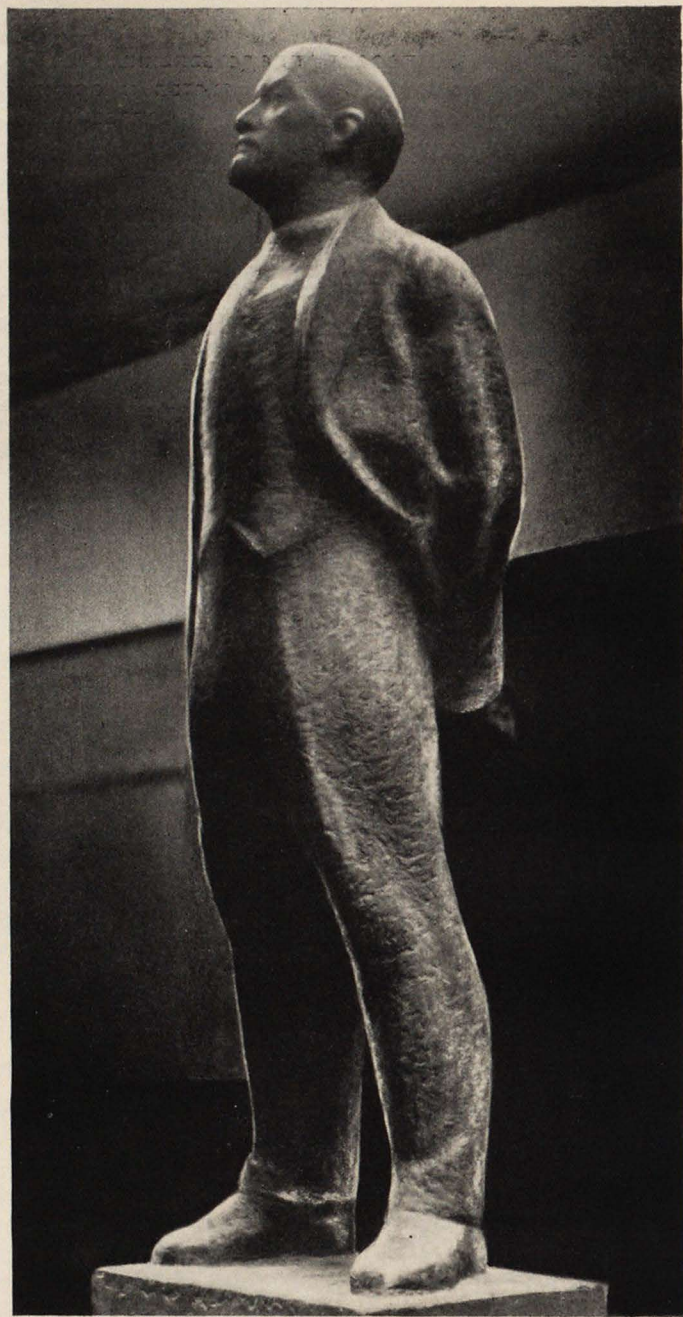
ских градостроителей. Экспонирование и обсуждение конкурсных проектов заметно повлияло на качество составляемой текущей документации по планировке и застройке микрорайонов. Лучшие конкурсные проекты в известной степени стали эталоном при оценке архитектурно-планировочных качеств других микрорайонов.

Конкурс показал, что на основе новых типовых проектов можно создавать крупные градостроительные ансамбли, в которых хорошо решаются задачи социально-бытовой организации жизни населения и выразительной объемно-пространственной композиции.

В настоящее время с участием авторов — победителей конкурса в Минскпроекте разрабатывается окончательный вариант проекта детальной планировки и застройки, по которому в ближайшие годы намечено осуществить строительство.

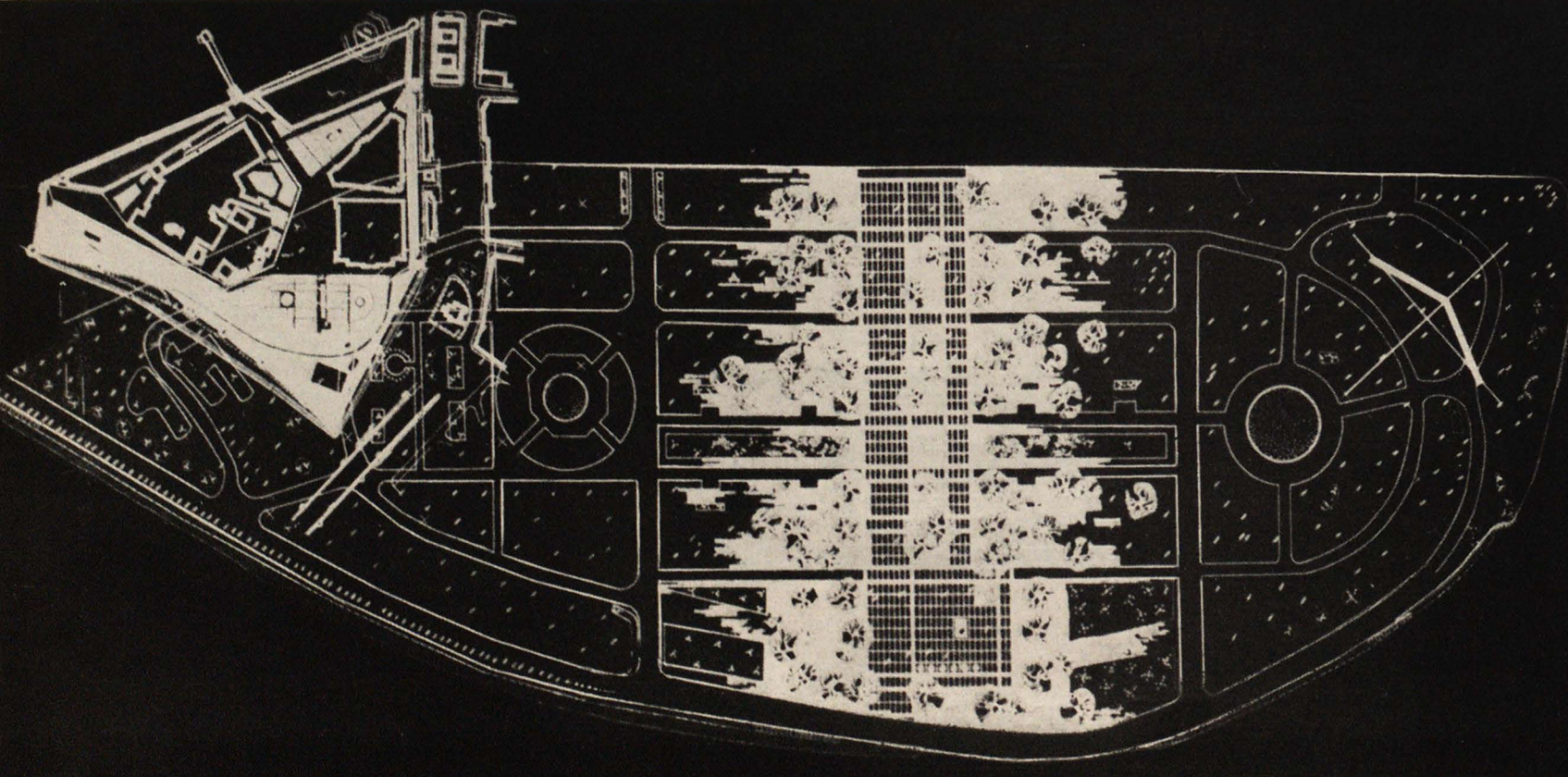
КОНКУРСНЫЕ ПРОЕКТЫ ПАМЯТНИКА В. И. ЛЕНИНУ В КРЕМЛЕ

Закончился закрытый конкурс на проекты памятника Владимиру Ильичу в Кремле. По составу участников он не совсем обычен. Всегда в такого рода конкурсах заказных проектов больше, чем встречных. На этот раз получилось наоборот: встречных оказалось в три раза больше, чем заказных — 27 авторских групп первых и 9 вторых, представивших всего 56 проектов. Это и понятно. Тема настолько серьезна и вместе с тем увлекательна, что независимо от результатов соревнования многих скульпторов и архитекторов привлекала возможность еще раз поразмыслить и попытаться в монументальной скульптуре отразить величие и многогранность образа В. И. Ленина. Привлекало и то, что памятник должен стоять в Кремле. Это уже само по себе определяло в какой-то степени его характер, образную настроенность, масштабность, и, если можно так выразиться, «локальность» темы. Кремль связан с определенным хронологическим отрезком времени в жизни Владимира Ильича. Он полон живых воспоминаний о Ленине не только как о создателе и главе правительства республики Советов, но и как о человеке и ученом. Он здесь жил. В редкие минуты отдыха он гулял по Кремлю. Здесь в Кремле протекала вся его целеустремленная и кипучая деятельность последних шести лет жизни.

Скульптор Г. Иокубонис, архитектор В. Чеканаускас. Гранит или бронза

Генплан

И вот эти никогда не меркнущие воспоминания для каждого, кто входит в Кремль, уже заранее определяют характер поисков пластической выразительности памятников В. И. Ленину.

Масштаб памятника также заранее подсказан архитектурно-пространственным окружением Кремля. При всей грандиозности зданий, составляющих его ансамбль, он все же пространственно ограничен. В Кремле нельзя ставить памятник для города или даже для городской площади с дальним подходом к месту постановки. Сама тема памятника, связанная с конкретным местом пребывания Владимира Ильича, и затесненность территории Кремля историческими сооружениями требуют выделения особого места для памятника, создания интимного окружения, куда можно было бы войти и остаться наедине с великим человеком.

Вот эти два заранее заданных условия, специфических именно для этого проектного задания, и должны лечь в основу любого анализа представленных проектов.

Размер журнальной статьи не позволяет коснуться всех проектов, но их можно систематизировать по приему композиции и охарактеризовать наиболее интересные в каждой из групп.

Предварительно несколько данных о самом конкурсе: место, которое рекомендуется условиями конкурса — это Кремлевский сквер, замыкающий Ивановскую площадь. Но участникам конкурса была предоставлена возможность вносить и другие предложения.

Была предложена постановка памятника у левого крыла Дворца съездов, у границы сквера — по оси Ивановской площади, внутри сквера на специально выделенной площадке, но по оси Ивановской площади, а также внутри сквера, но со смещением с оси Ивановской площади в сторону Кремлевского театра. И, наконец, в центре Ивановской площади — для рассматривания со всех сторон.

Такая свобода в выборе участка несомненно положительная черта конкурса. Она дала возможность большей свободы в трактовке темы и большего выявления творческой индивидуальности автора. Но вместе с тем она толкнула некоторых авторов на создание целого ряда вариантов для любого из мыслимых участков, а значит и с принципиально различным подходом к теме.

Дело в том, что постановка скульптуры В. И. Ленина на фоне Дворца съездов требует определенного решения образа, иного, чем внутри сквера. Постановка памятника на границе сквера по оси площади также определяет другой характер композиции — скорее городского памятника (условно так назовем эту композицию), чем памятника в ограниченной архитектурной среде. Отдельные авторы так и поступили: например, скульптор Мирабишвили и архитектор Тхор дали в своих трех вариантах и композицию внутри сквера — фигура Ленина, сидящего на скамье, и по оси Ивановской площади — Ленин в пальто, и на фоне Дворца съездов — фигура шагающего Ленина. Также поступили скульптор Манизер и архитектор Рожин, давшие наибольшее количество вариантов, и другие. И когда рассматриваешь различные предложения одного скульптора, то невольно возникает вопрос, какой же вариант, по мнению данного автора, должен быть памятником В. И. Ленину.

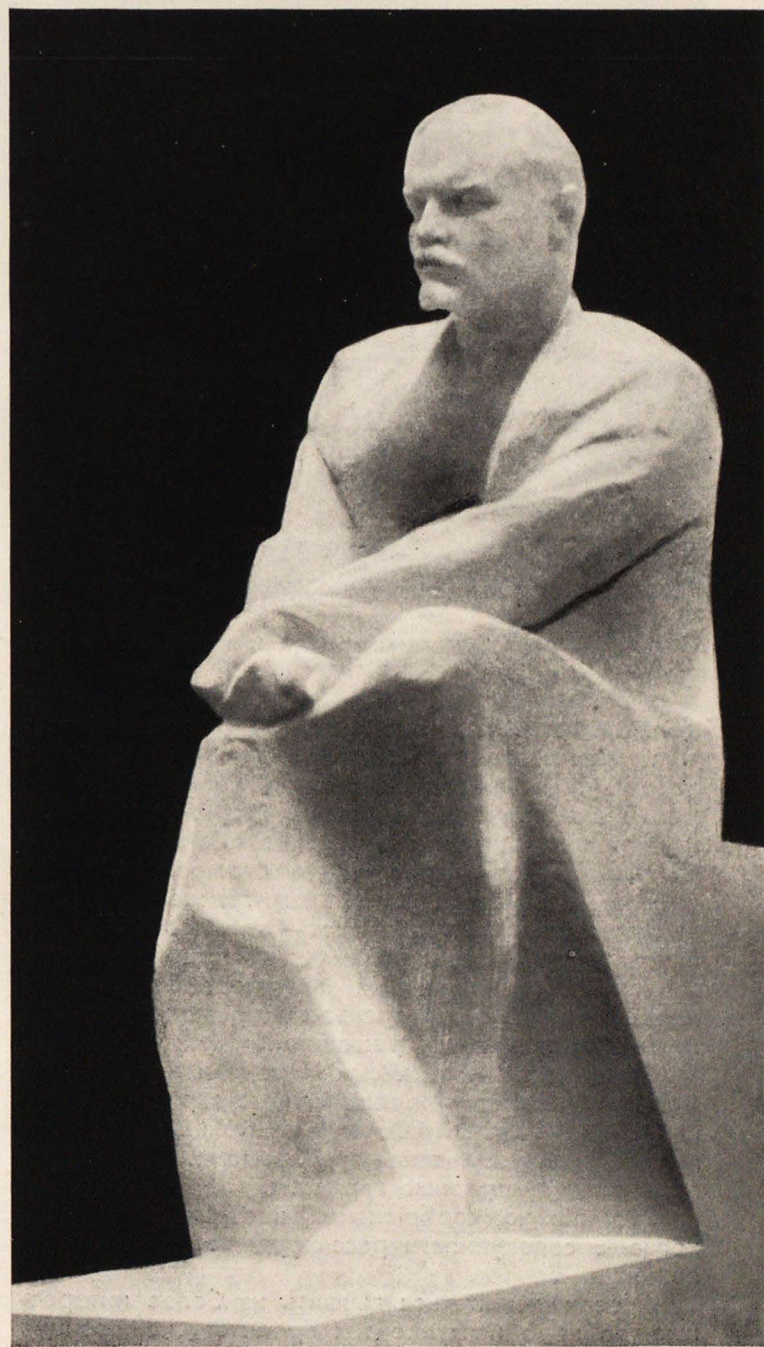
Могут возразить, что в любом памятнике должен быть образ, выявленный пластическими сред-

ствами. Это верно. Но памятник В. И. Ленину на площади города, где нет конкретного архитектурного окружения, непосредственно связанного с его биографией, это памятник Вождю, создателю государства — это обобщенный образ.

Мы любим памятник Ленину у Финляндского вокзала в Ленинграде потому, что в нем пластическими средствами увековечен конкретный исторический момент: речь Ленина с башни Броневи́ка в первый момент возвращения в Петроград. И здесь скульптор Евсеев смог, взяв за основу историческое событие, создать образ вождя революции, вступившего в самый ответственный момент своей жизни — руководство революционными массами России.

В Кремле все пространство, все архитектурное окружение — это последние годы жизни В. И. Ленина и вместе с тем это первые, трудные годы Советского государства. Такое место обязывает каждого автора высказать средствами искусства свое принципиальное мнение о том, каким

Скульптор П. Бондаренко, архитектор В. Климов. Красный гранит

Скульптор В. Пинчук, архитектор И. Сперанский. Светлый металл и гранит

должен быть памятник Ленину в Кремле. Между тем множество вариантов не дают возможности уловить это единственно верное, по мнению автора, решение. Действительно так: Мирабишвили и Тхор предлагают композицию «Ленин, сидящий на скамье», явно требующую ограниченной площадки и рассматривания вблизи. Тут же рядом Ленин в пальто, фигура в рост — на высоком постаменте с подходом к памятнику еще от Боровицких ворот. Памятник замыкает Ивановскую площадь и по своей трактовке прямо противоположен предыдущему решению.

Скульпторы отец и сын Нерода и архитекторы Лазарев и Бубнов предложили два варианта: сидящий Ленин с картой ГОЭЛРО на коленях и изображение головы из титана — у Дворца съездов. Опять принципиально разные варианты.

Это общие соображения, которые возникают, когда в совокупности рассматриваются все предложения.

А если попытаться выявить наиболее интересные, то надо начать с тех проектов, композиция

которых строится на решении фигуры в полный рост.

Таких проектов много, пожалуй наибольшее количество. И из этой группы выделяются два. Первый проект скульптора Иокубониса и архитектора Чеканаускаса. Избранное авторами место для установки фигуры Ленина — Тайницкий сквер совсем близко от бровки Боровицкого холма, но по оси Ивановской площади, от которой к площадке памятника ведут две прямые, выложенные каменными плитами дороги. Одна — узкая прямо по оси фигуры, вторая — широкая справа от площадки. Между дорогами зеленый газон и высокие деревья. Это разумно, ибо такая организация подходов сразу дает наиболее выгодную точку зрения на фигуру Владимира Ильича, повернутую почти в три четверти к зрителю. А узкое пространство дороги сосредоточивает все внимание зрителя на фигуре, поднятой на невысокую плиту и как бы стоящей рядом.

Широкая дорога подводит к площадке и самой своей шириной определяет свое назначение. Наверно в какие-то дни не только к Мавзолею, но и сюда к этой скульптуре будут люди приносить цветы и венки. В проекте Иокубониса все предельно просто. Плита, чуть оторванная от площадки, и на ней скульптура, поставленная не в центре, а с угла на одной из точек диагонали. И собственно все. Пространственная композиция крепко увязана с пластическим решением фигуры — очень экспрессивным с внутренним волевым напряжением.

Большинство произведений, трактующие Ленина как ученого и мыслителя, или придают ему позу ушедшего в свои мысли человека (скульптор Портянко, архитекторы Богданов и Соколов, скульптор Брацун, архитектор Кулев) или вкладывают в руки соответствующие атрибуты: книгу, рукопись, карту (скульптор Мирабишвили, архитектор Тхор, скульптор Лысенко, архитектор Калинин и др.).

В проекте Иокубониса всего этого нет. Ленин в пластической трактовке автора — ученый и мыслитель в действии, в конкретной обстановке полемики спора. И несмотря на очень обобщенную композицию, сразу возникают ассоциации и воспоминания. Да, это Ленин кремлевского периода, времен спора с Уэлсом, времен становления Советского государства, когда его свобода защищалась не только с оружием в руках, но и ленинским словом, его убежденностью и его умением убеждать других. В этой гордо приподнятой голове и энергичном жесте заложенных за спину рук, в напряжении ног, на которых крепко стоит фигура, есть ощущение ленинского напора и предвидения победы. Трактовка еще замечательна тем, что автор достиг предельного лаконизма, здесь нет «литературного» раскрытия образа.

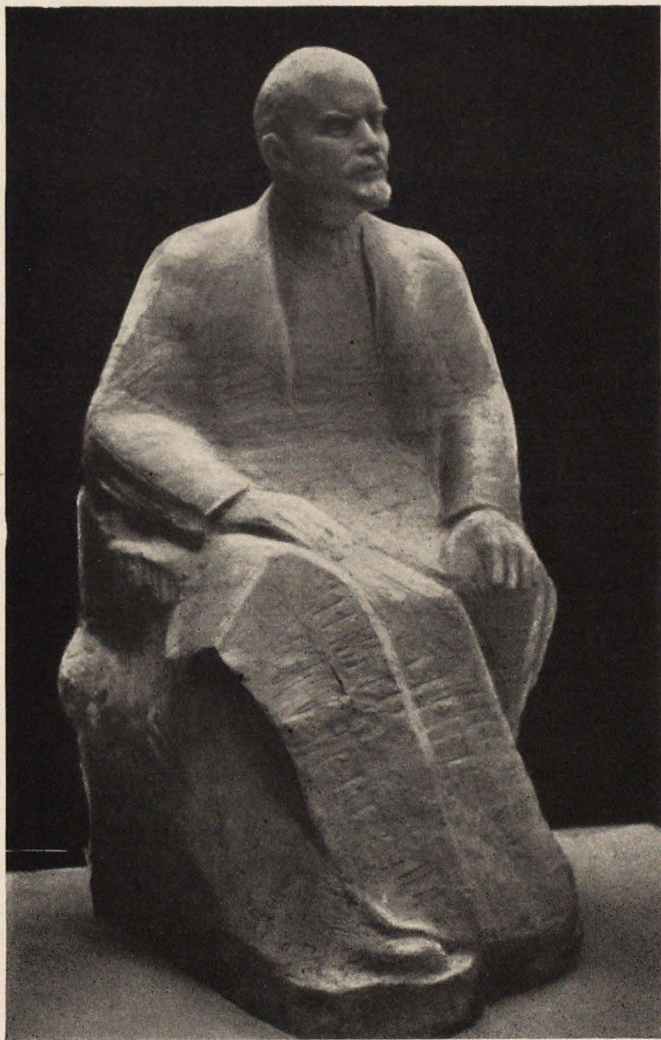
Но при всех достоинствах скульптуры Иокубониса, она требует еще очень большой пластической моделировки. Одно из достоинств этого произведения — отсутствие детализации, пластическая обобщенность. Взгляд не задерживается на мелких деталях: узле галстука и т. п. Все это только намечено и тактично притушено для того, чтобы сосредоточить внимание на голове Ленина и на той общей характеристике, которая достигнута правильно найденным жестом. Но обобщение не отрицает пластической отработки. Еще большей доработки требует изображение головы. Скомканный пиджак плохо смоделирован и поэтому с главной точки подхода от узкой аллеи некрасив.

Надо лучше использовать возможности бронзы, из которой автор предлагает отлить скульптуру. Кроме того, в пояснительной записке не указан размер фигуры. А в силу того, что авторы проекта выбрали участок близко к бровке холма и тем самым дали возможность видеть памятник с противоположного берега реки, размер фигуры должен быть значительным, что создает известные трудности при ее постановке почти вровень со зрителем. И все же главное — образ найден, и в этом, очевидно, убежден и сам скульптор, давший в отличие от других только один проект памятника.

Другой пример композиции, который хочется отметить, — это проект скульптора Мирабишвили и архитектора Тхора. В этом проекте есть одна черта, роднящая его с проектом Иокубониса: фигура в рост поставлена на низкую плиту. И этим, собственно, ограничивается сходство двух проектов.

Авторы предполагают поставить скульптуру В. И. Ленина у Дворца съездов, рядом с 33-метровым флагштоком для государственного флага СССР. Плоская плита далеко выдвинута вперед и непосредственно вкомпонована в стилобат здания. И несмотря на такую крепкую привязку скульптуры к зданию она не подчинена, а наоборот противопоставлена экспрессивностью позы простому статичному объему Дворца. И это правильно.

Скульпторы Г. Нерода, Ю. Нерода, архитекторы М. Бубнов, В. Лазарев. Монолитный камень типа «габбро»

Скульптура сохранила свою самостоятельность и не стала элементом оформления Дворца съездов.

Но стремление к контрасту со статичностью архитектурного фона привело к другой крайности — слишком большой увлеченности экспрессией. Ленин изображен, очевидно, перед выступлением, еще раз на ходу просматривающим свои заметки. Однако избранный для характеристики В. И. Ленина момент кажется несколько случайным, не позволяет дать глубокого раскрытия образа. А поза не обладает теми возможностями, какие требуются для монументальной скульптуры, именно монументальностью. Широко расставленные ноги, рука, вложенная в карман (кстати, жест, уже ставший тривиальным, он повторяется в нескольких представленных произведениях). И, кроме того, масса подробностей, отвлекающих от ощущения целого.

Также случайно место, избранное Мирабишвили и Тхором и другими творческими коллективами.

Это самый шумный перекресток Кремля. Дворец съездов живет полнокровной жизнью. Съезды, конгрессы, фестивали, концерты. Люди здесь всегда спешат. Перед памятником Владимиру Ильичу они могут остановиться только на минутку, мимоходом. А правильно ли это? Именно в Кремле, там, где Ленин создавал Советское государство, надо дать возможность спокойно вчитаться в образ великого человека.

Если обобщенно систематизировать по приему композиции все представленные проекты, то их можно разделить на три основных группы. Фигура в рост (два проекта этой группы мы попытались уже охарактеризовать), сидящая фигура и проекты, где главное — это изображение головы Владимира Ильича.

Во второй группе много заслуживающих внимания предложений, из них три проекта представляются наибольший интерес. В проекте скульпторов Нерода и архитекторов Бубнова и Лазарева место для установки избрано в глубине сквера. Ленин изображен в спокойной позе в кресле с картой ГОЭЛРО на коленях. Фигура выполнена очень эскизно, по существу только намечена, но зато прекрасно отработана голова. Кажется, что Ленин на минуту оторвался от карты и перед его внутренним взором возник будущий облик страны — мощной индустриальной державы. Владимир Ильич в этом художественном произведении выступает как мудрый провидец. Необходимо только больше, энергичнее выявить форму, сильнее оторвать ее от необработанного камня, но при этом не дробить, сохраняя ту меру монументальности, какая достигнута в этой скульптуре, мыслимой только в замкнутом внешнем пространстве.

Скульптор Бондаренко и архитектор Климов также предложили композицию с сидящей фигурой Владимира Ильича, но они связали самый памятник с целым ансамблем, требующим значительной реконструкции Тайницкого сквера. По генеральному плану скульптура на пьедестале размещена в месте пересечения под прямым углом двух прямых, из которых одна идет от Боровицких ворот мимо Дворца съездов и заканчивается в глубине сквера. Здесь она пересекается линией, идущей вдоль Тайницкого сквера от северной стены Кремля.

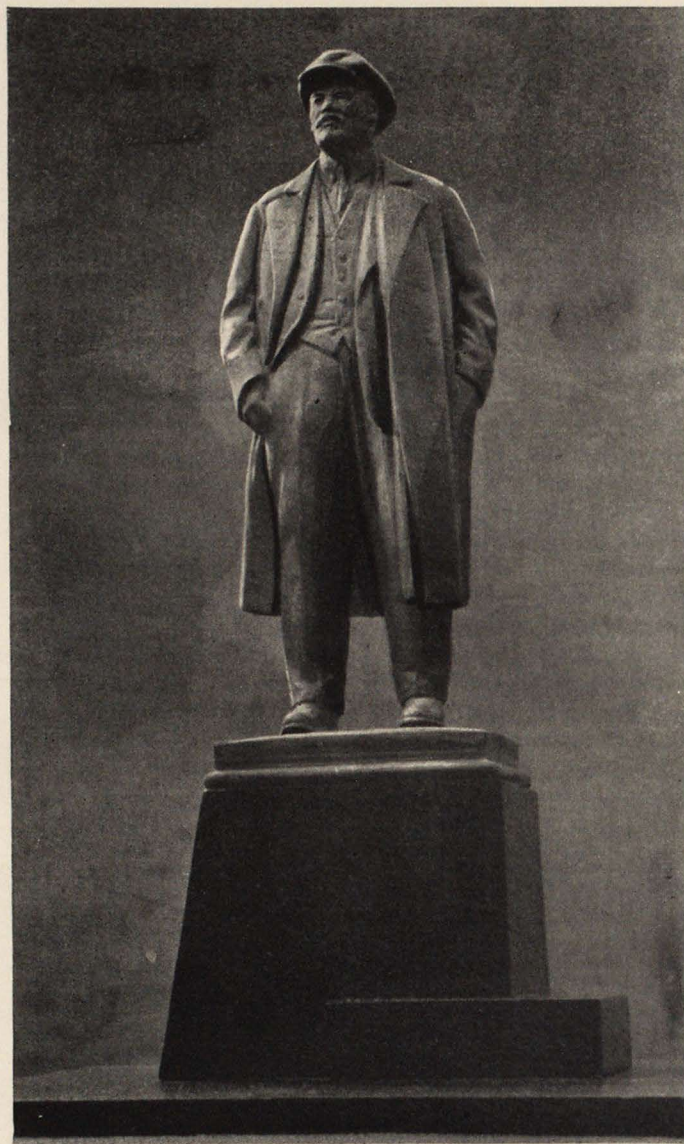
В конце этой второй аллеи авторы предлагают поставить чашу с Вечным огнем. Таким образом, дальние подходы к памятнику сразу диктуют его размеры, которые вступают в противоречие с композицией сидящей фигуры. Авторы это понимают

и поэтому скульптура в их проекте поставлена на пьедестал в виде прямоугольного блока, что увеличивает абсолютные размеры памятника и вместе с тем сохраняет масштаб фигуры. Но следует ли в Кремль вводить столь сложный ансамбль, построенный на прямолинейной «регулярной» системе планировки. Она несовместима с живописностью кремлевского пейзажа, с многообразием его объемов. Да и по теме уместно ли здесь мемориальное сооружение, когда рядом Мавзолей и могилы у Кремлевской стены. Сама скульптура выполнена с огромным мастерством, присущим Бондаренко, и в этой группе памятников она одна из лучших.

Ленинградский скульптор Пинчук, много работающий над образом В. И. Ленина, и архитектор Сперанский остановились на композиции с сидящей фигурой, поднятой на невысокий пьедестал.

Владимир Ильич изображен в покое, полным раздумий. Скульптор в данном случае применил классически уравновешенную композицию и этим достиг большой монументальности. Четко отработанный силуэт памятника позволяет ставить его и в ограниченном зеленом пространстве, и на фоне открытого неба, но тонкая моделировка лица и вообще весь образный строй памятника рассчитан, по нашему мнению, на непосредственное общение со зрителем.

Скульптор М. Мирабшвили, архитектор Б. Тхор. Бронза, гранит

Скульпторы М. Манисер, О. Манисер, архитектор И. Рожин

Целый ряд других проектов представляет значительный интерес для разработки портрета В. И. Ленина, будучи спорным, однако, с точки зрения композиции памятника — это портретная голова Владимира Ильича работы скульптора Г. Нерода, выполненная из титана, работа скульптора Никогосяна и ряд других.

Конкурс открыл еще одну страницу в огромной «Лениниане» — собрании произведений искусства, посвященных Владимиру Ильичу. И достоинство этого конкурса в многообразии характеристик, в новых интересных попытках раскрытия образа великого Ленина.

Фото М. Папирова

С. ЗЕМЦОВ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Н. ПЛАТОНОВА, В. КУЛАГА, кандидаты архитектуры

Массовое строительство общественных зданий в сельской местности предусмотрено Программой КПСС по развитию сельскохозяйственного производства, роста материального благосостояния и подъема культурного уровня сельского населения.

В Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1966—1970 гг. предусматривается осуществить значительные работы по строительству на селе жилых домов, школ, детских садов, яслей, больниц, клубов, библиотек.

Для наиболее эффективного использования капиталовложений важно определить наиболее экономичные типы общественных зданий.

Комплексное культурно-бытовое обслуживание сельского населения возможно лишь при условии применения зданий нового типа, объединяющих учреждения различного назначения. Такое объединение целесообразно, так как исключает дублирование, сокращает общую кубатуру здания, расходы на благоустройство и оборудование. Все это значительно снижает стоимость строительства и эксплуатации здания.

Одним из наиболее рациональных кооперированных общественных зданий на селе являются общественные и культурно-просветительные центры поселков.

Общественные центры включают клуб с универсальным залом, столовую, магазин с открытой выкладкой товаров, контору бригады или отделения совхоза (колхоза), почтовое отделение и медпункт.

Практически это составляет комплекс первичного, повседневного обслуживания населения поселка за исключением учеб-

но-воспитательных учреждений (объединены в самостоятельное здание детские ясли-сад, начальная школа) и коммунальных учреждений.

В культурно-просветительных центрах объединены помещения школы, клуба, библиотеки, помещения для спортивной работы с детьми и взрослыми и универсальный зал. Такое объединение предполагает поочередное использование помещений школы и клуба: днем — школьниками, вечером — взрослыми.

Все эти здания, предложенные ЦНИИЭП учебных зданий, вошли в номенклатуру типовых проектов комплексной серии жилых, культурно-бытовых и производственных зданий для сельского строительства, созданную рядом научных и проектных организаций под общим руководством Главсельстройпроекта.

Однако удобство и экономичность — это еще не все. Нужно, чтобы новые здания были художественно выразительными, были по-настоящему общественно-культурным центром, архитектурной доминантой нового села.

В целях выявления наиболее рациональных объемно-планировочных решений зданий нового типа, Госстрой СССР с участием ЦК ВЛКСМ и Союза архитекторов объявил Всесоюзный открытый конкурс на разработку типовых проектов по трем типам зданий: общественный центр для поселков с населением 500 жителей (I тип) и 2 типа культурно-просветительных центров для поселков с населением 1000 (II тип) и 2000 жителей (III тип). Типовые проекты разрабатывались применительно к требованиям и особенностям II и III строительно-климатических зон.

Перед проектировщиками ставилась задача обеспечить органическую взаимосвязь объеди-

няемых в одном здании учреждений при возможности раздельной эксплуатации различных учреждений без взаимных помех.

Большое значение придавалось возможности трансформации отдельных помещений: универсального зала, обеденного зала, кружковых комнат, вестибюля и других помещений с целью их гибкого использования для различных мероприятий.

На конкурс было представлено 198 проектов из различных городов страны: по I типу — 99, по II типу — 57 и по III типу — 42.

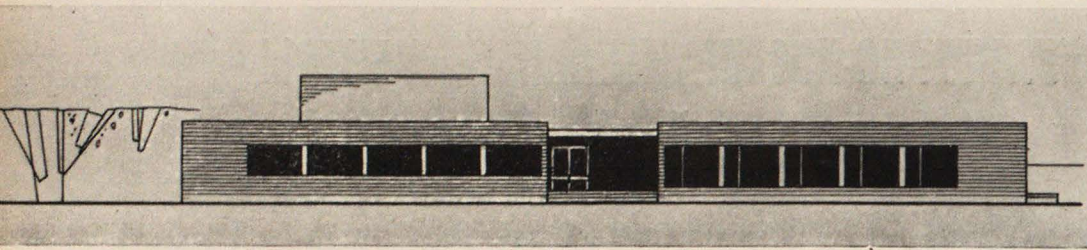
Лучшими (разделили I и II премии) объемно-планировочными решениями по I типу здания признаны два проекта под девизом: «Ку-Ку» и «1950».

Схема первого компактна и оригинальна. Одноэтажное здание четко делится на четыре группы помещений: клубные, торговые, почта, контора бригады и медпункт. Все они объединены вестибюлем, отдельный вход имеется только в медпункт. Помещения могут эксплуатироваться одновременно, не нарушая функций соседнего учреждения, а при необходимости возможно объединение их для совместного использования.

В проекте предусмотрена трансформация универсального зала и фойе. Во время зрелищных мероприятий зал расширяется за счет фойе, а при проведении спортивных соревнований в фойе устраиваются трибуны. При демонстрации кинофильма фойе можно использовать для занятий кружка.

Если же в здании проводится большой праздничный вечер — на эстраде размещается оркестр, зал отводится для танцев, в столовой устраивается буфет.

Большим достоинством проекта является возможность строительства здания по очередям, что очень важно для села.

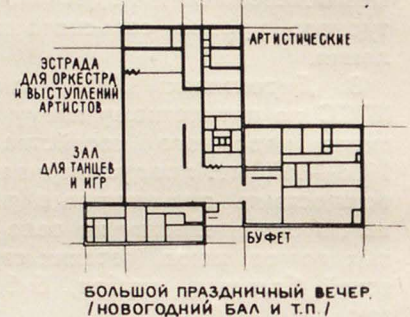
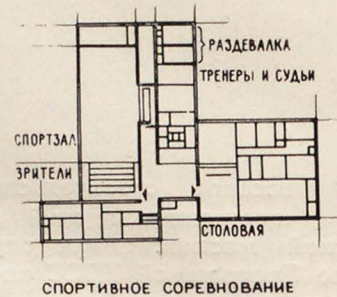
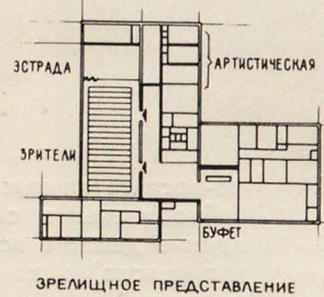
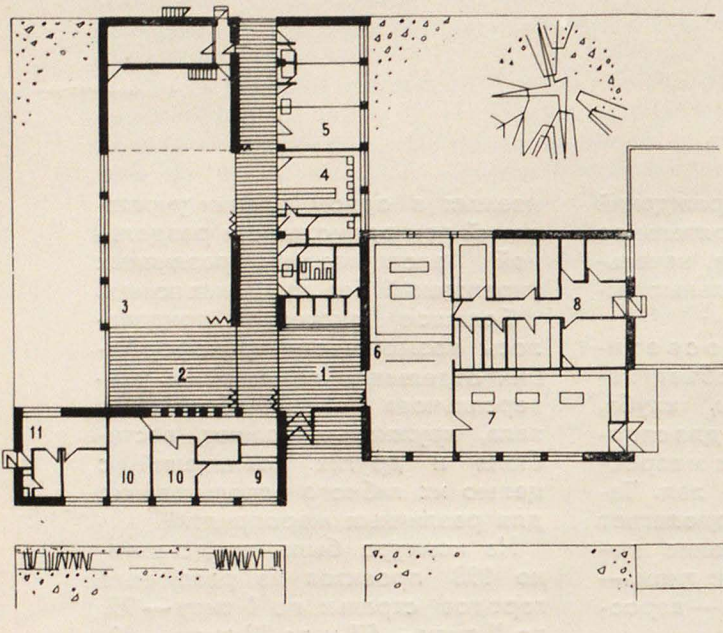

Проект под девизом «Ку-Ку». Авторы — архитекторы Б. Мирон и М. Пеньям. Объем здания — 3498 м³

Фасад, план, схемы трансформации помещений при различных мероприятиях

1 — вестибюль; 2 — фойе; 3 — универсальный зал; 4 — библиотека; 5 — кружковые-артистические; 6 — обеденный зал; 7 — торговый зал; 8 — производственные помещения магазина и столовой; 9 — почта; 10 — контора бригады; 11 — медпункт; 12 — гардероб

Экспликация — общая для проектов типа I.

Недостаток проекта в том, что киноэкран размещен с противоположной стороны эстрады, что обуславливает при демонстрации кинофильма вход в зал только из коридора. Однако универсальный зал рассчитан на трансформацию, поэтому перестановка мест для проведения киносеанса не так затруднительна.

В проекте под девизом «1950» центром композиции служит единое помещение фойе-вестибюля-столовой.

Это большое пространство, с витражами со стороны главного фасада, только при необходимости будет разделяться раздвижными перегородками. Тема большого витража с простым и четким рисунком переплетов переходит на главный фасад и на выступающий объем магазина. Четкое архитектурное решение плана предопределило четкость фасадов здания. Небольшие помещения, главным образом вспомогательного назначения, ориентированы на задний фасад и во внутренний дворик. Не совсем удачно расположен склад спортивного инвентаря, отделяющий зал от фойе и препятствующий увели-

чению зала и раскрытию его. Размещение почты, библиотеки и конторы бригады также недостаточно продумано, так как войти в них можно только через коридор. Было бы логичнее приблизить эти учреждения к вестибюлю.

Третьи премии были присуждены проектам под девизами «Два мазка» и «Сентябрь».

Проект под девизом «Два мазка» отличается наибольшей компактностью. Это двухэтажное здание, квадратное в плане. Центром композиции служит двусветное фойе, объединенное с вестибюлем. На антресолях вестибюля размещена столовая и буфет. Балкон можно использовать для увеличения мест в зале во время собраний, зрелищных мероприятий. Размещение фойе вдоль зала, отделенного трансформирующейся стенкой, позволяет при необходимости значительно увеличить его. В фойе могут быть устроены трибуны для проведения спортивных соревнований, дополнительные места для увеличения вместимости зала при собраниях и зрелищных мероприятиях и т. д.

Размещение обеденного зала, библиотеки и конторы бригады на втором этаже вызывает сомнение, так как гардероб находится в вестибюле главного входа и, следовательно, любой посетитель должен пройти через фойе, чтобы попасть в нужное помещение. Это не всегда удобно.

Для того чтобы можно было, при необходимости, миновать фойе, авторы предусматривают дополнительный вход на лестницу с улицы. Вторая лестница рассчитана только на хозяйственные нужды магазина и столовой, так как обслуживающие их производственные помещения размещены на обоих этажах. Это, конечно, затруднит эксплуатацию здания.

Заслуживает внимания проект общественного центра под девизом «Сентябрь». Все помещения здесь четко сгруппированы по назначению; клубные помещения, универсальный зал, фойе и обеденный зал столовой открыты большими светлыми витражами в парк. На главный фасад выходят торговый зал магазина, контора бригады, почтовое отделение, библиотека и кружко-

вые комнаты — все помещения, связанные с большим потоком посетителей. Между ними сосредоточены рабочие помещения.

Продольная стена, отделяющая помещения, выходящие на главный фасад, продолжена за пределами здания, образуя хозяйственный двор.

Снижает качество проекта недостаточная освещенность рабочих помещений в центре здания, а также неудачное решение входов в почтовое отделение и в контору бригады из основного тамбура; неудобен также вход в зал со стороны эстрады.

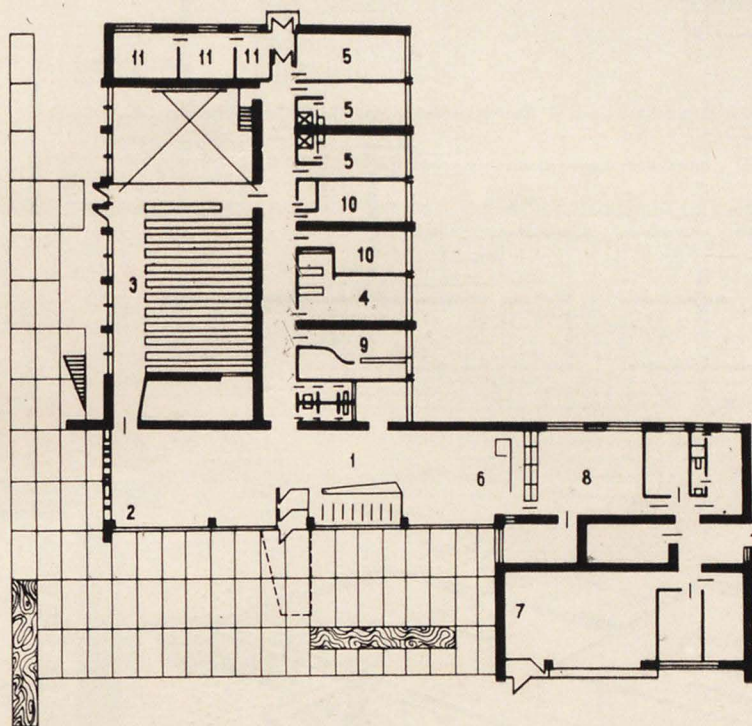
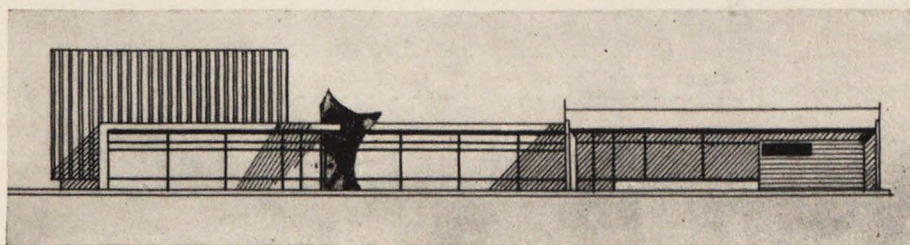
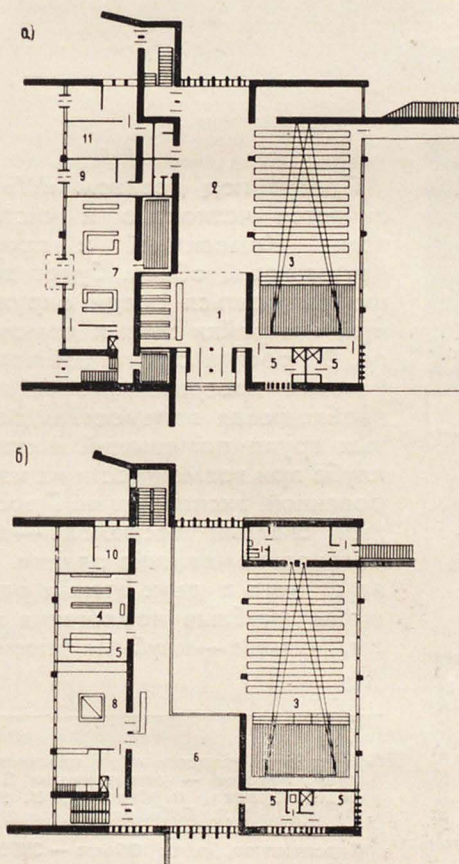
Столь же разнообразны приемы решений зданий, отмеченных поощрительными премиями.

Архитектура здания проекта под девизом «Профиль» проста, лаконична и масштабна для небольшого поселка.

Фойе, вестибюль и операционный зал представляют собой одно помещение, которое служит композиционным центром здания. Отсюда можно пройти в столовую, в зал универсального назначения и на второй этаж в библиотеку и контору бригады. Правда, размещение конторы и библиотеки на втором этаже ухудшает функциональные

Проект под девизом «Два мазка». Авторы — архитекторы Г. Горлышков, В. Давиденко, при участии Г. Давиденко. Объем — 4163 м³.

Планы этажей: первого (а), второго (б)

Проект под девизом «1950». Авторы — архитекторы В. Брыкин и Л. Рапопорт. Объем здания — 3464 м³.

Фасад и план

качества здания: при использовании помещений универсального зала, фойе-вестибюля и столовой-буфета для вечеров или театральных представлений практически исключается работа библиотеки и конторы бригады.

Совсем другая идея заложена в проект под девизом «Три цветных квадрата». Здание составлено из пяти блоков, отделенных поперечными капитальными стенами, выходящими за пределы здания. Кирпичные, бутовые или из других местных материалов эти стенки будут контрастировать с белой гладью продольной стены здания и четко разделят основные группы помещений. Предусмотрено при необходимости увеличение помещений обеденного зала — за счет фойе-вестибюля и зала — за счет кулуаров. В то же время проход в библиотеку и контору бригады затемнен и неудобен.

В проекте продумана возможность возведения здания по очередям.

Интересна идея проекта под девизом «17». Автор предлагает фойе, являющееся продолжением универсального зала, открытым в сад остекленной стенкой.

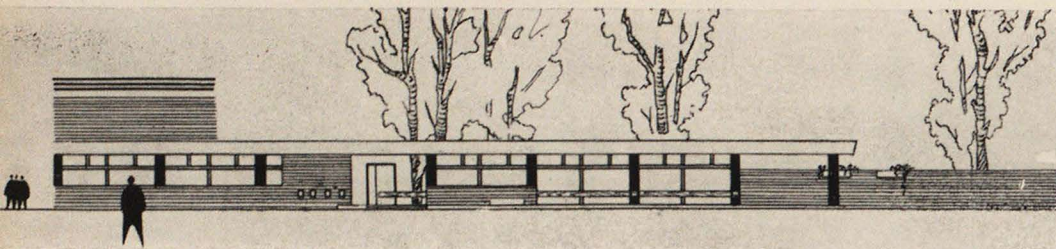
Библиотека здесь расположена над фойе с глубокой лоджией, также открытой в парк.

В здании хорошо продумана функциональная взаимосвязь четко объединенных групп помещений.

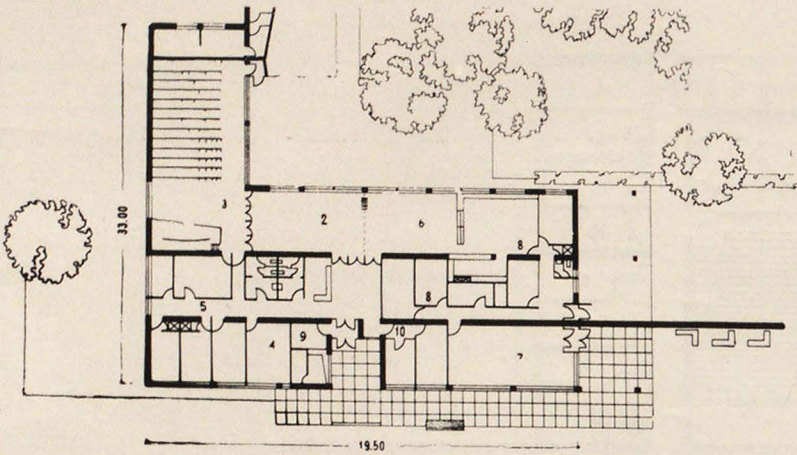
К недостаткам проекта необходимо отнести размещение почты и конторы бригады на втором этаже.

Эти учреждения, связанные с большим числом посетителей, логичнее размещать ближе к вестибюлю; неудачен длинный темный тупиковый коридор клубной части помещений.

Изучение конкурсных проектов I типа показало, что разделение фойе и вестибюля позволяет достичь более четкой функциональной взаимосвязи помещений, изоляции отдельных учреждений и больших возможностей в уни-

Проект под девизом «Сентябрь». Автор — архитектор М. Шишкин, соавтор Л. Сотская, при участии В. Каревой. Объем — 3656 м³.
Главный фасад, план

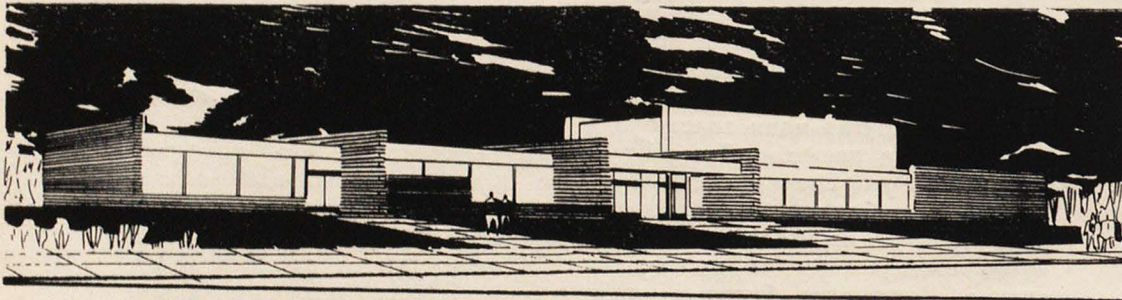
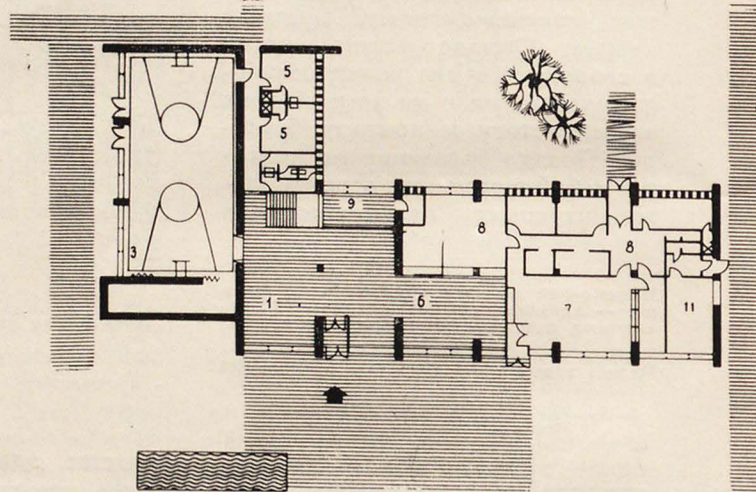
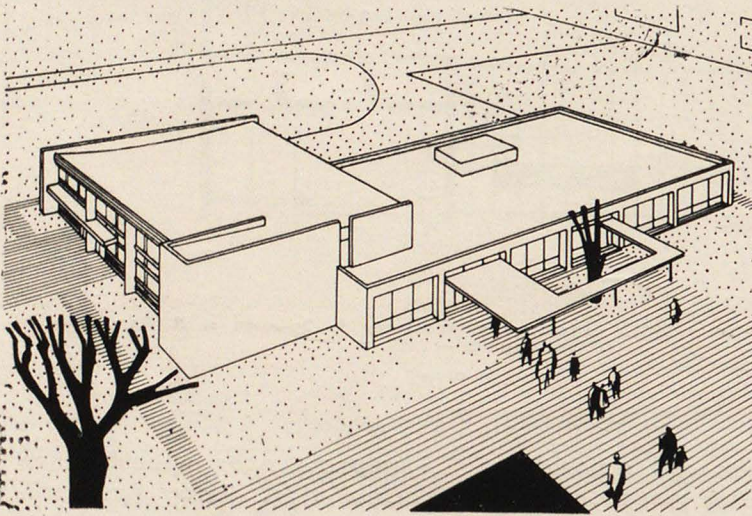

версальности использования общих помещений.

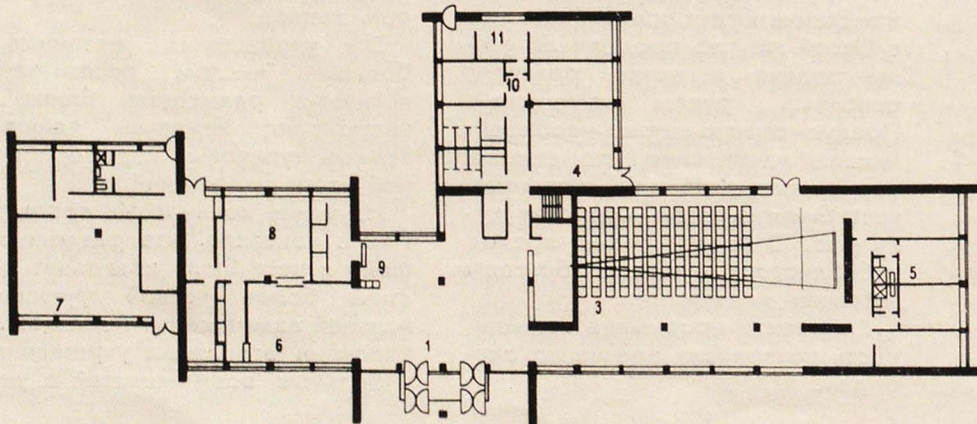
Анализ премированных проектов I типа позволяет судить о том, что все они могут служить основой для разработки типовых проектов, а проекты под девизом «Ку-ку», «1950», «Профиль», и «17» могут разрабатываться как типовые проекты почти без изменений.

Из числа проектов культурно-просветительных центров на 1 тыс. жителей (тип II) наиболее удачными были признаны проекты под девизом «W» и «Клен». Они разделили I и II премии.

Проект под девизом «Профиль». Авторы — архитекторы В. Анисимов, Б. Антонов, А. Попов. Объем — 3461 м³.
Перспектива, план первого этажа

Проект под девизом «W» отличается четкостью и чистотой плана. Компактный и простой двухэтажный объем будет хорошо выделяться среди окружающей застройки жилых домов села. В проекте строго соблюдены условия программы, обеспечена необходимая взаимосвязь основных групп помещений школы и клуба при возможности их изолированной эксплуатации. Просторный светлый вестибюль — центральное помещение здания. Слева от него в двух этажах размещены учебные помещения школы, справа — клубные помеще-

Проект под девизом «Три цветных квадрата». Авторы — архитекторы Б. Бархин, Н. Орлова, В. Строгий, К. Ромин, Л. Бобайцева

Перспектива, план Объем — 3579 м³.

ния — универсальный зал, библиотека, комната для кружковых занятий. Здесь же столовая школьников, которая в вечернее время может быть использована как буфет. К основному недостатку проекта следует отнести двустороннюю ориентацию классов. В целом же проект при некоторой доработке может быть положен в основу типового проекта, что являлось главным требованием конкурсной программы.

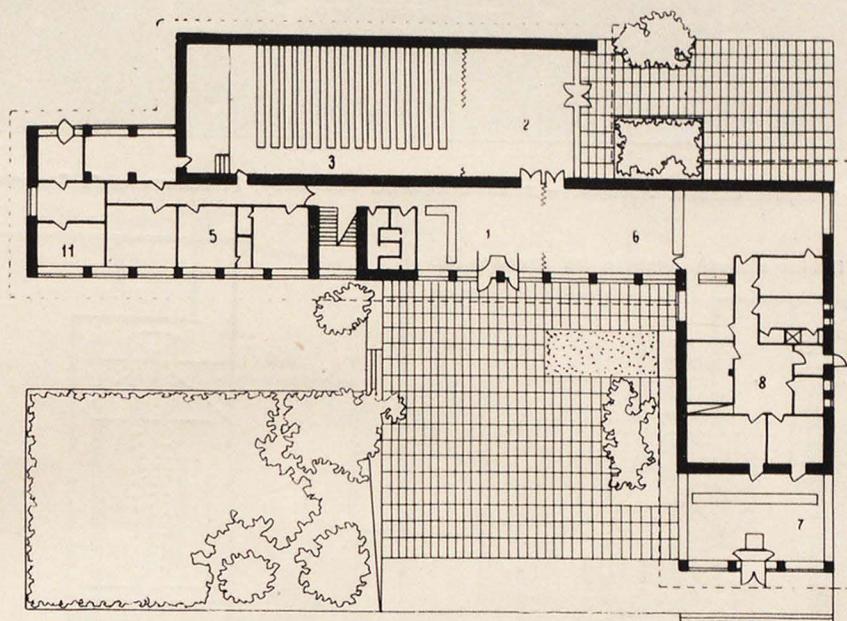
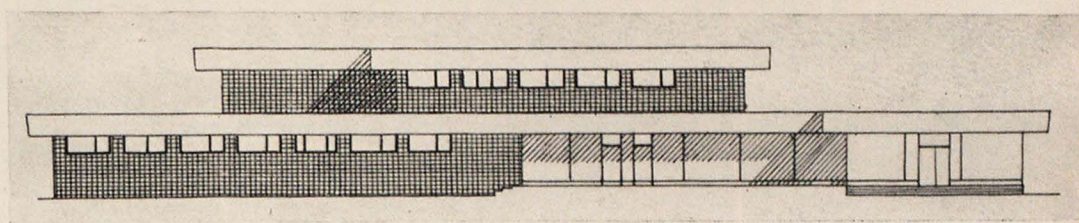
Проект под девизом «Клен» отличается своей композицией. Каждая из основных функциональных групп — классы, лаборатория и мастерская и, наконец, клуб предусмотрены в отдельных, но примыкающих друг к другу двухэтажных блоках. Это облегчит привязку здания, особенно в условиях сейсмичности или сложного рельефа. Основным недостатком — ориентация классов на две стороны горизонта и лаборатории — на третью, что противоречит нормам. Вызывает сомнение общая композиция здания с однообразными объемами блоков, что не отвечает различному назначению каждого и не позволяет определить основной вход в здание.

Проект под девизом «3 Б», получивший третью премию, предназначен для строительства в южной части III строительной-климатической зоны, что делает особенно обоснованной выбранную

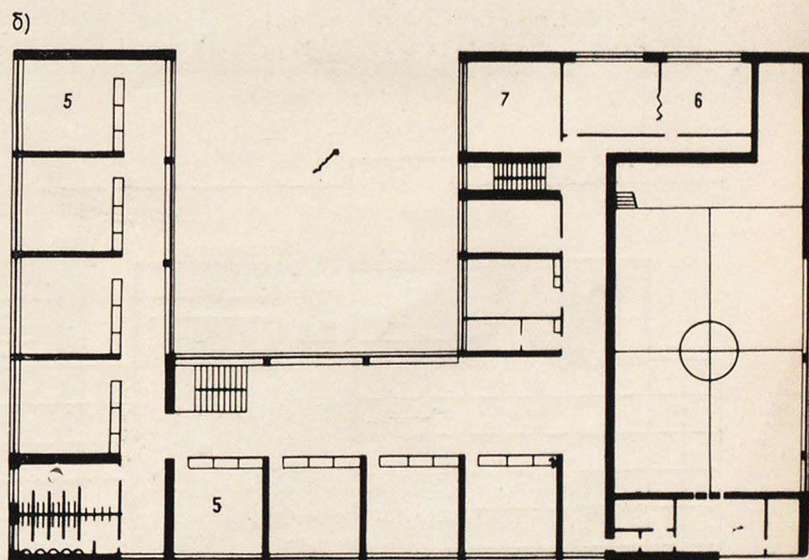
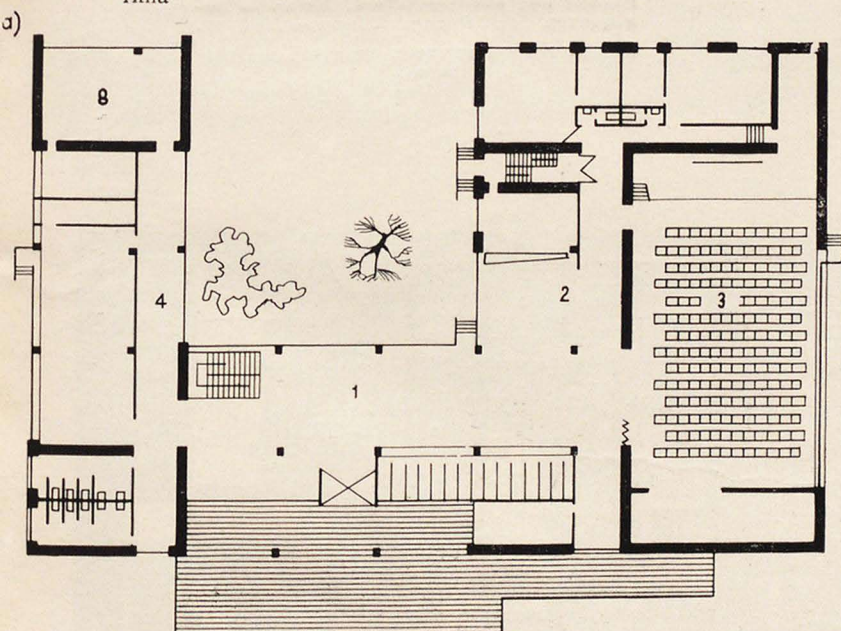
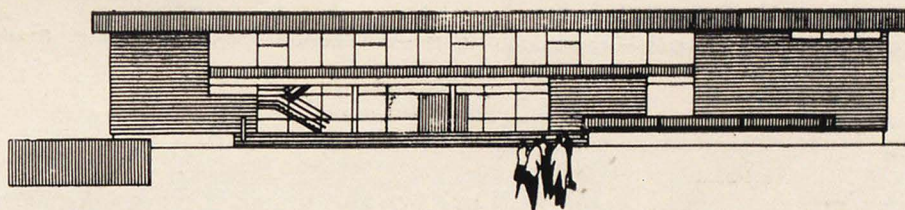
Проект под девизом «W». Автор — архитектор А. Гланц, консультант С. Турганов. Объем — 7390 м³.

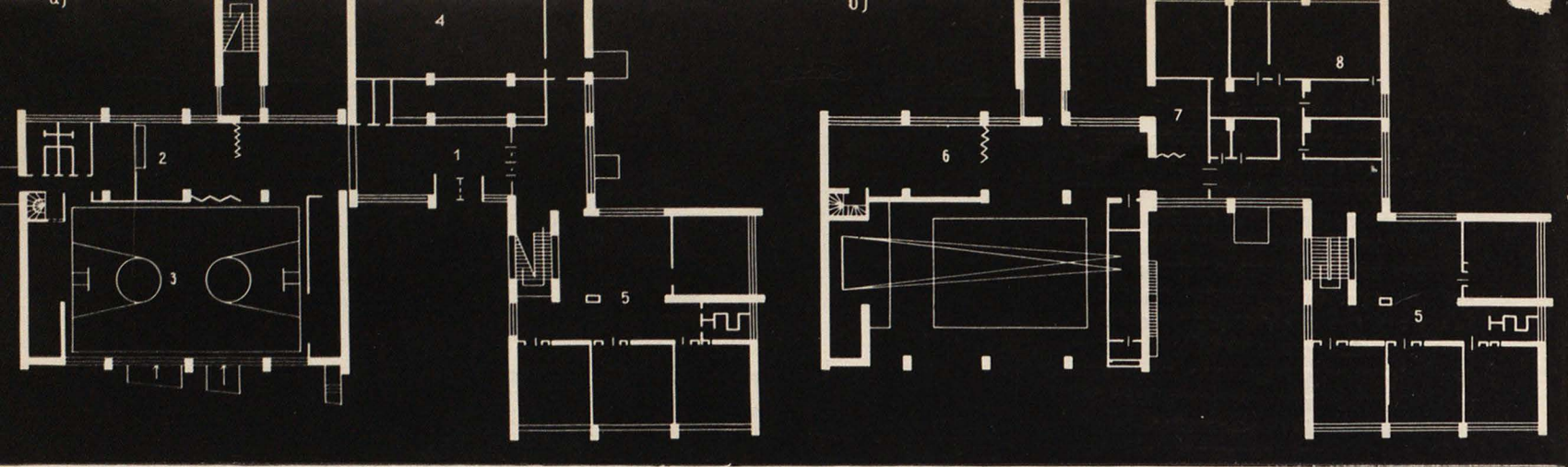
Фасад, планы этажей: первого (а); второго (б)

1 — вестибюль-фойе; 2 — столовая школьников-буфет; 3 — универсальный зал; 4 — учебно-производственные помещения (мастерская и лаборатория); 5 — классы; 6 — комнаты занятий кружков; 7 — библиотека; 8 — лаборатория
Экспликация — общая для проектов II типа

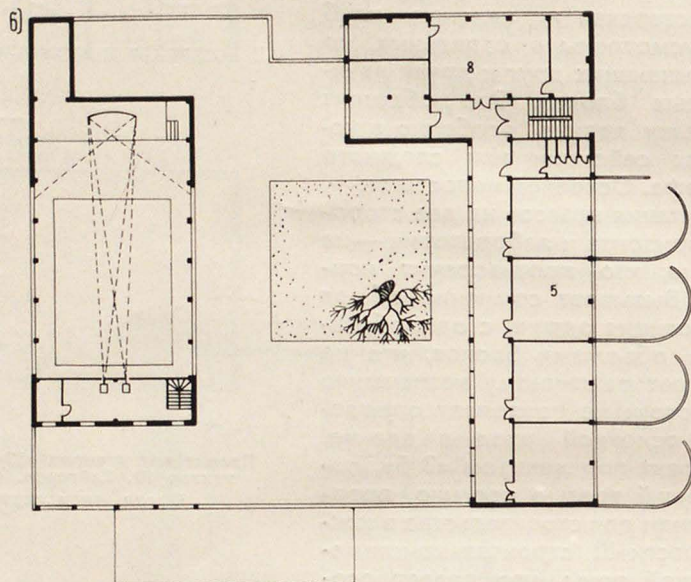
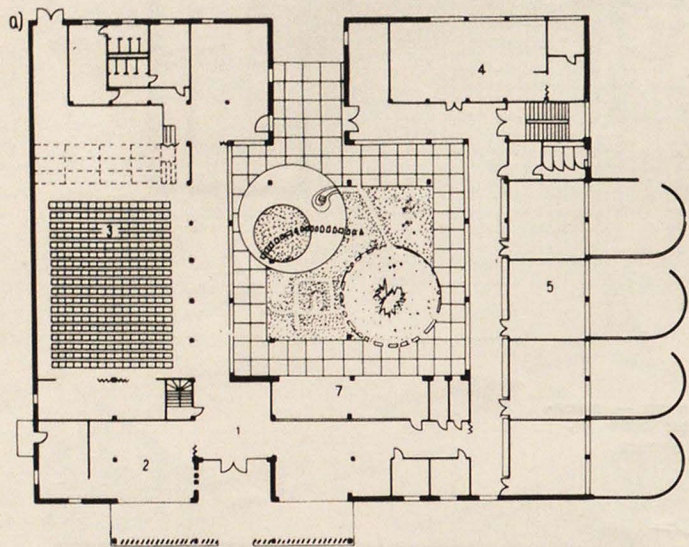
Проект под девизом «17». Автор — архитектор Ю. Гайгаров. Объем 3886 м³.
Фасад, план первого этажа

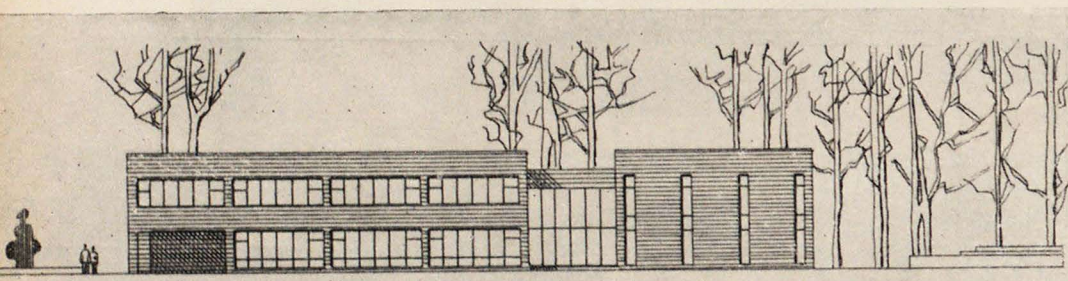

Проект под девизом «Клен». Авторы — архитекторы А. Агафонов, Р. Голышко, О. Егорова. Объем — 7505 м³

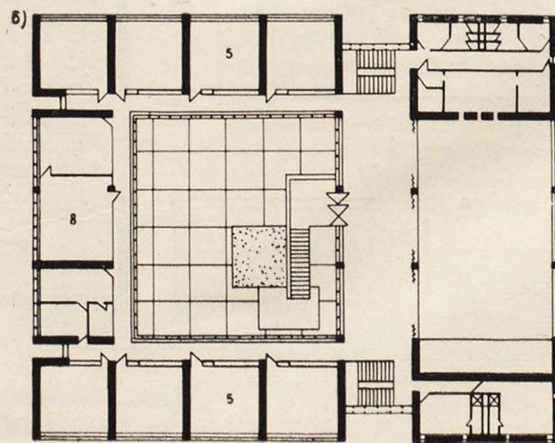
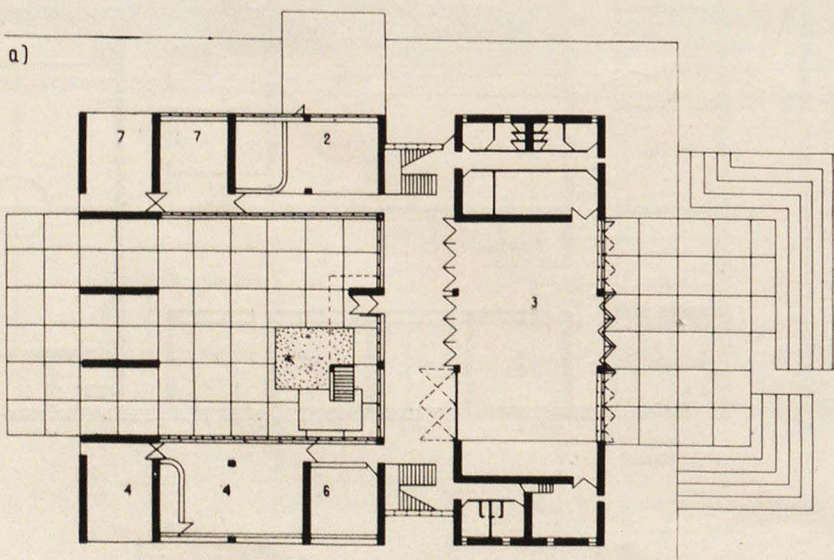
Планы этажей: первого (а); второго (б)

Проект под девизом «ЗБ». Автор — архитектор К. Мирза-Ахмедова. Объем — 6895 м³. Планы этажей: первого (а); второго (б)

Проект под девизом «Дед». Автор — архитектор А. Ларин. Объем — 7076 м³. Фасад, планы этажей: первого (а); второго (б)

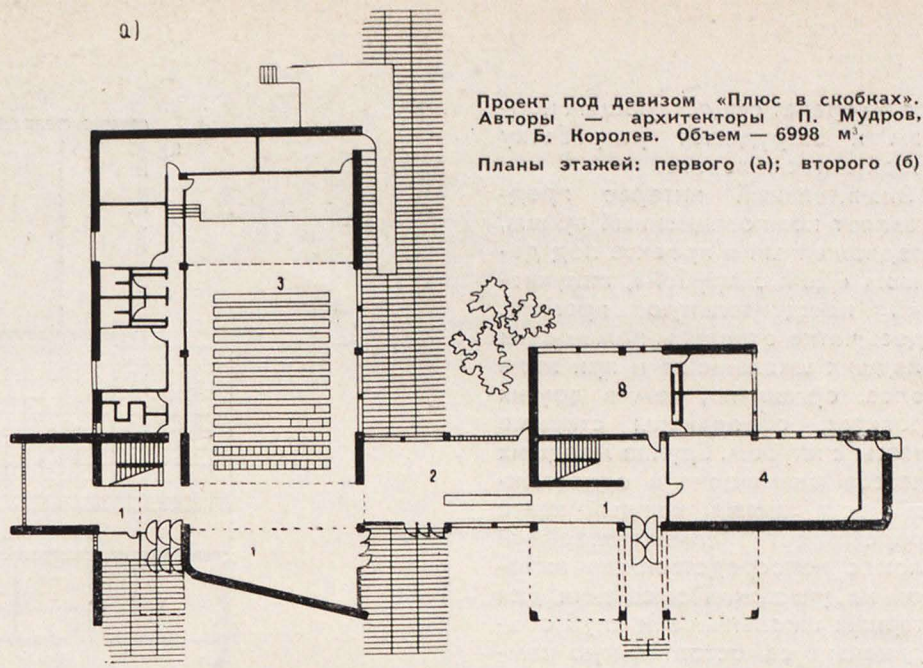

композицию с внутренним двориком. В проекте четко сгруппированы клубная и школьная части. Двор в летнее время может служить рекреацией и дополнительным местом отдыха. Классы разделены по возрастным группам: в первом этаже — младшие с выходом на самостоятельные участки, на втором этаже — старшие.

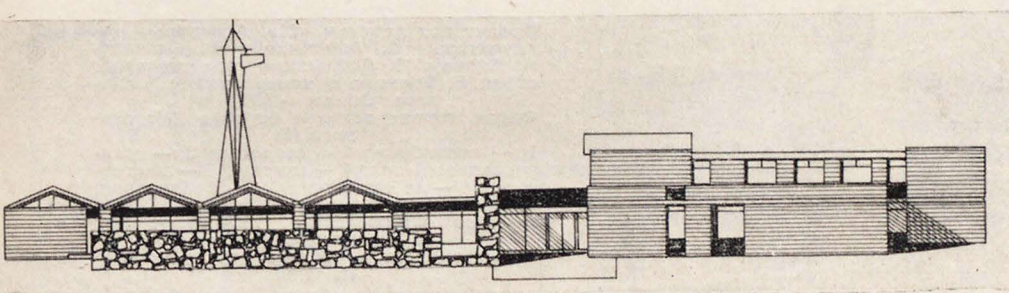
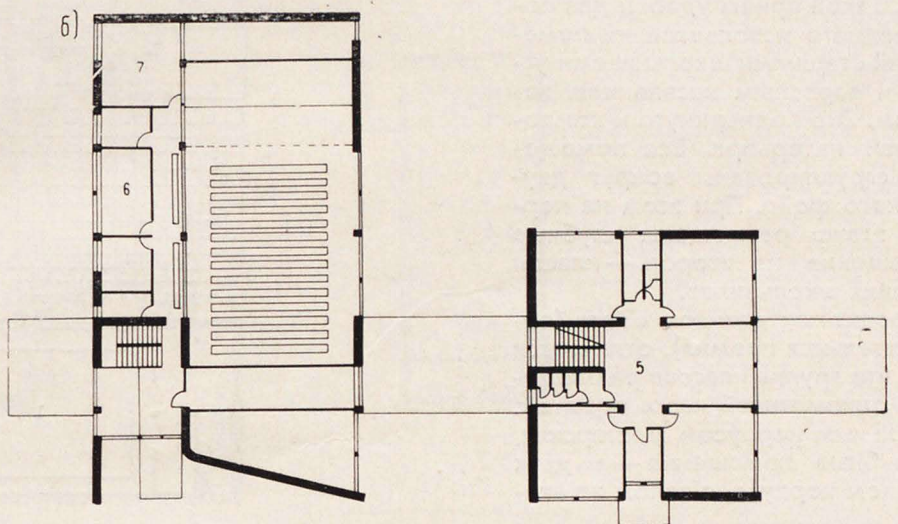
Аналогичная композиционная схема принята в проекте под девизом «Лед», получившем поощрительную премию. В отличие от проекта «З Б» здесь полностью двухэтажный объем здания более целен. Помещения четко сгруппированы. Однако двусторонняя ориентация классов ограничивает применение проекта.

Проект под девизом «Плюс в скобках», получивший третью премию, отличается оригинальностью композиционного замысла: два небольшие объема — зал с клубными помещениями в двух этажах и трехэтажный компактный корпус школы объединены светлым одноэтажным вестибюлем.

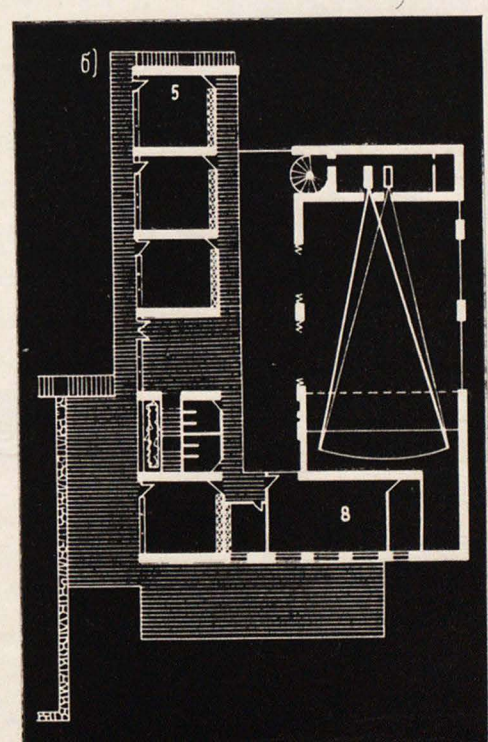
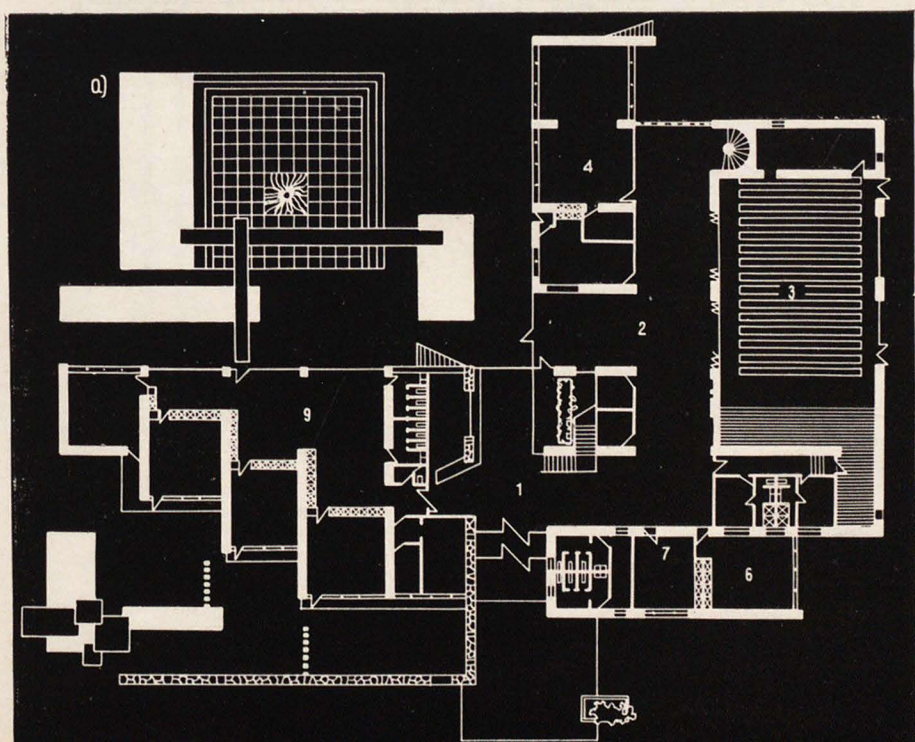
Интересна планировка школьного корпуса. В первом этаже расположены учебно-вспомогательные помещения, над ними — два этажа классов, сгруппированных по четыре класса вокруг своей рекреации. Ориентация классов на три стороны горизонта и отсутствие второй эвакуационной лестницы в школьном корпусе

Проект под девизом «Плюс в скобках». Авторы — архитекторы П. Мудров, Б. Королев. Объем — 6998 м³.
Планы этажей: первого (а); второго (б)

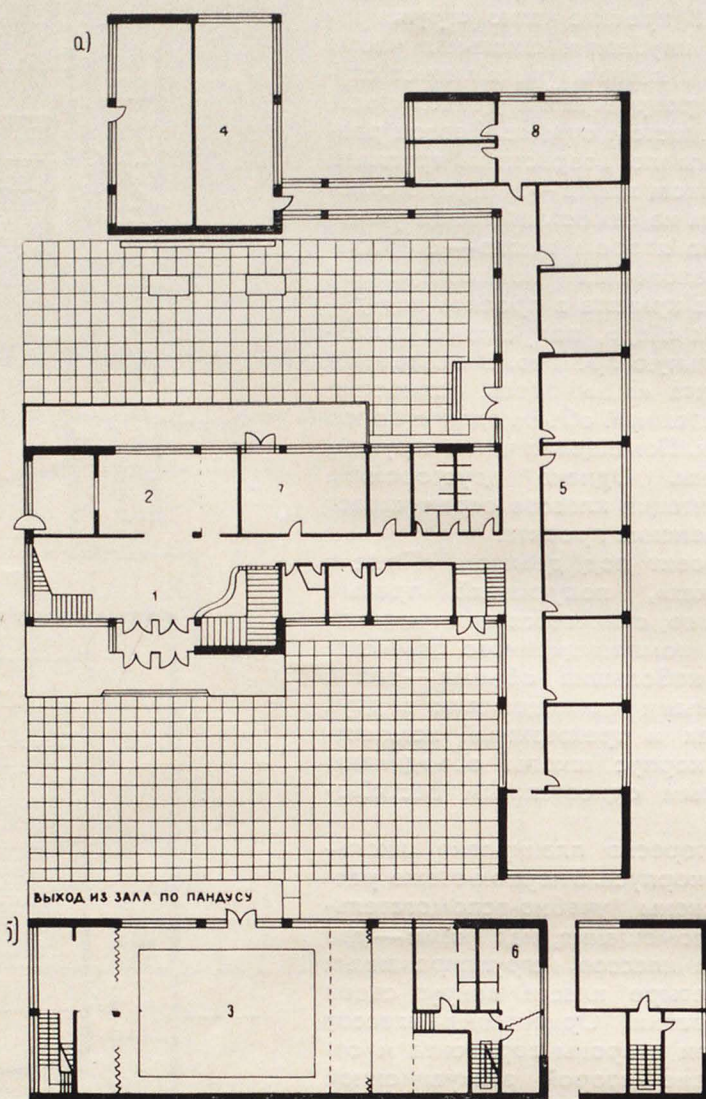
Проект под девизом «Дом с трубой». Авторы — архитекторы О. Иванов, В. Леонов, И. Леонова. Объем — 6990 м³.
Фасад, планы этажей: первого (а); второго (б)

противоречат существующим нормам и затрудняют разработку проекта как типового.

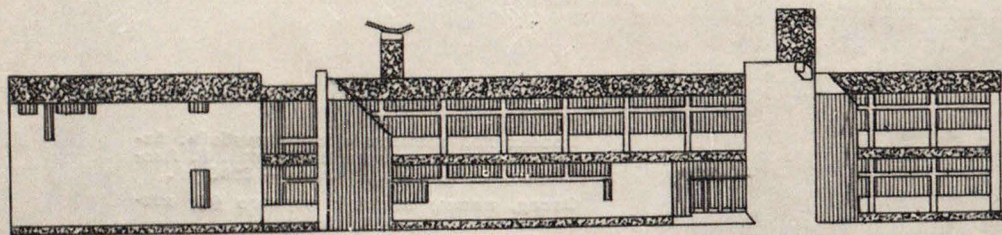
Значительный интерес представляет композиционный прием, предложенный в проекте под девизом «Дом с трубой», получивший поощрительную премию. Здесь четко отделены помещения младших школьников и при этом более органично, чем в других проектах, объединены старшие классы с клубом. Группа младших классов размещена в одноэтажной части здания, каждый класс представляет самостоятельный блок с непосредственным выходом на участок. Помещения для старших школьников и клуб объединены в самостоятельную комнатную группу двухэтажного корпуса. Такой прием удобен для очередного использования помещений старшими школьниками утром и взрослым населением вечером. Это подчеркнуто и композицией интерьера. Все помещения сгруппированы вокруг двухсветного фойе. При этом на первом этаже размещены клубные помещения, на втором — классы старших школьников.

Проект под девизом «Эхо» (поощрительная премия), отличается тем, что группа классов размещена в одноэтажной части здания с отдельным корпусом мастерских, а клубные помещения — в двухэтажном корпусе, с залом на вто-

Проект под девизом «Эхо». Авторы — архитекторы И. Коваленко, М. Гулевский. Объем — 6300 м³.

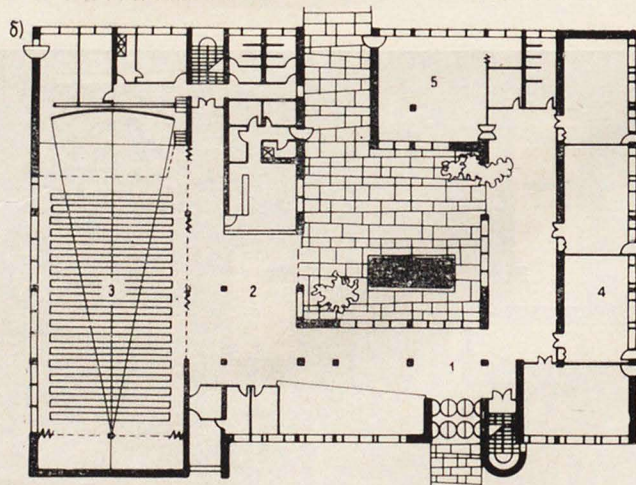
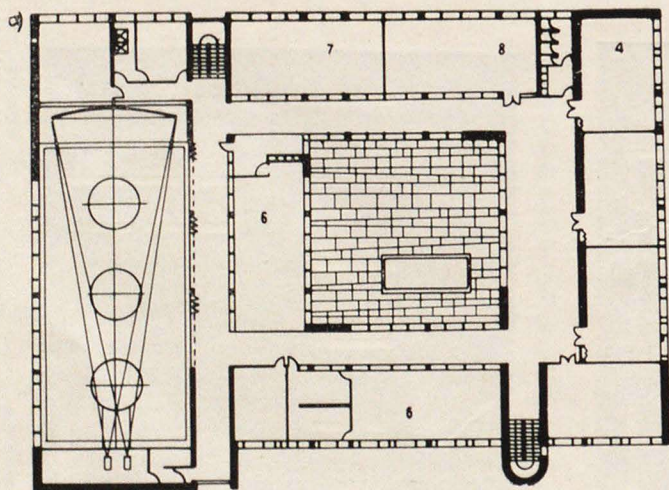
Планы этажей: первого (а); второго (б)

Проект под девизом «21». Авторы — архитекторы С. Телятников, В. Сначков, А. Скокан, Я. Добрынина под руководством Б. Бархина и консультации А. Попова. Объем — 9927 м³. Фасад, планы этажей: первого (а); второго (б)

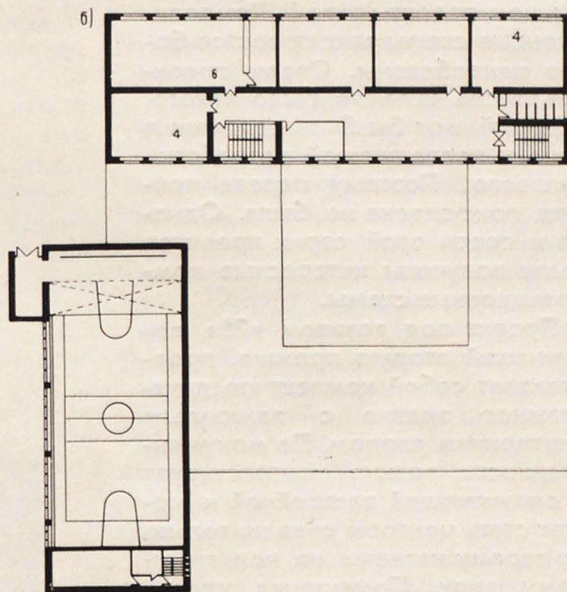
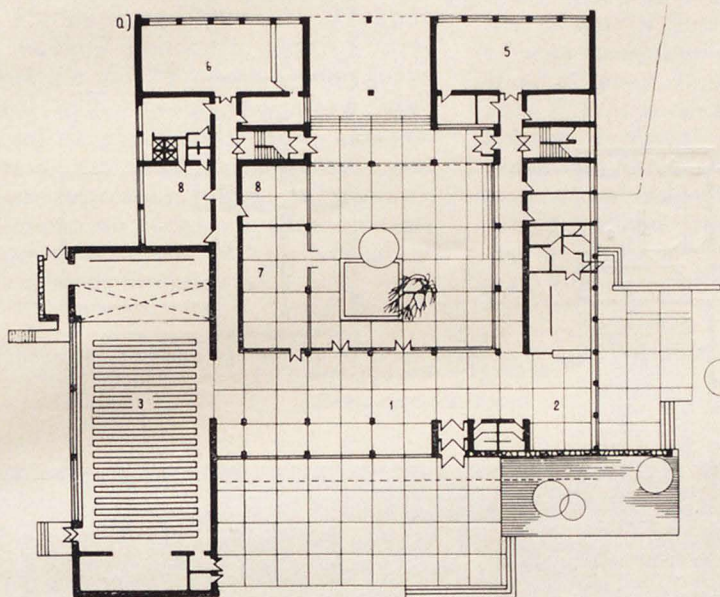
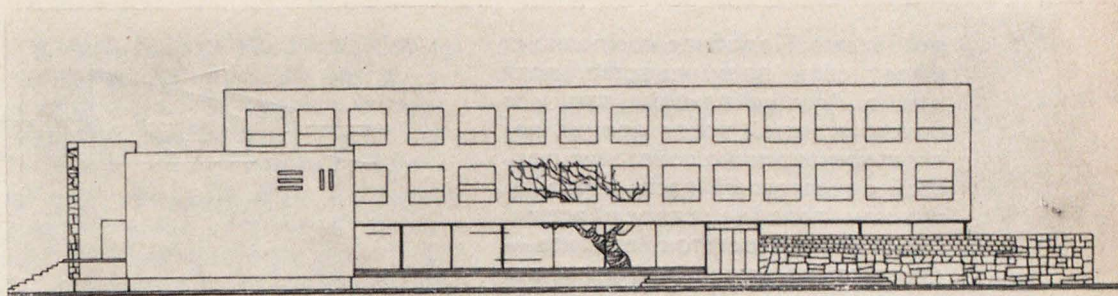
1 — вестибюль; 2 — столовая; 3 — универсальный зал; 4 — классы; 5 — мастерская; 6 — лаборатории; 7 — библиотека; 8 — комната кружковых занятий; 9 — кабинет домоводства; 10 — рекреация; 11 — второй свет зала

Экспликация — общая для проектов III типа

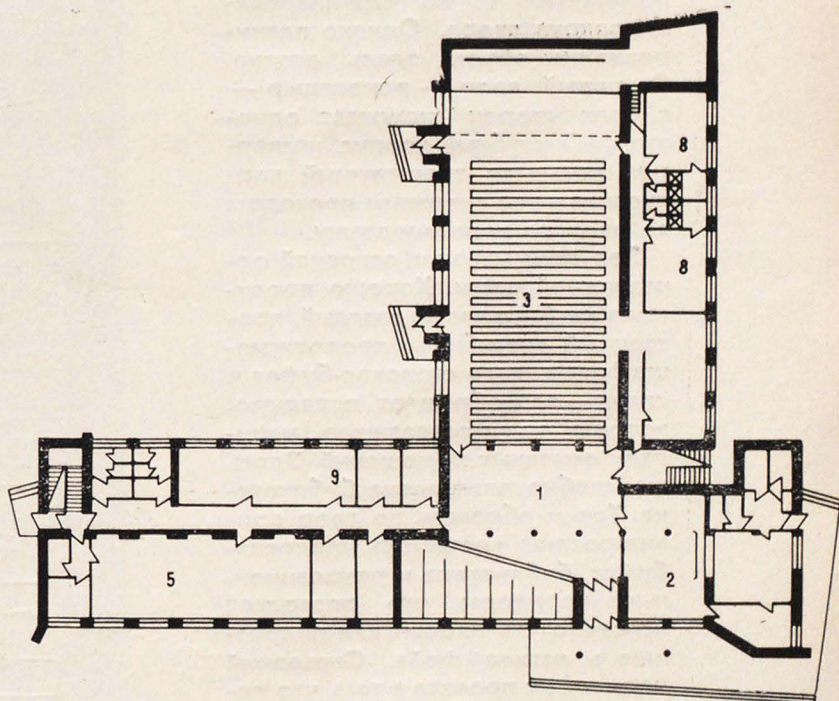
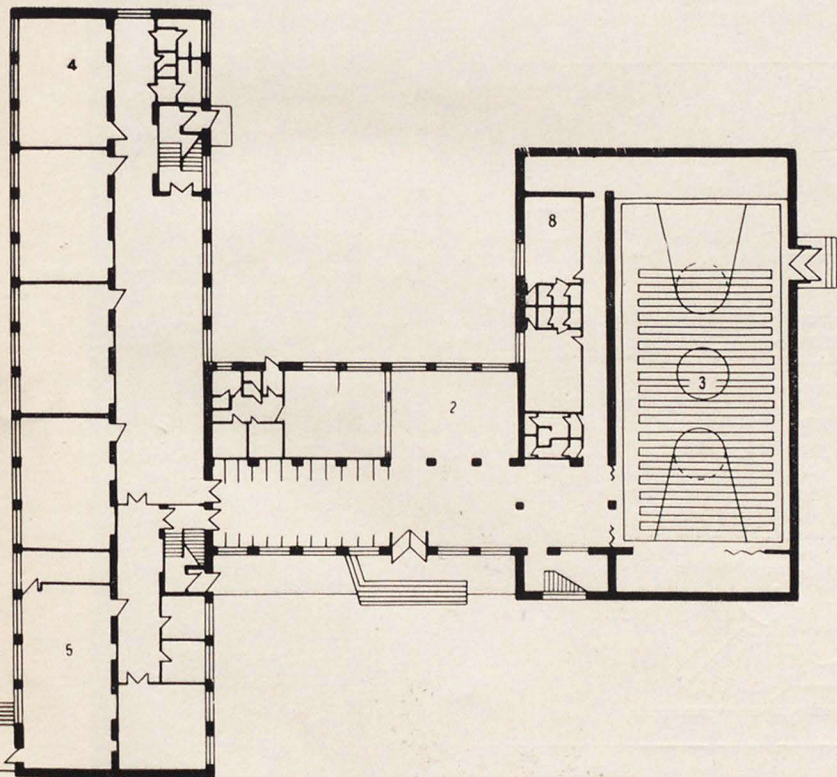
Проект под девизом «Красное и белое». Авторы — архитекторы Г. Гикало, А. Гришин, при участии В. Шимко. Объем — 9862 м³

Фасад и планы этажей: первого (а); второго (б)

Проект под девизом «Квадрат с черной полосой». Авторы — архитекторы Э. Баренбойм, Т. Видкова и Т. Гольдфарб. Объем — 10386 м³
План первого этажа

Проект под девизом « \sqrt{Z} ». Авторы — архитектуры Л. Соснин, Д. Осипов при участии В. Хосова и В. Глухова. Объем — 10133 м³.
План первого этажа. На втором и третьем этажах — классы с лабораториями

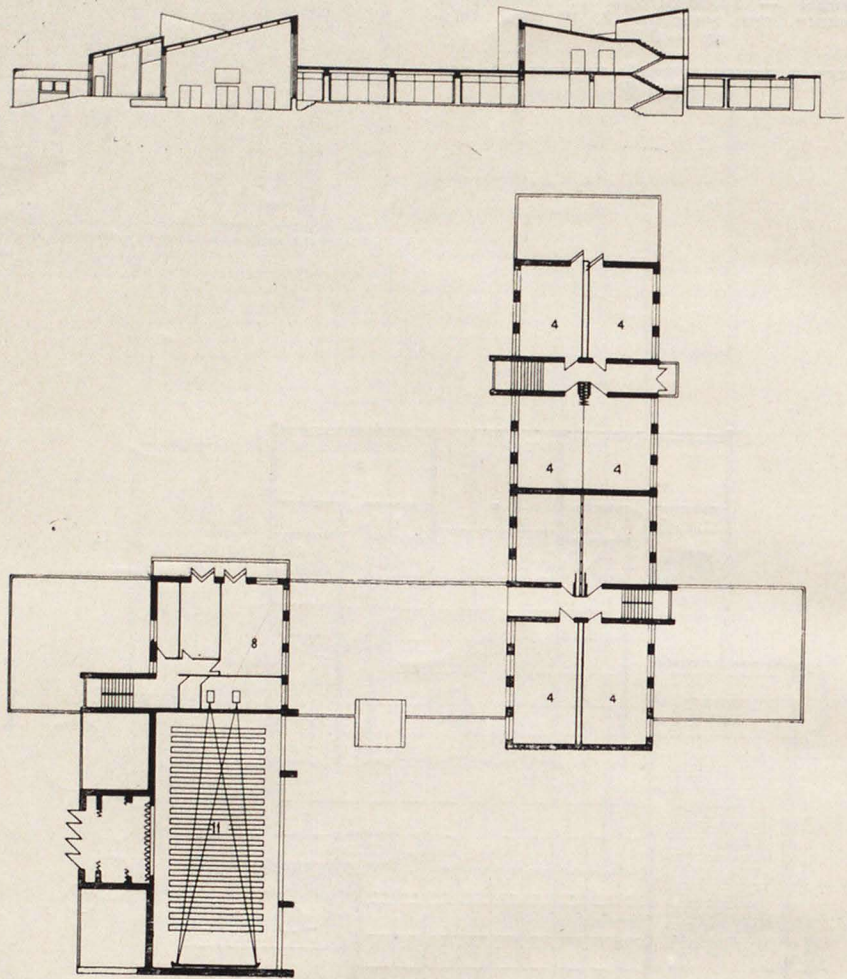
ром этаже. Подобная композиция имеет свои преимущества, хотя как с функциональной, так и с конструктивной точек зрения несколько нелогично сочетание простой одноэтажной части с размещением зала на втором этаже. Основным недостатком проекта — длинные коммуникационные коридоры, удаленность и нечеткость входа из вестибюля в учебную часть здания.

Проекты культурно-просветительных центров на 2 тыс. жителей (тип III) в целом менее удачны, чем проекты типа II. Композиционные схемы этих проектов более однообразны. Среди проектов этого типа не было такого, который мог бы быть положен в основу последующей разработки типового. Поэтому первая премия присуждена не была. Однако и среди этой серии проектов были получены интересные композиционные схемы.

Проект под девизом «21», получивший вторую премию, представляет собой компактное двухэтажное здание с замкнутым внутренним двором. По монументальности здание контрастирует с окружающей застройкой и может стать центром села не только по своему назначению, но и внешне виду. Помещения удачно сгруппированы. Спорным является трактовка сельского культурно-просветительного центра: «замкнутость» его композиции с затесненным глубоким двориком в центре скорее напоминает замок или закрытое учебное заведение.

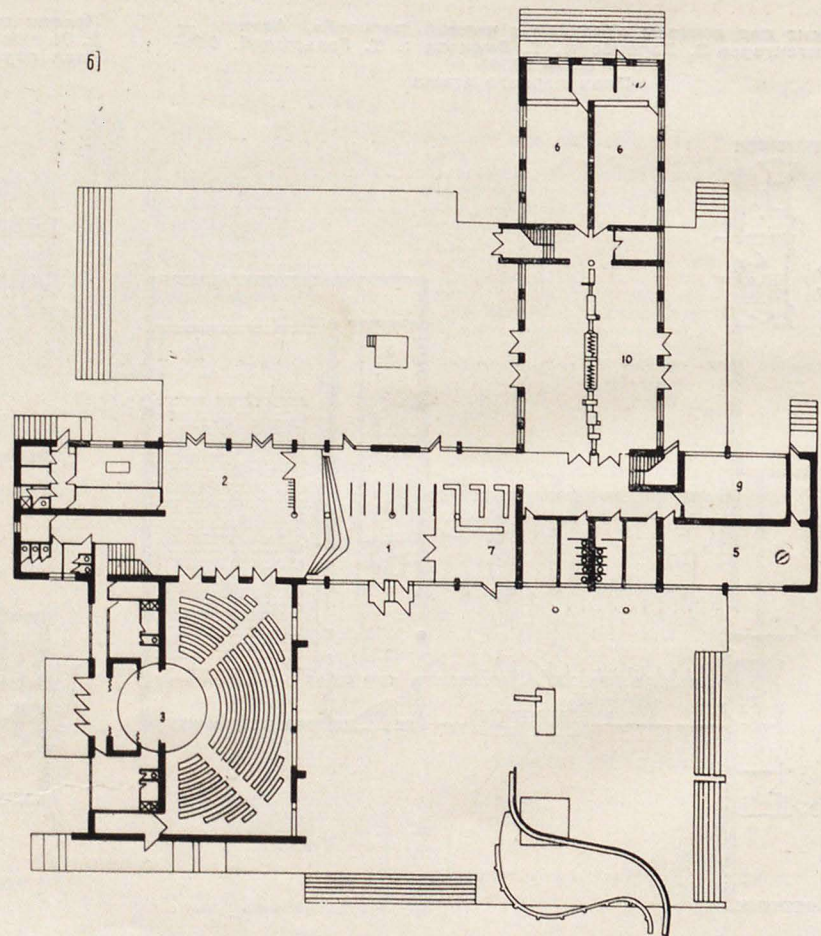
В проекте под девизом «Красное и белое» (третья премия) все помещения также сгруппированы вокруг двора. Однако планировка и объем здесь другие. Открытый двор — рекреацию — с трех сторон окружает одноэтажный клубный корпус, четвертую замыкает трехэтажный корпус школы со сквозным проходом во двор по первому этажу.

Зал примыкает к основной одноэтажной части. Хорошо продумана клубная часть: светлый, просторный вестибюль, продолжающая его справа столовая-буфет и слева — зал образуют парадную, хорошо взаимосвязанную анфиладу основных помещений. Здесь же удобно размещена библиотека. Таким образом, во двор ориентированы вестибюль, столовая-буфет, библиотека и рекреационные коридоры, что позволяет использовать дворик как рекреацию и летнее фойе. Серьезный недостаток проекта в том, что попасть из вестибюля в школьный корпус можно только по длинным

Проект под девизом «Книга». Авторы — архитекторы А. Гранцев и Б. Гранцев. Объем — 10880 м³.

Разрезы и планы этажей: первого (а); второго (б)

коридорам вдоль двора и затем по лестницам, которые видны не сразу. Поэтому при входе школьники плохо ориентируются. Видимо эта схема была бы наиболее выгодна при условии устройства второго самостоятельного вестибюля для школьников.

Так же, как и во многих других проектах, нецелесообразно для сельского строительства устройство сквозного прохода под зданием на уровне первого этажа, так как это значительно усложняет и удорожает строительство.

Проекты под девизом «Квадрат с черной полосой» (третья премия), а также проект под девизом « \sqrt{Z} » (поощрительная премия) не отличаются оригинальностью композиции и не имеют особых художественных достоинств. Однако по составу и взаимосвязи помещений они полностью соответствуют программе.

В проекте под девизом «Квадрат с черной полосой» заужен и неудобен вход в корпус школы и неудачно размещен значительно уменьшенный гардероб. В проекте под девизом « \sqrt{Z} » в группе учебно-производственных помещений первого этажа и в группе помещений, расположенных вдоль зала, — длинные, узкие и темные коридоры; затемнен также и вестибюль — фойе.

Проект под девизом «Книга» (поощрительная премия) представляет собой одноэтажный корпус общих и учебно-производственных помещений с примыкающим к нему универсальным залом. Его пересекает двухэтажный корпус учебных помещений. Интересен в композиционном отношении учебный корпус. Две группы по четыре класса, размещенные на втором этаже, имеют общую залую рекреацию, занима-

ющую большую часть первого этажа. Подобное объединение площади рекреаций в один общий зал не ново, но в сельской местности это позволяет универсально использовать помещения для массовых мероприятий не только школьников, но и взрослого населения. Оригинальна в этом проекте трансформация мест в универсальном зале, эстрада размещается здесь у продольной стены, что значительно улучшает видимость.

Заслуживает внимания проект под девизом «1010», представляющий собой комплекс из отдельных блоков.

Три двухэтажных блока школы объединены с блоком клуба одноэтажной частью общих помещений — вестибюля, столовой и других. Помещения сгруппированы очень четко и удобно, классы размещены по возрастным группам. Проект особенно приемлем для строительства в южных районах. Вместе с тем эта композиция чрезмерно удлиняет коммуникации и значительно завышает объем здания. Подобный прием более приемлем для укрупненных школ с более сложным составом помещений.

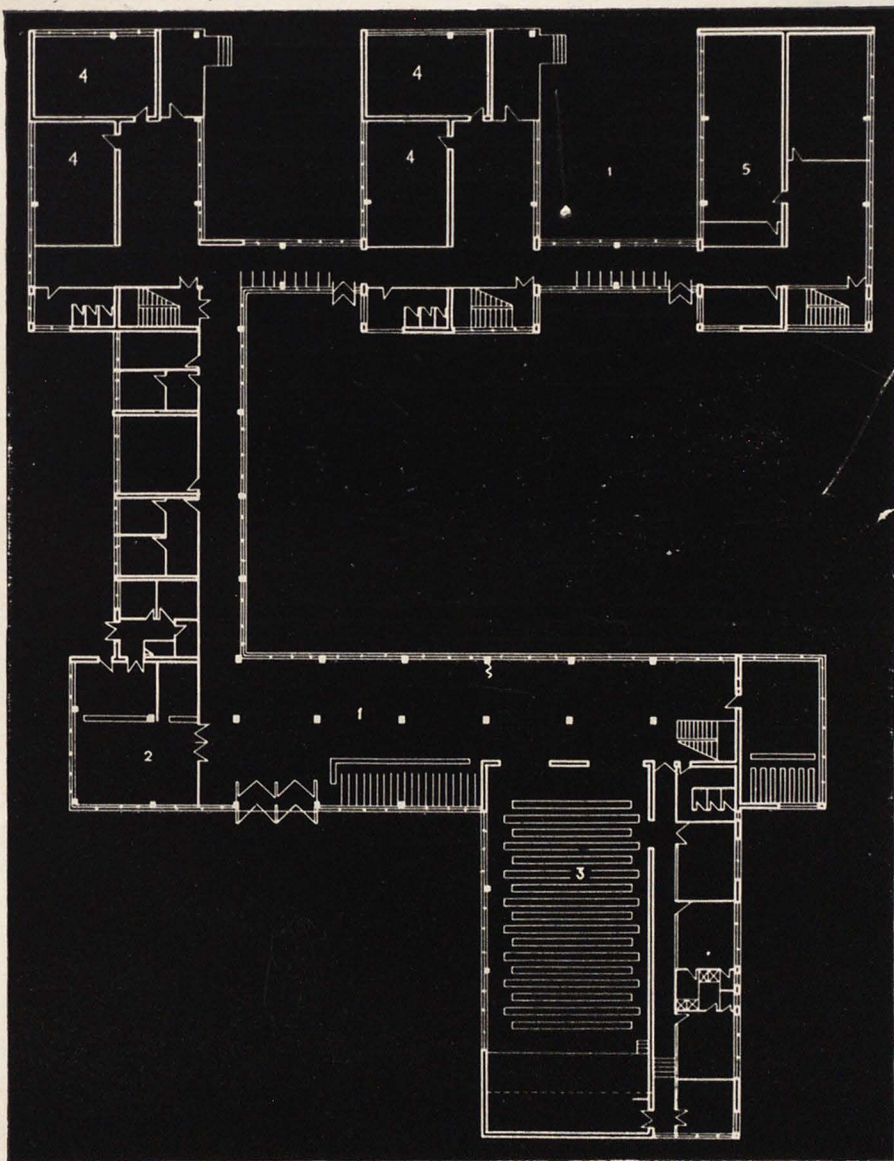
Конкурс подтвердил целесообразность новых типов кооперированных зданий, их функциональные и экономические преимущества.

В целом конкурс показал возможность значительного многообразия композиционных приемов новых и сложных по своим функциональным требованиям зданий. Авторы уделили значительное внимание образной характеристике общественных центров села и добились значительных успехов в выявлении их ведущей градостроительной роли.

Вместе с тем наиболее интересные предложения, как правило, имеют отклонения от программы и тем более от действующих нормативов. Чрезмерная детализация и регламентация программы и норм приводят к однообразию объемно-планировочной структуры зданий, ограничению композиционных возможностей.

По-видимому, в дальнейшем существующие нормы и тем более конкурсные программы должны определять лишь основные важнейшие нормативы и требования, чтобы исключить мелочную опеку над проектировщиками. Это позволит значительно повысить уровень архитектуры наших общественных зданий и, в первую очередь, строящихся по типовым проектам.

Проект под девизом «1010». Автор — архитектор Е. Антонов, консультант С. Тургенев. Объем — 12106 м³.
План первого этажа

СЕТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА АЗОТНОТУКОВЫХ ЗАВОДАХ

Архитектор С. ШУСТЕРОВ

Новые прогрессивные принципы проектирования и строительства предприятий азотной промышленности — блокирование производственных корпусов, вынос значительной части технологического оборудования на открытые площадки и этажерки, автоматизация производства оказали влияние и на проектирование объектов культурно-бытового обслуживания.

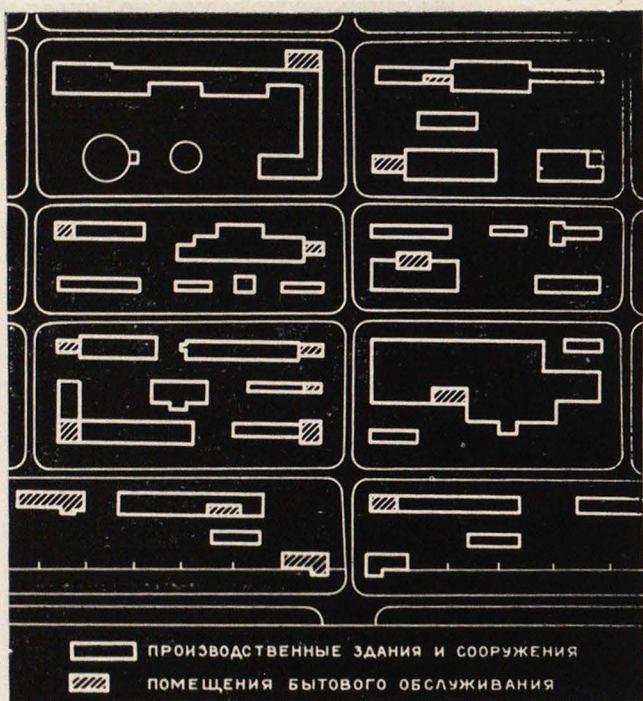
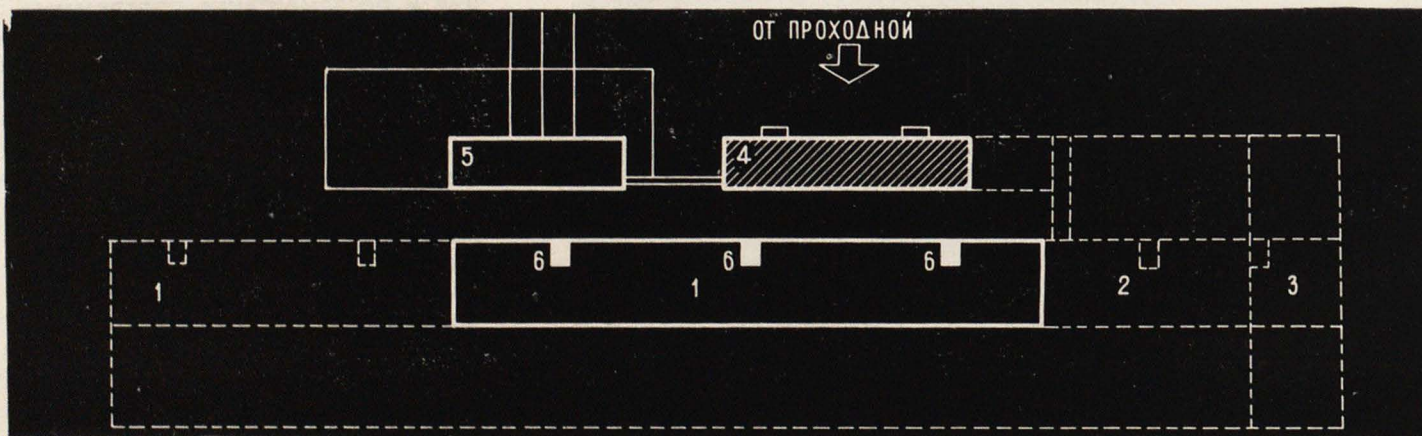

Рис. 1. Схема размещения бытовых помещений на действующем азототуковом заводе

Рассмотрим это на примерах компоновки азототуковых заводов. Проектировщики отказываются от небольших помещений культурно-бытового обслуживания, разбросанных по всей территории завода (рис. 1) и переходят к их размещению в блокированных зданиях. Так, на Ново-Липецком азототуковом заводе (рис. 2) в корпусе, имеющем пролет 30 м, блокируются производства аммиака, слабой азотной кислоты и аммиачной селитры. Значительная часть оборудования установлена на открытых площадках и этажерках, наиболее взрывоопасное оборудование расположено на площадке, примыкающей к корпусу с южной стороны. Торцы корпуса свободны, что дает возможность расширить в дальнейшем производство аммиака, а производство слабой азотной кислоты и аммиачной селитры строить во вторую очередь. Основные помещения культурно-бытового обслуживания для всех производств, сблокированных в этом корпусе, размещаются севернее его в трехэтажном блоке совместно с подсобно-производственными помещениями (электроподстанций, центральным диспетчерским пунктом и др.). Это здание соединено с производственным корпусом на уровне рабочих площадок переходными галереями. Часть небольших помещений бытового обслуживания, для которых требуется максимальное приближение к рабочим местам, встроена в производственный корпус под рабочими площадками.

Однако в ряде случаев по технологическим, противопожарным и другим условиям блокирование отдельных производств и установок нерационально, а иногда недопустимо. Количество работающих в отдельных зданиях азототуковых заводов сравнительно невелико, от 5—20 до 150—300 человек. Внедрение автоматизации ведет к дальнейшему уменьшению штатов некоторых цехов. В связи с тем, что значительная часть технологического оборудования располагается открыто, большая часть производственного персонала обеспечи-

Рис. 2. Ново-Липецкий азототуковый завод. Компоновка основного производственного узла. Схема генплана
1 — производство аммиака; 2 — производство слабой азотной кислоты; 3 — производство аммиачной селитры;
4 — подсобно-производственные и бытовые помещения; 5 — электроподстанция; 6 — блоки первичного обслуживания

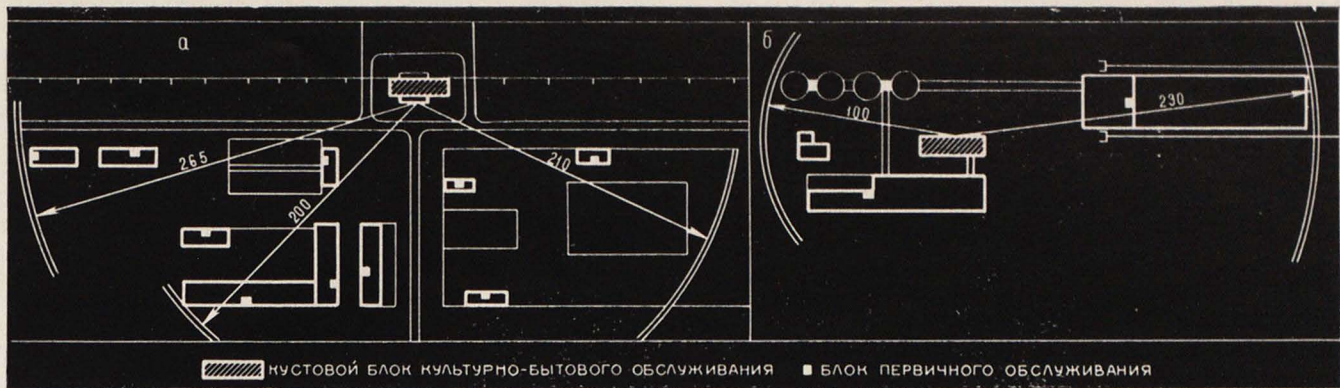

Рис. 3. Блокирование бытовых помещений в отдельно стоящих зданиях при реконструкции цехов
 а — производство этилбензола; б — производство аммиачной селитры

вается теплой спецодеждой. Поэтому расположение основных помещений культурно-бытового обслуживания, в том числе гардеробно-душевого блока, у каждого корпуса становится нерациональным; более целесообразно блокирование их и размещение по кустовой схеме, с учетом обслуживания одним зданием нескольких производственных отделений и установок. Это позволяет улучшить объемно-планировочные решения, комфортабельность и санитарно-гигиеническое состояние всех служб, проектировать просторные красные уголки, предусмотреть вестибюли, решать гардеробно-душевые блоки по бескоридорной системе. Вместе с тем сокращается строительная кубатура, а полезная площадь, приходящаяся на одного человека, снижается. Так, например, в небольших гардеробно-душевых блоках она равна 2—2,3 м², а в укрупненных — 1,8—1,9 м². Здания решаются в одной конструктивной схеме, без пристроек и в случае необходимости легко осуществить их расширение.

Такое решение все чаще применяется при реконструкции действующих цехов и проектировании новых азотнотуковых заводов. Так, при расширении производства этилбензола на одном из заводов были учтены недостатки эксплуатации бытовых помещений, размещенных в пристройках к взрывоопасным зданиям. Расположение основных служб культурно-бытового обслуживания всего производства в здании проходной позволило удалить помещения массового пользования от взрывоопасного

оборудования, построить просторные бытовые помещения. Опыт эксплуатации подтвердил целесообразность этого решения (рис. 3, а). Проектом расширения производства аммиачной селитры этого завода также предусматривается блокирование помещения обслуживания всего цеха в одном здании, соединенном с основным производственным корпусом переходной галереей (рис. 3, б). На другом заводе вблизи проходной строится здание для обслуживания всего персонала завода, — работников цехов водоснабжения, электроснабжения, транспортного цеха и других служб.

Общезаводские службы культурно-бытового обслуживания в проектах последних лет также блокируются. Здания общезаводских служб обычно трехэтажные, шириной 18 м, каркасно-панельной конструкции. С незначительными изменениями в номенклатуре помещений и планировке проекты таких зданий применены для нескольких азотнотуковых заводов (рис. 4). Блокирование общезаводских служб значительно снижает стоимость строительства по сравнению с ранее применявшимися решениями.

Практика проектирования последних лет и опыт эксплуатации показывают целесообразность ступенчатого построения сети культурно-бытового обслуживания на азотнотуковых заводах по схеме, показанной на рис. 5.

1. Блоки первичного обслуживания располагаются в непосредственной близости от рабочих

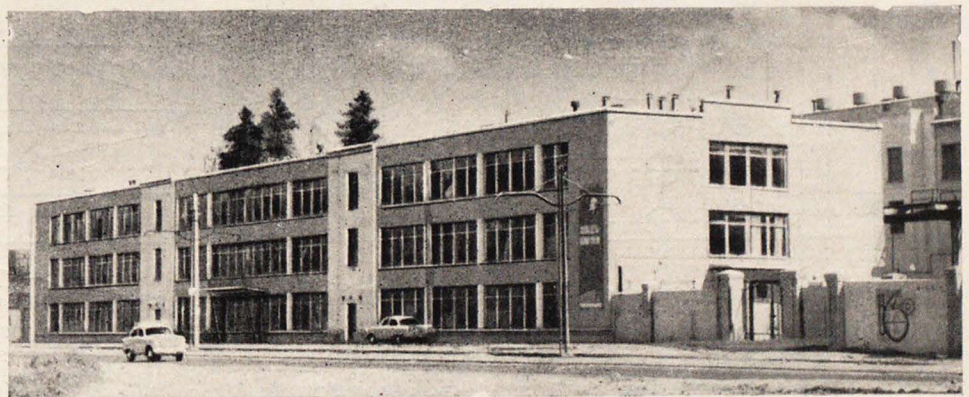

Рис. 4. Здание общезаводских учреждений обслуживания

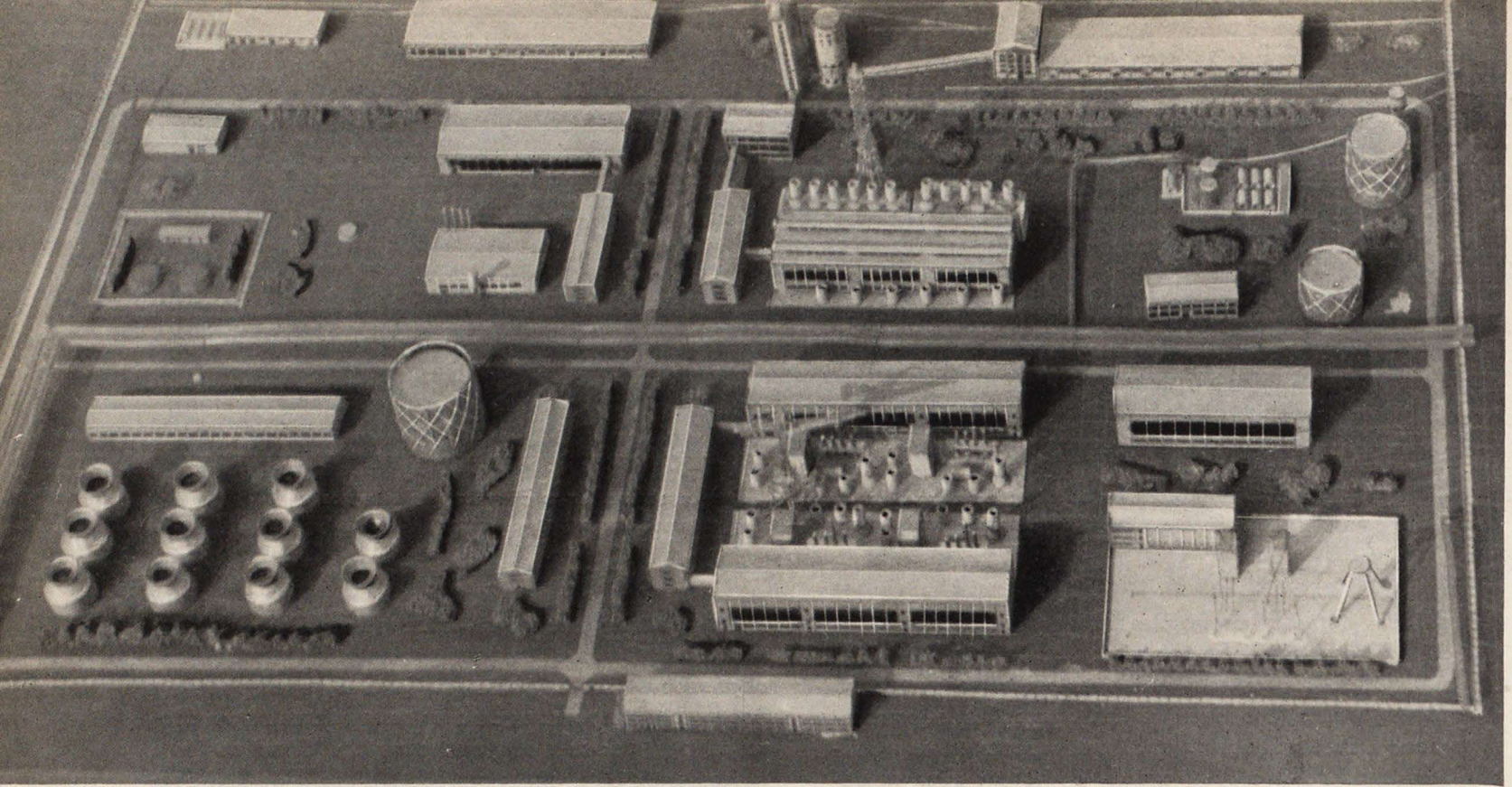
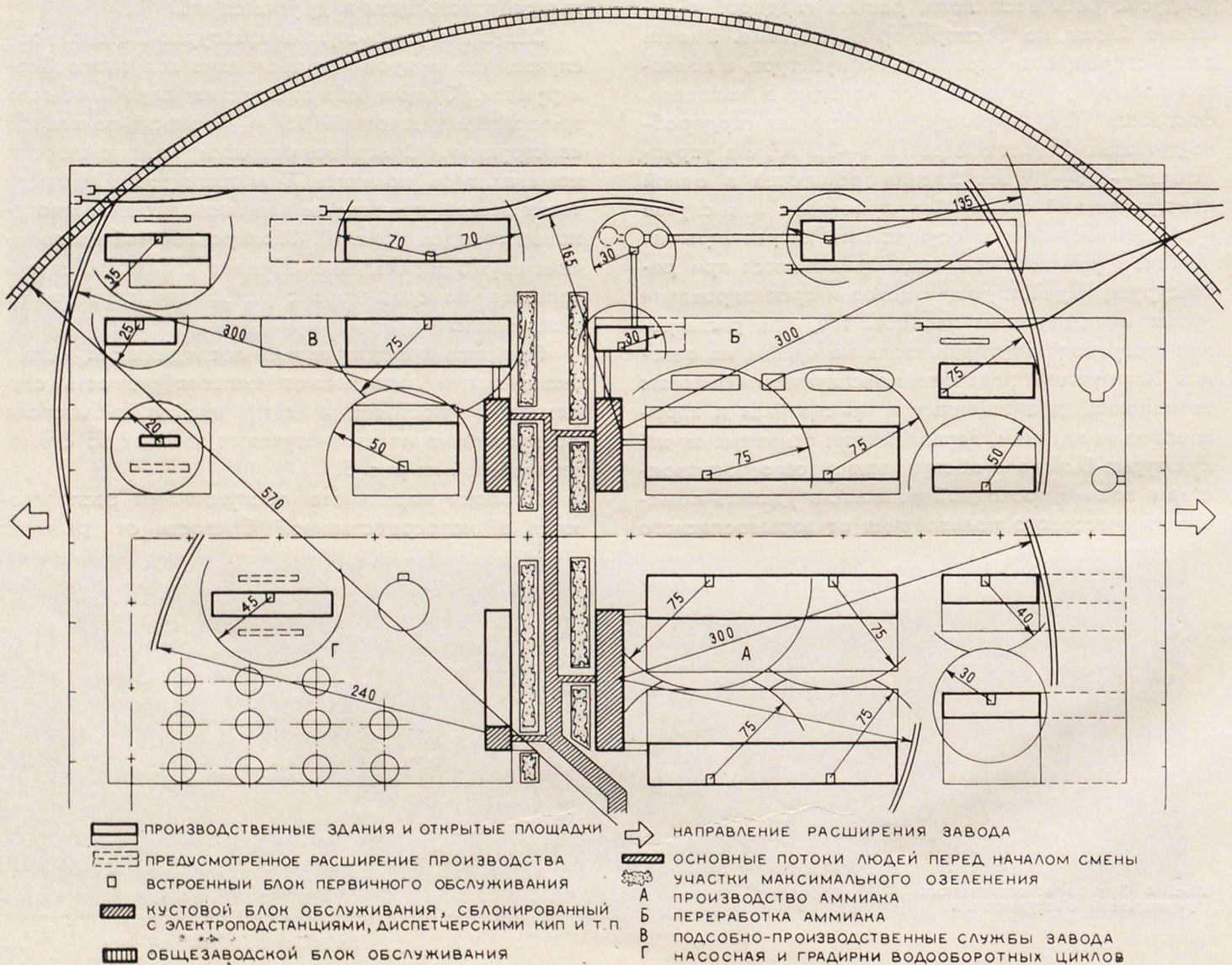

Рис. 5. Проект азотнотукового завода. Макет и схема культур но-бытового обслуживания
 1 — производственные здания и открытые площадки; 2 — предусмотренное расширение производств; 3 — встроенный блок первичного обслуживания; 4 — кустовой блок обслуживания; 5 — общезаводской блок обслуживания; 6 — направление расширения завода; 7 — основные потоки людей перед началом смены; 8 — участки озеленения;
 А — производство аммиака; Б — переработка аммиака; В — подсобно-производственные службы завода; Г — насосная и градирни водооборотных циклов

мест. Они встраиваются в производственные корпуса вместе с небольшими подсобно-производственными помещениями под рабочими площадками и отгораживаются огнестойкими перегородками. В блоках первичного обслуживания размещаются курительные, туалетные, устройства для питьевой воды, умывальники. Радиус обслуживания этими бытовыми помещениями 50—75 м.

2. Помещения культурно-бытового обслуживания, рассчитанные на повседневное пользование (до и после смены, а также в обеденный перерыв), располагаются обычно в отдельно стоящем здании и, как правило, блокируются с основными подсобно-производственными помещениями цеха (электроподстанциями, центральными диспетчерскими пунктами). В этом здании размещается гардеробно-душевой блок, столовые-раздаточные или столовые-догоотовочные и фельдшерские здравпункты. Здесь же размещаются красные уголки, помещения общественных организаций, комнаты для технической учебы и инструктажа и административно-конторские помещения. Это здание (кустовой блок) обслуживает производственные отделения и установки, расположенные на расстоянии 200—300 м; размещается оно на пути работающих от проходной к цеху и обычно соединяются с корпусами, где работает большинство персонала, переходными галереями. В производственные здания с малым количеством работающих встраиваются небольшие помещения для открытого хранения теплой спецодежды, которая используется для перехода к зданию основных обслуживающих помещений цеха.

Здание бытовых помещений для рабочих цехов, обслуживающих весь завод,— электроснабжения, водоснабжения, дворового цеха и др., может размещаться вблизи проходной или блокироваться с нею.

3. Общезаводские учреждения культурно-бытового обслуживания, которыми пользуются периодически, обычно блокируются со зданием проходной. Здесь могут размещаться общезаводской здравпункт, газоспасательная станция, центральная молочераздаточная, столовая-догоотовочная. Радиус обслуживания этими учреждениями 800—1000 м. При значительных размерах завода, когда строится несколько проходных, возле них располагается дополнительная часть общезаводских служб. Со зданием проходной также могут быть сблокирова-

ны заводоуправление и некоторые вспомогательные цехи, обслуживающие весь завод: цех связи с АТС и радиоузлом, цех электроснабжения, иногда — химическая лаборатория. Прачечную спецодежды с мастерскими для ремонта обуви и спецодежды целесообразно предусматривать одну для всех производств и размещать ее в отдельном здании.

4. Ряд учреждений обслуживания располагается в общественном центре промышленного узла, в зоне санитарного разрыва и вблизи его границы, на расстоянии 300—1500 м от заводской территории. К этим учреждениям относятся поликлиники, водолечебницы, учебные комбинаты (учебные мастерские профтехучилища, химико-технологические институты), клубы и т. п. Они должны располагаться на пути от жилого района к предприятию, что сокращает затраты времени при движении потоков людей до и особенно после смены. Некоторые из них (клубы, спортивные комплексы, институты) должны быть ближе к селитебной территории, другие (учебные мастерские и т. п.) — к промышленной зоне. Схема размещения и мощность этих учреждений определяется при разработке схемы промышленного узла с учетом других предприятий (металлургических и коксохимических заводов, предприятий строительной индустрии и т. п.).

Для организации культурно-бытового обслуживания на азотнотуковом заводе особенно важно правильное решение генерального плана. Последовательное проведение принципа зонирования территории позволяет лучшим образом разместить объекты обслуживания, озеленить территорию у бытовых помещений, вынести железнодорожные пути в складскую зону и этим устранить пересечение их потоками людей.

Комплексное решение и блокирование объектов культурно-бытового обслуживания в укрупненных унифицированных зданиях, которые хорошо сочетаются с имеющими большие остекленные поверхности производственными корпусами и высокими сооружениями (грануляционными башнями, выхлопными трубами), способствует архитектурной выразительности входного узла, главного проезда и всего завода.

Переход от отдельных решений к повсеместному применению ступенчатой системы, дальнейшее ее совершенствование улучшат культурно-бытовое обслуживание на азотнотуковых заводах и снизят стоимость строительства.

АРХИТЕКТУРА ЦЕХОВ УЛАВЛИВАНИЯ НА КОКСОХИМИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

В. ИВАНОВ, кандидат архитектуры

Значительное место в застройке коксохимического предприятия занимает цех улавливания химических продуктов коксования. Цех предназначен для транспортирования коксового газа, подготовки его к процессам извлечения химических продуктов, улавливания из газа смолы, аммиака, пиридиновых оснований, а также получения в виде готовых продуктов сульфата аммония, сырого бензола и др.

Цех состоит из нескольких отделений — первичного охлаждения газа, машинного, сульфатного и аммиачно-известкового. Несмотря на то, что эти отделения представляют собой в технологическом отношении комплекс

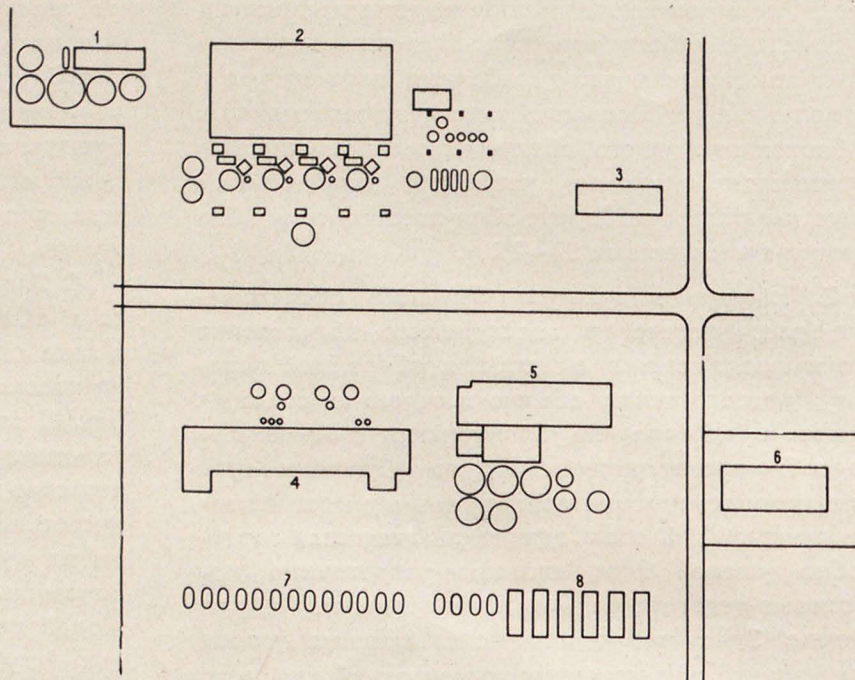
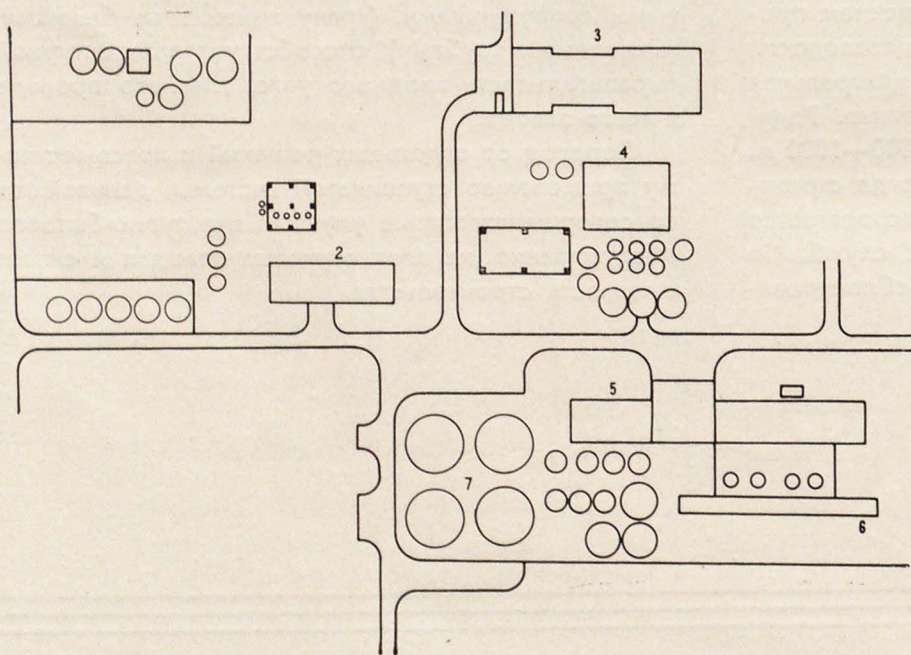

Рис. 1. Цех улавливания Ясиновского коксохимического завода (схема I)
1 — насосная склада реактивов; 2 — аммиачно-сульфатное и пиридиновое отделение, склад сульфата; 3 — подстанция; 4 — машинное отделение; 5 — насосная конденсация; 6 — административно-бытовой корпус; 7 — первичные холодильники; 8 — механизированные осветители

Рис. 2. Цех улавливания Авдеевского коксохимического завода (схема II)

1 — насосная склада реактивов; 2 — служебный корпус; 3 — склад сульфата; 4 — сульфатное отделение; 5 — насосная конденсация; 5^а — подстанция; 5^б — машинное отделение; 6 — первичные холодильники; 7 — механизированные осветители

взаимосвязанных процессов, они проектировались и строились в нескольких разноэтажных и разнопролетных зданиях, с расстановкой оборудования на междуэтажных перекрытиях. Это привело к значительной стоимости и длительности строительства и серьезным технологическим неудобствам. При таком решении невозможна замена оборудования и модернизация производства без капитальных строительных работ. При размещении цеха в нескольких разобщенных зданиях растягиваются технологические и другие коммуникации, увеличивается территория цеха, затруднена централизация управления им, ухудшаются условия труда.

В 1964 г. в Гипрококсе группой специалистов (Я. Л. Горелик, В. В. Иванов, В. И. Мирошниченко) была начата работа по изучению практики проектирования и строительства цехов улавливания коксохимических предприятий с целью поисков новых решений планировки таких цехов. Анализ практики показывает, что усилия ученых и проектировщиков были направлены, во-первых, по пути максимального раскрытия оборудования и выноса его из зданий на открытые площадки и, во-вторых, по пути совершенствования компоновки цеха и объемно-планировочных решений его зданий.

За прошедший период цехи улавливания претерпели значи-

тельную эволюцию. В первые послевоенные годы они проектировались по схеме, примененной на Ясиновском, Череповецком и других заводах. По этой схеме (рис. 1) отделение первичного охлаждения газа включает наружное оборудование, установленное на открытых площадках, и одноэтажное здание насосной конденсации. Машинное отделение размещено в отдельно стоящем двухэтажном здании. Сульфатное отделение в данной схеме цеха улавливания решено в виде многоэтажного здания и представляет собой блок сульфатного, пиридинового и известкового отделений со складом извести и сульфата. В состав цеха входят также здания подстанции, насосной склада реактивов и служебно-бытового корпуса. Всего в составе цеха шесть отдельно стоящих зданий с разными объемно-планировочными и конструктивными решениями. Территория цеха равна 6 га.

В дальнейшем эта схема претерпела изменения. В цехе улавливания Авдеевского коксохимического завода (рис. 2) насосную конденсацию, машинное отделение и подстанцию блокировали в одно здание, но сделали это механически, пристроив друг к другу различно решенные здания. Сульфатное отделение разместили в двух отдельно стоящих зданиях: склад сульфата, сблокированный с известковым отделением, разместили в одном здании, а собственно сульфатное отделение с пиридиновой установкой — в другом. В составе цеха находятся также насосная склада реактивов и служебный корпус, а всего — пять отдельно стоящих зданий. Территория цеха равна 6 га.

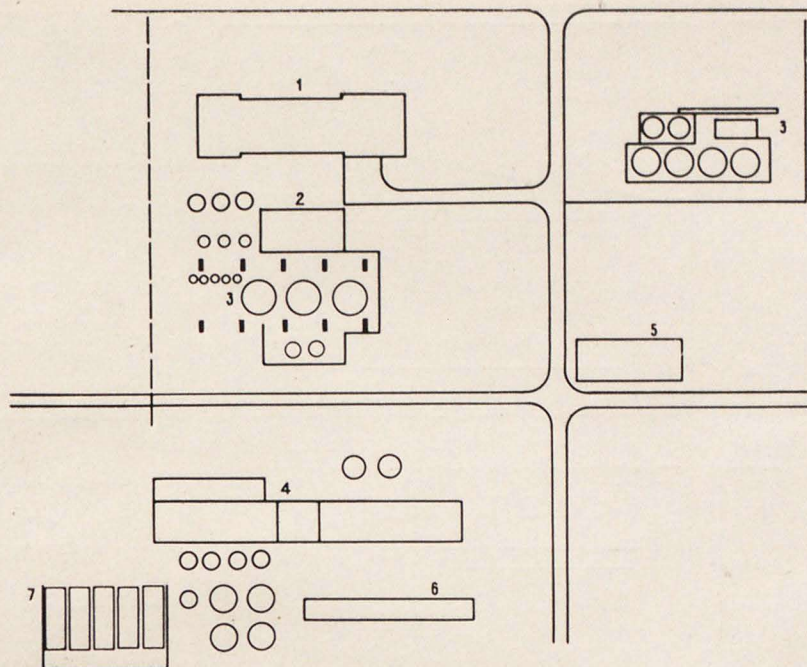

Рис. 3. Типовой проект цеха улавливания (схема III)

1 — склад сульфата; 2 — сульфатное отделение; 3 — насосная склада реактивов; 4 — насосная конденсации; 4а — подстанция; 4б — машинное отделение; 5 — служебный корпус; 6 — первичные холодильники; 7 — механизированные осветители

Следующим шагом явился типовой проект цеха улавливания, который разрабатывался Гипрококсом совместно с Харьковским Промстройпроектом. Проектом предусмотрено два варианта размещения оборудования цеха: раздельная компоновка оборудования и сооружений отделений и совмещенная компоновка в одном блоке, за исключением склада сульфата с известковым отделением.

Раздельная компоновка (рис. 3) является, практически, повторением схемы цеха улавливания Авдеевского коксохимического за-

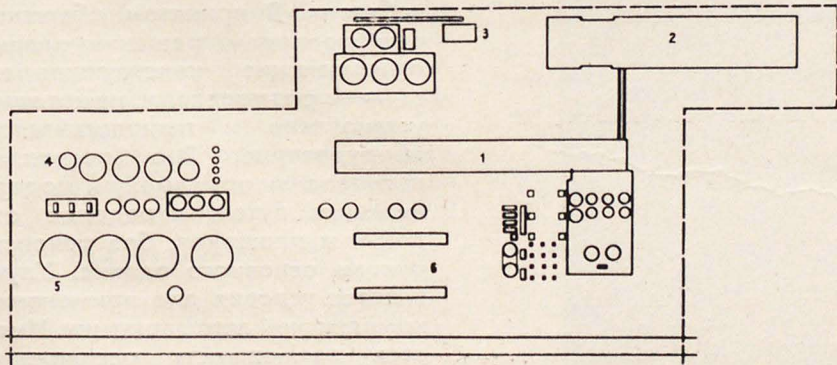
вода, в связи с чем количество зданий на территории цеха, их взаимное расположение и площадь цеха остались такими же, как и в цехе улавливания Авдеевского завода. В типовом проекте для этого варианта были унифицированы только основные параметры зданий.

Сблокированный вариант (рис. 4) представляет собой совмещение в одном блоке ряда отделений цеха улавливания, которые до этого решались в виде отдельных сооружений. В одном здании размещены насосная конденсации, машинное и аммиачно-сульфатное отделения, также электроподстанция, служебные помещения и диспетчерский пункт управления цехом. Склад сульфата и насосная склада реактивов решаются в виде отдельных сооружений, так же как и в несблокированном варианте. В сблокированном варианте цех улавливания размещен уже в трех отдельно стоящих зданиях, а территория цеха равна 4,8 га.

О недостатках компоновок цеха улавливания в нескольких различных зданиях говорилось ранее. Достоинством такой схемы является лишь возможность свободного расширения каждого из отделений. В совмещенном варианте типового проекта такая возможность ограничена. Но он имеет ряд преимуществ: уменьшается площадь застройки, сокращается

Рис. 4. Типовой проект цеха улавливания (схема IV)

1 — насосная конденсации, машинное отделение, аммиачно-сульфатное отделение, электроподстанция, служебные помещения, диспетчерский пункт; 2 — склад сульфата и известковое отделение; 3 — насосная склада реактивов; 4 — резервуары надсмольных вод; 5 — механизированные осветители; 6 — первичные холодильники

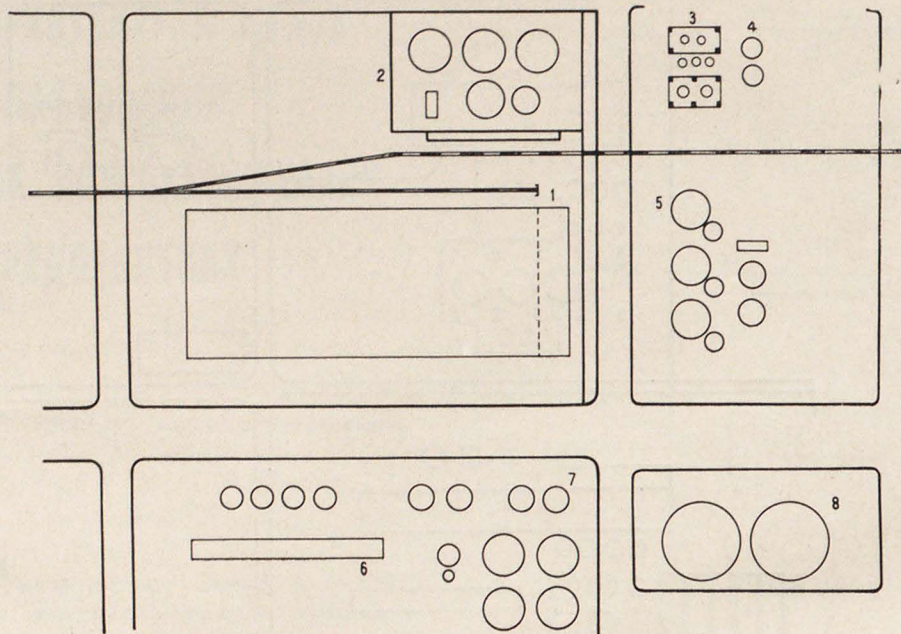

Рис. 5. Предполагаемая компоновочная схема цеха улавливания

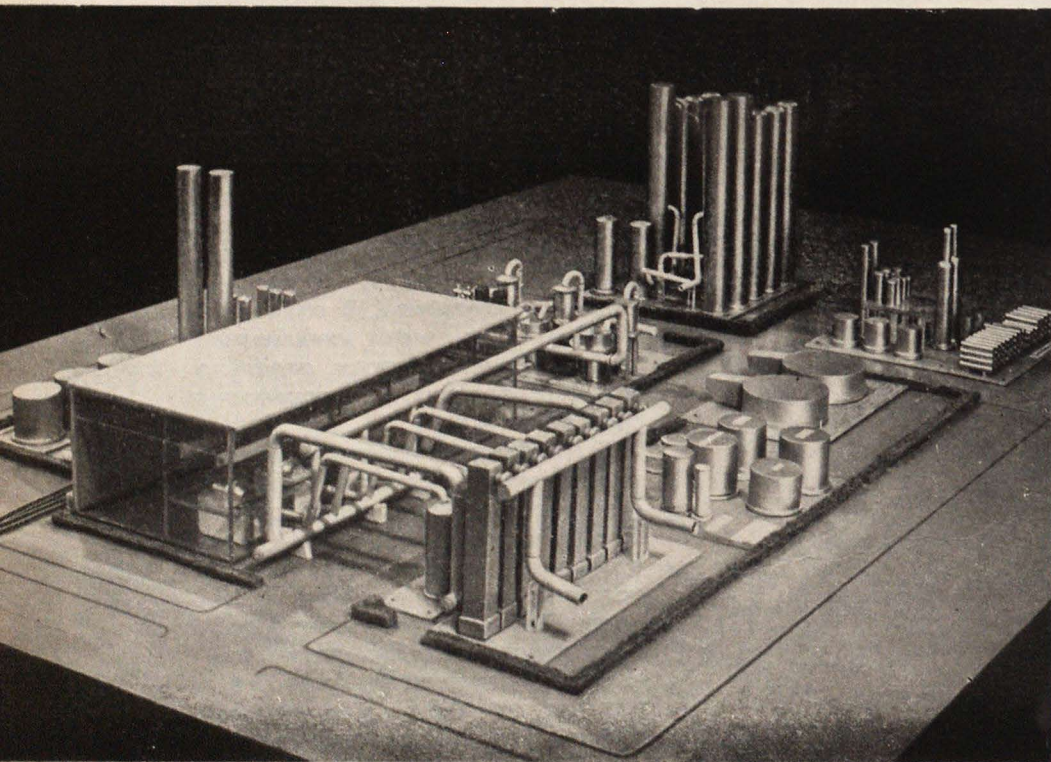
1 — заблокированное здание цеха улавливания. Машинное отделение, насосная конденсация, сульфатное отделение, известковое отделение, электроподстанция, склад сульфата, диспетчерская, этажерка для наружного оборудования; 2 — склад реактивов; 3 — аммиачные и известковые колонны; 4 — обесфеноливающие скрубберы; 5 — сатураторы; 6 — первичные трубчатые холодильники; 7 — резервуары отделения конденсации; 8 — механизированные осветители

протяженность технологических и инженерных коммуникаций. При таком расположении сооружений и оборудования лучше решаются вопросы автоматизации.

Из рассмотренных схем последняя является наиболее прогрессивной. Однако наличие в ней нескольких зданий, их разоб-

щенность и недостаточно хорошее объемно-планировочное решение обусловили поиски более лучшего решения, позволяющего разместить все оборудование цеха улавливания, требующее укрытия, в одном здании. Одновременно с этим проектировщики стремились к тому, чтобы здание

Рис. 6. Экспериментальный проект цеха улавливания нового типа. Макет

имело гибкую планировку, позволяющую достаточно свободно осуществлять как модернизацию оборудования, так и расширение отделений цеха.

В результате проведенного анализа существующих компоновочных схем, натурных обследований и проектных предложений Гипрококсом разработано объемно-планировочное и технологическое решение (рис. 5, 6), позволившее разместить цех улавливания в одном унифицированном блокированном здании. В здании размещаются: нагнетатели коксового газа; насосы отделения конденсации, аммиачно-сульфатного отделения и склада реактивов; центрифуги непрерывного действия для сульфата аммония; кристаллоприемники; склад сульфата; известковое отделение; электроподстанции и электропункты; вентустановки; служебные помещения; пиридиновая установка (на открытой этажерке). Электрофильтры расположены на стороне всасывания, рядом с первичными трубчатыми газовыми холодильниками. Сатураторы размещаются возле здания со стороны центрифуг для сульфата аммония. Склад реактивов запроектирован на одном железнодорожном пути со складом сульфата, а рядом с ним находится аммиачное отделение с обесфеноливающей установкой.

Новое решение позволяет получить ряд существенных преимуществ по сравнению с существующими. Блокировка зданий и расположение наружного оборудования в непосредственной близости к зданию сокращает территорию цеха до 3,5 га и протяженность технологических и других коммуникаций. Количество зданий сведено к одному, что улучшает условия производства и сокращает сроки выполнения строительных работ. Улучшается архитектурный облик цеха и условия труда. Сокращаются физические объемы строительных работ, а также количество элементов и типоразмеров сборного железобетона. В принятом объемно-планировочном решении здания ограждающие конструкции не связаны с этажерками, на которых установлено технологическое оборудование. Это позволяет производить его замену и модернизацию путем переделок отдельных площадок, без реконструкции основного здания. Улучшаются условия для применения комплексной автоматизации. Имеется возможность расширения отделений цеха.

Опыт озеленения территории нефтеперерабатывающего завода

Архитектор М. МИСКЕВИЧ

Важным средством улучшения условий труда является благоустройство и озеленение территорий заводов и создание защитных зеленых зон вокруг них. В этом отношении интересен опыт благоустройства и озеленения территории нефтеперерабатывающего завода в Омске. Систематическим озеленением на заводе начали заниматься с 1959 г. Комплексный проект благоустройства и озеленения был разработан Омским филиалом Гипронефтезаводы (архитекторы Н. Кубарев, М. Мискевич, А. Мюнстер, инженеры Л. Коратышев, М. Цупрова, консультант — агроном-садовод В. Шмидт).

Проектом предусматривалась линейная посадка высокорастущих деревьев вдоль основных дорог и ландшафтное озеленение технологических планшетов. Такая система озеленения предопределяла деление всей территории завода на зоны площадью от 4 до 20 га. Рабочие проекты по озеленению составлялись после окончания всех строительномонтажных работ.

Организационная система озеленительных работ на заводе определилась таким образом: озеленение новых участков после ввода в эксплуатацию технологических установок и производств выполняется на субподрядных условиях трестом Горзеленстрой. Уход, восстановительные посадки и озеленение реконструируемых планшетов проводятся силами озеленительной группы заводского «цеха здоровья», а также рабочими и служащими, на общественных началах. Такая система очень удобна и оправдала себя в связи с тем, что завод частично реконструируется в процессе работы, что характерно для

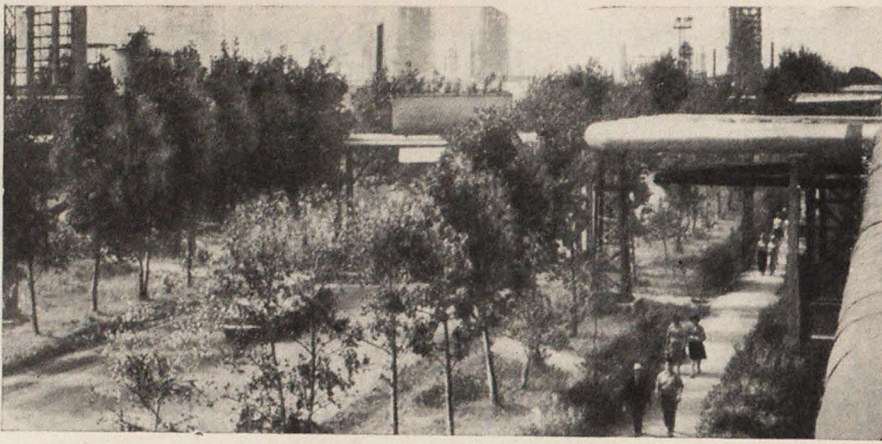
большинства заводов нефтеперерабатывающей промышленности. Озеленительная группа заводского «цеха здоровья» состоит из 12 человек (два агронома-садовода и 10 садовников). Садоводов-общественников на заводе насчитывается свыше 40 человек.

В 1965 г. общая озелененная площадь на заводе составила около 450 га. Посажено более 100 тыс. деревьев и столько же кустарников. Ежегодно высаживается до 500 тыс. цветов, в том числе около 100 тыс. многолетников. Количество деревьев и кустарников ежегодно увеличивается примерно на 20 тыс. Большой интерес представляет опыт, приобретенный заводскими озеленителями в подборе и выращивании деревьев и кустарников.

В рекомендациях по озеленению заводов, выделяющих вредные газы, предлагается производить озеленение газоустойчивыми породами деревьев — такими,

например, как клен, тополь. Однако практика показала, что даже в условиях Сибири, где зимой в сильные морозы в атмосфере появляется большая концентрация не только газов, но и пара, прекрасно прижились и растут ели, сосны, лиственницы, березы, вязы, липы, ивы, рябина и даже плодовые деревья. Отлично переносят сибирские морозы также кустарники — акация желтая, боярышник, дерн, юрга, кизильник, сирень, спирея, жасмин, жимолость, бересклет, вишня степная и другие. Более того, акклиматизировались даже привезенные из Нальчика южные породы — ель серебристая и многие сорта роз. Все это растет в непосредственной близости от установок топливно-масляного блока, термических крекингов, газовых производств, товарного цеха и т. д. Наблюдения за посадками показали, что находящиеся в атмосфере серный ангидрид и се-

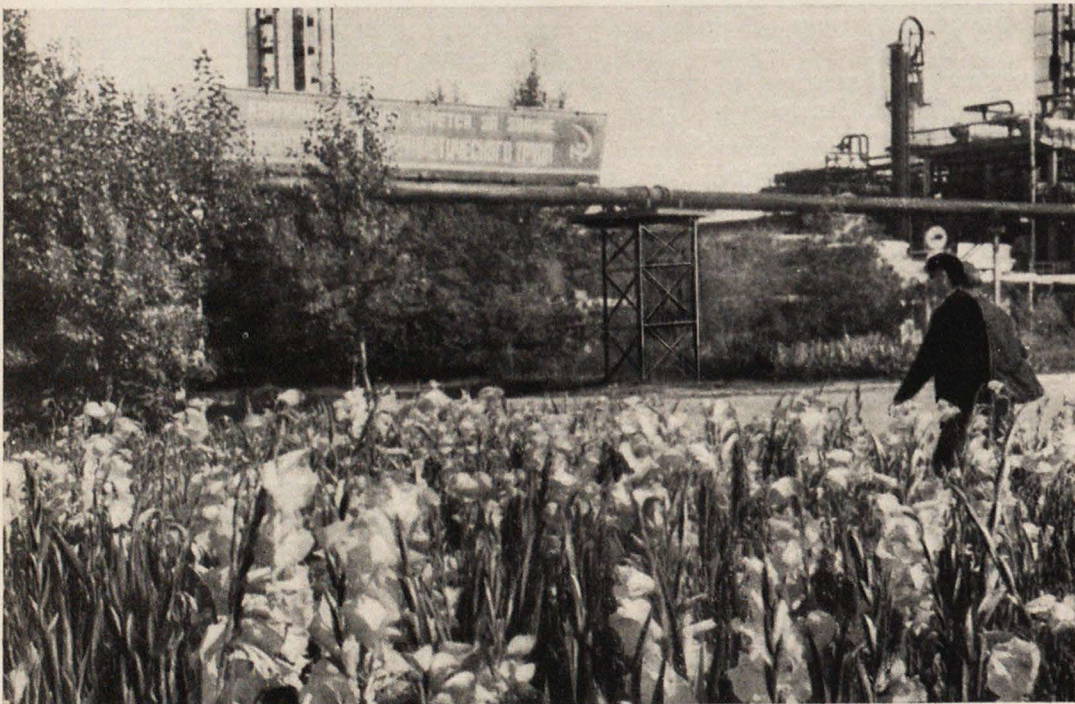
Фото Е. Мамакина

ководород не оказывают отрицательного влияния на рост деревьев и кустарников.

Очень хорошо растут на заводе цветы. Они оживляют пейзаж, создают яркие красочные акценты. Цветы высаживают в отдельные цветочные клумбы, создавая орнаментальные композиции или куртины садовых и полевых цветов. Здесь растут цветы более 50 разновидностей, в том числе около 20 многолетников. В большом количестве выращиваются различные сорта гладиолусов, георгинов, герани, дельфиниума, крупноцветные ромашки и другие. Цветы на заводе выращиваются круглый год.

Озеленение не только украсило территорию завода, но и оказало большое влияние на улучшение здоровья работающих, на укрепление общей производственной дисциплины, приучило людей к соблюдению порядка на территории завода и в цехах.

1|2
3|
4|

Озеленение магистрального проезда

Фруктовый сад в районе очистных сооружений завода

Уголок заводского двора

Цветник

ПОСЕЛОК ВЕРХНЕ-ТУЛОМСКОЙ ГЭС

Архитектор А. АНТОНОВ

По заказам Советского правительства финское акционерное общество «Иматран Войма» и норвежская фирма «Норэлектро» строят гидроэлектростанции на территории Мурманской области.

Фирма «Норэлектро» в 1963 г. закончила строительство Борисоглебской ГЭС на пограничной реке Пас-Ийоки и жилого поселка с двухэтажными коттеджами, зданиями гостиницы-школы и клуба-магазина. В размещении всего поселка на крутом склоне горы, в планировке зданий, в их отделке много рационального и интересного.

Финское акционерное общество «Иматран Войма» уже более 10 лет строит гидроэлектростанции на Кольском полуострове.

Закончено сооружение каскада гидроэлектростанций на реке Пас-Ийоки с тремя небольшими постоянными поселками (Райакоски, Янискоски и Кайтокоски) для эксплуатационных кадров ГЭС.

В настоящее время «Иматран Войма» ведет строительные работы на Верхне-Тулумской гидроэлектростанции, строит рабочий поселок для эксплуатационных кадров ГЭС.

Учитывая значительную удаленность стройплощадки поселка от территории Финляндии, акционерное общество построило рядом с постоянным поселком для эксплуатационных кадров ГЭС временный поселок для строителей. В этом временном поселке кроме одноэтажных деревянных сборных жилых домов барачного и квартирного типа

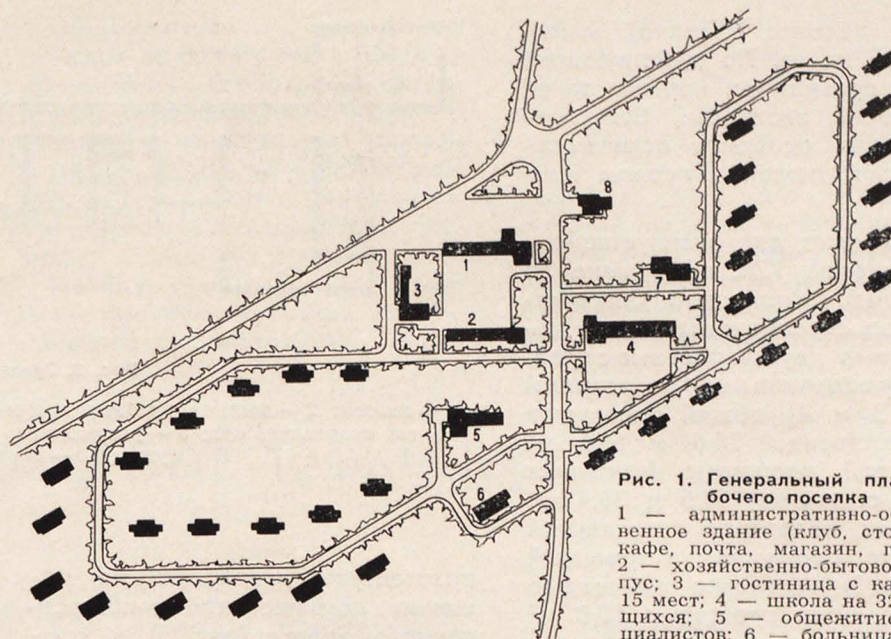

Рис. 1. Генеральный план рабочего поселка
1 — административно-общественное здание (клуб, столовая, кафе, почта, магазин, гараж); 2 — хозяйственно-бытовой корпус; 3 — гостиница с кафе на 15 мест; 4 — школа на 320 учащихся; 5 — общежитие для специалистов; 6 — больница; 7 — детский сад; 8 — пожарное депо

имеются примерно 70 индивидуальных домиков, ресторан-столовая, клуб-кинотеатр с кафе, магазин, здание для администрации строительства.

Во временном поселке дома для высококвалифицированных рабочих имеют одно- и двухкомнатные квартиры с полным бытовым благоустройством. В домах барачного типа комнаты по 40 м² с двухъярусными нарами, рассчитанные на 8 человек; в центре барака устроены мойка и сушилка для одежды; санузлы отдельно стоящие, холодные.

Отопление всех зданий, кроме индивидуальных домиков, водяное от центральной котельной.

Любопытной особенностью однотипных индивидуальных домиков является то, что все они смонтированы на деревянных полозьях — для обратного транспортирования их в Финляндию после окончания строительства.

Наибольший интерес представляет постоянный поселок для эксплуатационных кадров (рис. 1).

Планировка поселка свободная. Жилые дома размещены по обе стороны кольцевой грунтовой дороги. В середине — общепоселковый центр, решенный в виде прямоугольной площади размером 0,6 га. По периметру этой площади расположены: гостиница на 15 мест с кафе, здание хозяйственных служб, административно-хозяйственное здание и двухэтажное здание школы (обращенное на площадь торцом). Неподалеку от площади построены общежитие для специалистов, больница, детский сад и пожарное депо.

Поселковый центр и участки зданий общественного назначения занимают 6 га общей территории поселка в 18 га.

К недостаткам планировки следует отнести малую плотность застройки и пересечение постоянного поселка для эксплуатационных кадров автодорогой во временный поселок строителей. Плотность застройки жилой

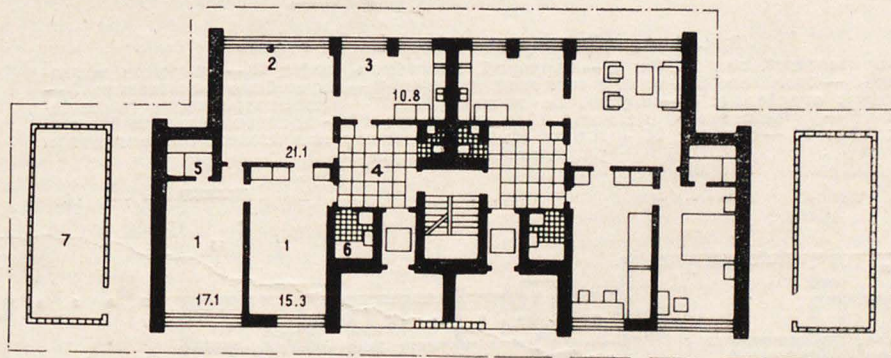
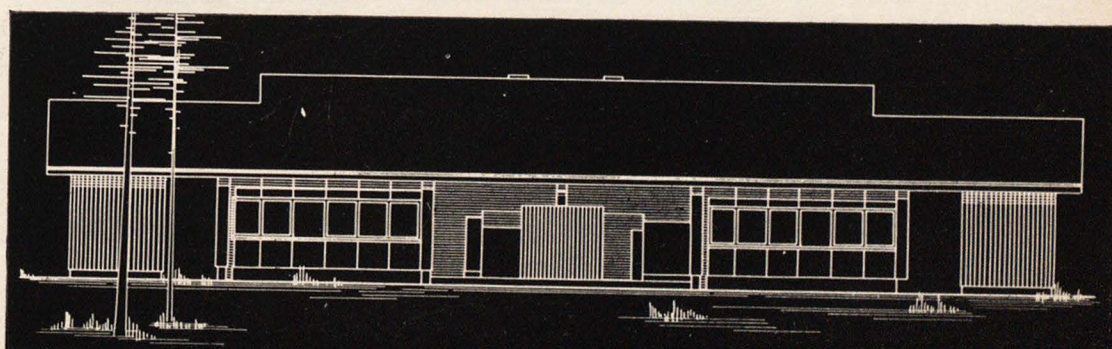

Рис. 3. Жилой двухквартирный дом с трехкомнатными квартирами. План

1 — спальня; 2 — общая комната; 3 — кухня; 4 — передняя; 5 — встроенный гардероб; 6 — ванная; 7 — сарай

Рис. 4. Жилой двухквартирный дом. Фасад со стороны входа

части поселка (брутто) менее 200 м² на га. По действующим у нас правилам и нормам такая плотность застройки, безусловно, мала, особенно если поселок расположен в лесном массиве.

В поселке для эксплуатационных кадров ГЭС сооружено 34 каменных, полностью благоустроенных одноэтажных жилых дома. Дома двухквартирные с трех- и двухкомнатными квартирами (рис. 3 и 4) общей площадью соответственно 74,6 и 56,5 м² и жилой площадью (исключая кухню-столовую) 53,5 и 36,4 м². Во всех квартирах к спальню примыкает встроенный гардероб-раздевалка площадью 2,8 м²; кухни площадью 10,8 м² имеют встроенное пристенное оборудование: полки-шкафы, мойку, электрохолодильник и электроплиту. Высота помещений 2,65 м.

В центре каждого дома общая для двух квартир лестница, по которой можно спуститься в подвал или подняться на чердак. Чердачные и подвальные помещения для каждой квартиры отдельные. Кроме того, для каждой квартиры предусмотрен отдельно стоящий, расположенный под одной кровлей с домом холодный дощатый сарай. Такое большое число вспомогательных хозяйственных помещений, безусловно, целесообразно иметь при домах в сельскохозяйственной местности, но в жилом поселке для рабочих энергетического предприятия практически не требуется.

Архитектурную композицию одно- и двухэтажной застройки площади довольно удачно завершает 30-метровая бетонная труба здания котельной, образующая декоративную доминанту.

С точки зрения действующих у нас норм несколько необычно

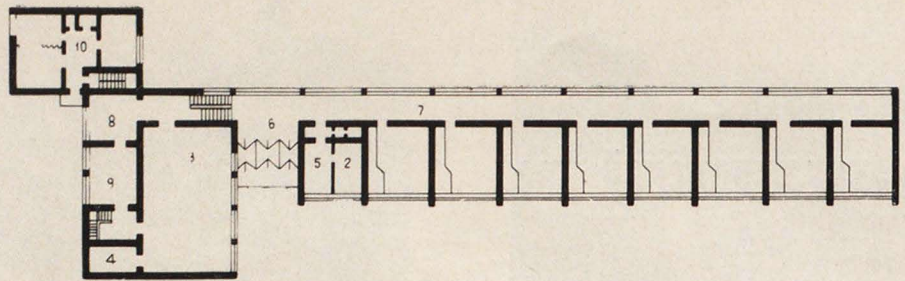

Рис. 6. Здание школы

1 — классы; 2 — комната учебных пособий; 3 — гимнастический зал; 4 — комната для спортивного инвентаря; 5 — учительская; 6 — холл; 7 — коридор; 8 — буфет; 9 — кухня; 10 — квартира директора

архитектурно-планировочное решение административно-общественного здания (рис. 5), в комплекс которого входят: административные помещения, столовая-кафе, два магазина, гараж, почта и клуб-кино. При клубе и магазине во втором этаже имеются благоустроенные квартиры для обслуживающего персонала.

Очень компактно и экономично решен клуб-кино. В просторном вестибюле-фойе размещены гардероб и кафе, рассчитанное на работу как в дневное, так и в вечернее время; кафе имеет общую кухню со столовой. При зрительном зале — специальные помещения для стульев, что позволяет использовать зрительный зал для занятий спортом и для танцев. Удобное и компактное оборудование и мебель способствует интенсивному использованию помещения для мероприятий различного назначения, что имеет особое значение в поселке с небольшим количеством населения.

Проста, рациональна и удобна планировка школы (рис. 6). Здание имеет «Г»-образную конфигурацию. Вход, расположенный во внутреннем углу, ведет в небольшой холл. В одноэтаж-

ном корпусе вдоль коридора шириной 2,6 м размещены 8 классных комнат. Открытые вешалки установлены у входа в классы. Коридор не рассчитан на пребывание в нем детей во время перемены — финские педагоги считают, что во время перемены школьники обязательно должны быть на свежем воздухе, независимо от погоды и времени года.

В перпендикулярном к классному двухэтажном корпусе в первом этаже размещены мастерские, раздевалки и душевые спортивного зала, санузлы, квартиры сторожа, а во втором — столовая с кухней и спортивный зал.

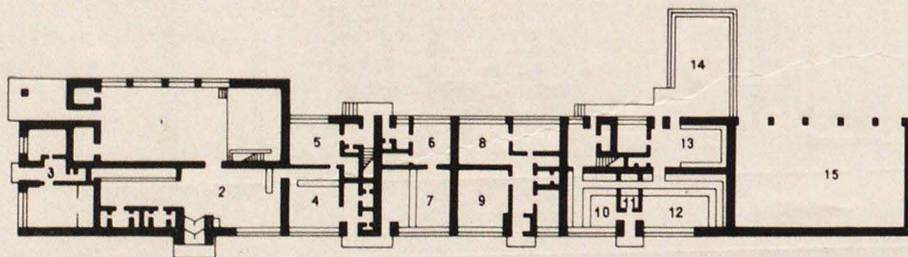
Передвижное (по монорельсам, вмонтированным в потолочные балки) оборудование позволяет быстро трансформировать спортивный зал в актовый, где размещается 300 складных стульев.

Архитектура зданий решена в простых лаконичных формах; офактуренная гладь стен хорошо сочетается с большими плоскостями застекленных проемов. Для отделки зданий финские строители широко применяют специальную отделочную (плоскую и волнистую) асбофанеру, покрываемую лаками и красками; применяется также очень интересный декоративный материал — омедненное железо.

Интересна архитектура и отделка здания общежития специалистов. Фасад его декорирован двумя полосами гофрированного алюминия над оконными проемами первого и второго этажей. В левой части здания — холл со сплошь застекленной стеной, перекрытый плоской кровлей, расположенной не параллельно, а под углом к карнизу здания, что придает компо-

Рис. 5. Административно-общественное здание

1 — зрительный зал клуба; 2 — гардероб, вестибюль, кафе; 3 — квартира персонала; 4 — столовая; 5 — кухня столовой и кафе; 6 — служебное помещение; 7 — почтовое отделение; 8 — служебное помещение; 9 — административное помещение; 10 — промтоварный магазин; 11 — молочная; 12 — продовольственный магазин; 13 и 14 — склады; 15 — гараж. На втором этаже над столовой и магазином размещены квартиры

зиции необычность и остроту. В настоящее время поселок построен почти полностью — заканчивается еще отделка больницы и общественного здания. Работы по озеленению выполнены летом 1964 г.

Рабочий поселок Верхне-Тулломской ГЭС несомненно представляет большой интерес для изучения практики жилищного строительства Финляндии.

Общепризнаны достижения финских архитекторов в умелом применении свободной планировки, бережном вписывании застройки в ландшафт, в простой и рациональной архитектуре зданий, в разработке удобного и красивого оборудования и мебели.

Наряду с этим хочется отметить высокую культуру строительного производства, боль-

шое чувство ответственности, бережное отношение к чужому труду, характерные для всех финских строителей — рабочих, монтажников, отделочников и других. Их руками в суровых условиях Заполярья сооружен рабочий поселок, на примере которого могут многому научиться наши архитекторы и строители, работающие в области поселкового и городского строительства.

НЕОБХОДИМЫ КОЛЕРНЫЕ ТАБЛИЦЫ

Инженер А. СЕЛАСТЕЛЬНИКОВ

Цвет является одним из наиболее выразительных и впечатляющих средств архитектуры. Особенно велика роль цвета в современном индустриальном строительстве по типовым проектам. Цвет выполняет здесь важные архитектурные функции: делает более ясной композицию здания или комплекса, подчеркивает архитектуру сооружения и характерные особенности примененных отделочных материалов. Цвет является сильнейшим средством по непосредственности и силе воздействия на психику человека. Рациональное цветовое решение зданий и интерьеров улучшает настроение, условия труда и отдыха людей. Неправильное применение цвета ведет к серьезным ошибкам. Взаимосвязь формы и цвета настолько органична, неразрывна и глубока, что цвет нельзя считать только элементом отделки готового здания. Архитектор свое здание и его детали должен видеть в цвете с самого начала проектирования, с возникновения идеи.

Громадная роль цвета в современном строительстве не вызывает сомнений, однако в современных типовых проектах этому уделяется мало внимания, а во многих проектах о цвете вообще ничего не говорится. Иногда создается впечатление, что цвет совсем не учитывался авторами при проектировании здания и будущее его цветовое решение им безразлично. В значительной степени поэтому цветовое решение многих современных массовых зданий и комплексов оказывается совсем не таким, каким оно должно быть и имеет существенные недостатки.

Вот, например, какие указания по цветовому решению даются в некоторых типовых проектах.

Школа на 320 учащихся, типовой проект 2-10 М-6 Росгипросельстроя. «Возможна окраска фасадов силикатными или перхлорвиниловыми красками, в один или два тона. Оконные переплеты, дверные заполнения и металлические наружные лестницы окрашиваются масляной краской в яркий цвет, контрастный одноцветному решению фасадов». О цветовом решении интерьеров никаких указаний нет.

Детский комбинат на 280 мест, типовой проект 2-04-438-13у Гипропроса. Данных о цветовом решении фасадов нет, об интерьерах говорится — «окраски стен игральные, столовые, групповые, спален должны быть спокойными, а для остальных помещений более яркие. Стены в кухне и постирочной окрасить в белый цвет».

Вряд ли подобные указания достаточны для правильной цветовой отделки этих зданий, а ведь цветовое решение должно подчиняться определенным и известным архитекторам законам и правилам.

В иных проектах о цвете вообще ничего не говорится. Авторы типовых проектов, будучи полностью оторванными от строительства по этим проектам, интереса к цвету не проявляют. Можно, правда, считать, что цветовое решение в типовых проектах должно выполняться теми проектными организациями, которые привязывают эти проекты и могут учесть все условия, в том числе и связанные с цветом будущего здания. Но и при привязке роль цвета нередко недооценивается и рекомендации по цветовому решению бывают такими же краткими и не всегда квалифицированными. Там, где есть архитекторы, цветовое решение фасадов ими определяется и контролируется, интерьеры же массовых зданий и в этом случае решаются далеко не лучшим образом. В небольших городах, поселках положение значительно хуже и цветовое решение зданий обычно зависит от воли застройщика или производителя работ, не всегда в этой области компетентных. Применение цвета остается бесконтрольным и таит в себе определенные опасности. Между прочим, и строители часто смотрят на цвет, как на нечто второстепенное. Отступления от указаний по цвету не считаются отступлениями от проекта, хотя, правда, во многих типовых проектах и отступать-то не от чего.

Создалось парадоксальное положение: мы прекрасно знаем роль и значение цвета, его психологическое воздействие на человека в различных условиях, знаем что и как необходимо окрашивать, располагаем такими материалами и красителями, каких не имели строители прошлого, а цветом пользуемся робко и неумело, не получая тех результатов, которые возможны и необходимы.

В народной архитектуре и в настоящее время широко и умело пользуются цветом. Украинская колхозница цветовое решение своей хаты выполняет продуманно и логично, добиваясь ограниченными средствами большего эффекта, чем на строящемся в том же селе по типовому проекту клубе или школе.

В составе типовых проектов необходимы подробные указания по цветовому решению фасадов и интерьеров с вариантами, образцами колеров и рецептурой окрасок или отделок. Такие указания должны быть обязательными

для строителей и должны учитываться при приемке зданий. Изменения в цветовом решении могут допускаться только по указаниям органов архитектуры на местах и проектных организаций, осуществляющих привязку проекта, при наличии обоснований, вызванных местными условиями.

В целях экономии указания по цветовой отделке могут даваться не к каждому экземпляру проекта, а в одном или двух экземплярах на строящийся объект. Наличие подобных указаний позволит, во многих случаях, отказаться при привязке проекта от выполнения специальных планшетов с цветовым решением фасадов, что ускорит привязку и снизит ее стоимость.

Указания по цветовой отделке здания, после его окончания, должны передаваться застройщику для руководства при эксплуатации, так как нередко хорошо решенное в цветовом отношении здание после первого же ремонта становится хуже.

Введение в состав типовых проектов цветных чертежей фасадов и интерьеров было бы весьма желательным и полезным, однако в настоящее время это сделать трудно или совсем невозможно, усложнится размножение проектов и повысится их стоимость. Практически взамен этого возможна и целесообразна разработка колерных таблиц для всех применяемых в строительстве колеров, систематизированных в определенном порядке, с едиными наименованиями и номерами или шифрами. Для каждого колера должна даваться примерная рецептура различных способов и видов окрасок и отделок (например, для известковой, клеевой, перхлорвиниловой и других).

Такие сборники колеров необходимо издавать массовым тиражом, их должны иметь все проектные и строительные организации. Тогда в указаниях по цветовому решению в типовых проектах могут делаться ссылки на соответствующий колер и надобность в цветных чертежах в типовых проектах отпадает. Издание таких колерных таблиц, или, как их иногда называют книжек, необходимо и полезно для архитекторов и строителей, независимо от проблемы цвета в типовых проектах.

Наша архитектура должна быть полихромной, смелое и широкое применение цвета делает наши города, села и предприятия красивыми и радостными, улучшает условия труда, отдыха, учебы.

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ

Городской центр Астрахани

Архитектор А. ВОРОБЬЕВ

В основу проекта планировки центра Астрахани были положены новые принципы, позволяющие сохранить древний архитектурный комплекс Кремля без изменения и включить его как составную часть во вновь создаваемый общественно-политический центр.

Задача организации нового городского центра определялась задачами реконструкции города в целом. Было учтено, что Кремль является не только историческим ядром города, но и до настоящего времени находится в центре городской застройки, связан со всем городом и, что общий характер города должен оказывать влияние на систему центра. В решении архитектурно-планировочной системы центра были учтены перспективные общественно-экономические возможности, развитие городского транспорта и другие важные требования.

Перед реставраторами стояла задача — сочетать восстановление сооружений Кремля с реконструкцией и благоустройством центральной части города. Кремль с его ценными архитектурными памятниками предлагалось превратить в центр образования и культуры, т. е. придать ему функции, способствующие сохранению памятников.

Каменные стены и башни астраханского Кремля были построены в 1582—1589 гг. на месте деревянно-земляных укреплений 1560-х годов. В плане Кремль имеет конфигурацию прямоугольного треугольника, вытянутого в юго-западном направлении. Со всех сторон он был окружен есте-

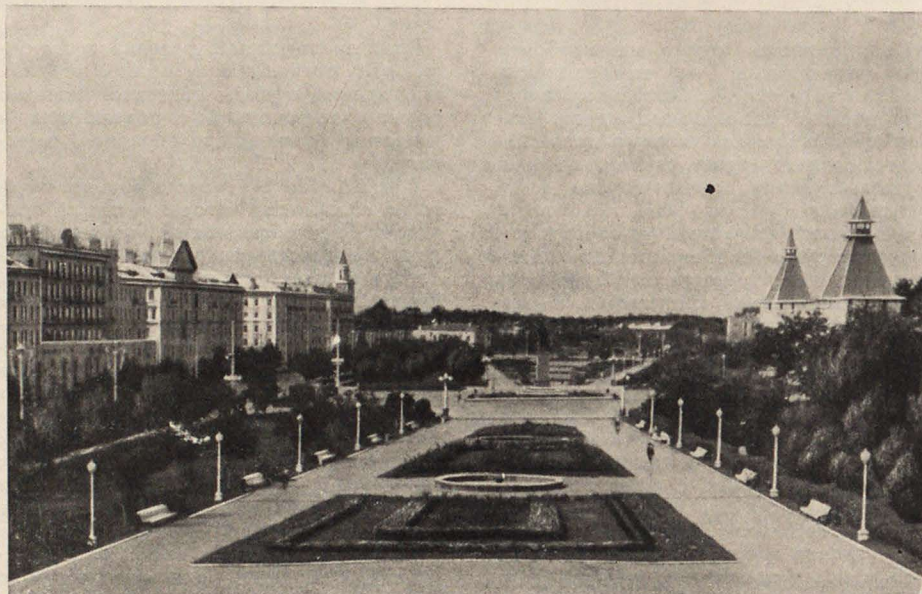
ственными преградами: с северо-западной — Волгой, с восточной — рекой Кутумом с болотистыми берегами, с южной — глубоким болотом.

С XVI до XIX вв. территория вокруг Кремля изменялась. С северо-западной стороны Волга нанесла песчаную косу, отделившую Кремль от реки больше чем на полкилометра. На образовавшемся участке возникли кварталы каменных и деревянных домов, склады и лабазы, отгородившие Кремль от Волги. С восточной и

южной сторон от Кремля город далеко распространился за реку Кутум и солончаковые болота, которые еще при Петре I были осушены каналом, соединившим Кутум и Волгу.

Возле северо-западных стен Кремля прошла городская улица, а в 1900 г. в непосредственной близости от стены между Артиллерийской башней и Никольскими воротами было построено здание тяговой электростанции.

При решении включения сохранившегося комплекса Астрахан-

Площадь Ленина

ского Кремля в современную городскую застройку и при определении композиционно-планировочной связи древних сооружений с новым строительством реставраторы и планировщики исходили из того положения, что находясь в центре современного города, памятники архитектуры имеют значение не только историко-художественное, но должны активно участвовать в формировании современного архитектурного облика города. Поэтому при реставрации стен и башен Кремля было закономерным и оправданным воссоздание всех утраченных частей, имеющих существенное значение для восприятия целостности комплекса.

Прежде всего с полной достоверностью и документально точно по сохранившимся остаткам и архивным чертежам восстановлены разрушенные в разное время участки стен Кремля. В башнях были реставрированы бойницы, дверные проемы, зубцы и декоративное убранство в виде поясов из глазурованных кирпичей, восстановлены деревянные шатры со сторожевыми вышками.

В полном объеме была восстановлена разобранная в 1800 г. башня Красные ворота. В результате этих работ Кремль получил облик начала XVII века.

Главенствующее место в астраханском Кремле занимает Успенский собор, сооруженный в 1698—1710 гг. выдающимся зодчим из крепостных Дорофеем Минеевичем Мякишевым. Собор имеет большое градостроительное значение для Астрахани. Построенный на самой высокой части территории города, он до настоящего времени является основной архитектурной доминантой, видимой со всех подъездов к городу, привлекающей внимание к этому историческому месту и подчеркивающей его центральное положение.

Собор опоясан величественным гульбищем и соединен парадной лестницей. За 250-летнее существование собор ни разу не реставрировался, а проводимые в разное время ремонты исказили его облик. Гульбище с трех сторон было разрушено, в аварийном состоянии находилось и Лобное место. Учитывая исключительную ценность этого памятника, его реставрации было уделено особое внимание. Потребовалась организация изготовления высококачественного фасонного

кирпича, так как декоративное убранство собора включает более 150 его видов. В настоящее время реставрационные работы по Успенскому собору близки к завершению. Проведенное научное исследование по другому памятнику астраханского Кремля — Троицкому собору — позволяет отнести этот памятник к числу лучших произведений архитектуры конца XVI — начала XVII вв.

Из других памятников Кремля заслуживает внимания архиерейский дом XVI—XVIII вв., состоящий из домово́й церкви, жилых комнат и архиерейских палат. Фасады палат украшены уникальными поливными изразцами XVI в., такими как «Гриф — зверь лютый», «Царь Александр Македонский», «Сирин — птица рая», «Соловей-разбойник», «Приступ пехот».

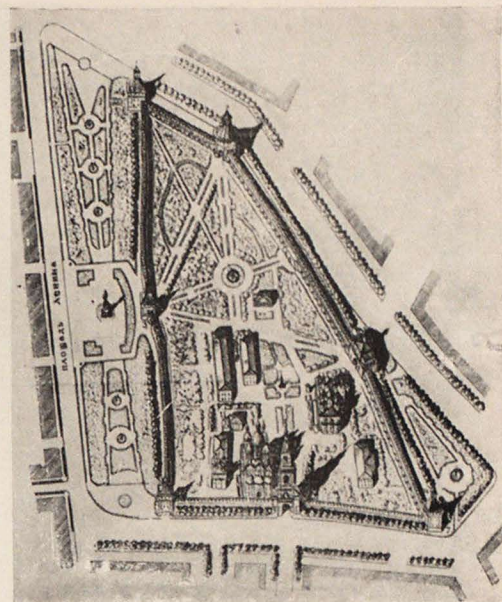
В XIX в. здание было искажено надстройкой двух этажей. Планом реставрации предусмотрены работы по возвращению архиерейским палатам и домово́й церкви первоначального вида, для чего необходимо будет разобрать надстройку, восстановить утраченные детали и фрагменты древних зданий, раскрыть заштукатуренные ценнейшие изразцы и т. д.

Подобные работы предстоит выполнить и по зданию консистории — памятнику архитектуры начала XVIII в.

В Кирилловской часовне 1677 г. реставрационные работы уже проведены. Часовне возвращен вид, который она приобрела после перестройки в 1820-х гг., когда ее шатровое завершение было заменено купольным и к западному фасаду был пристроен ампи́рный портик.

Наряду с архитектурной реставрацией сооружений в Кремле в соответствии с современными требованиями были предусмотрены большие работы по планировке и благоустройству территории, проведение водопровода, канализации, отопления и освещения. Вся территория Кремля расчищена от случайных и малоценных построек. Юго-западная часть отведена под парк с созданием сада редких деревьев и с размещением здесь зеленого театра на 2500 человек. Бывшее складское помещение после реконструкции будет выполнять функции крытого физкультурного комплекса.

Восточная часть Кремля, где сосредоточены ценные архитектурные памятники, спланирована

Схематический план Кремля

и озеленена с учетом лучшего раскрытия и обозрения памятников.

Реставрационные работы по восстановлению стен и башен Кремля возродили этот памятник древней русской культуры, теперь ему не угрожает разрушение. Стены и башни надежно укреплены связями и защищены кровлями. Эти комплексные работы большого масштаба не только укрепили и сохранили сами памятники Кремля, но и способствуют украшению и благоустройству современного города.

Благоустройство территории вокруг восстановленного ансамбля Кремля решило задачу большого градостроительного значения — организацию общественного центра города. До проведения этих работ астраханский Кремль, занимая исторически и топографически центральное место, в XIX в. утратил свое значение, в последующее время находился в запустении и очень мало был связан с жизнью города.

С ближних точек стены и башни, а также Успенский и Троицкий соборы плохо просматривались из-за того, что с двух длинных северо-западной и южной сторон треугольного в плане Кремля примыкающая территория была хаотически застроена. Только с третьей, короткой, восточной стороны по Октябрьской улице были проведены некоторые работы по благоустройству.

Всего несколько лет назад по северо-западной, самой длинной, стороне Кремля у кремлевского откоса проходила узкая, плохо

Житная башня

Успенский собор

организованная улица Желябова, с мелкой смешанной застройкой из деревянных и каменных домов, построенных с середины XIX и в начале XX вв. На участке между Артиллерийской башней и Никольскими воротами улица несколько расширилась, но и здесь она была стеснена трамвайным кольцом.

Высокие откосы кремлевского холма были изрыты глубокими ямами и дополняли картину общей запущенности. С южной стороны к Кремлю примыкала большая территория с пустырями, свалками, складами, деревянными ветхими жилыми и не жилыми постройками и неблагоустроенным футбольным полем.

После проведения работ по реставрации и благоустройству окружающей территории Кремль словно помолодел и преобразился. С северо-западной стороны его белоснежные стены и восстановленные башни с воздвигнутыми на них высокими шатрами горделиво стоят на зеленом, приведенном в порядок откосе. Проходящая у подножья кремлевского холма улица раздвинулась и похорошела: убраны трамвайные пути, перспективу улицы больше не закрывает здание тяговой подстанции, между Артиллерийской башней и Никольскими воротами устроен сквер с фруктовыми деревьями, кустарниками и гранитным фонтаном, на улице появились цветы, деревья и кустарники.

Особенно разительные перемены произошли на южной стороне, где возникла величественная площадь с газонами, скверами и цветниками. В центре площади поставлен монумент В. И. Ленина. Противоположная сторона площади застроена многоэтажными жилыми и общественными зданиями. Кремль таким образом раскрылся во все стороны и его сооружения хорошо просматриваются из города. Современный вид площадь Ленина обрела в 1958 г., когда праздновалось 400-летие Астрахани. С тех пор она стала центральной городской площадью, на которой проходят все праздничные демонстрации и парады. Единство реставрационных целей и градостроительных задач достигнуто благодаря осуществлению идей проектов, авторами которых являются архитекторы В. М. Ананьев, А. В. Воробьев, Е. Г. Егоров и Б. И. Нестеров.

Осуществление проекта в полном объеме продлится еще несколько лет.

«Старый город»

в Вильнюсе

Архитектор И. ГЛЯМЖА

В каменной летописи городов особое место занимают исторически сложившиеся отдельные кварталы с улицами, с внутренними дворами и самой застройкой, так называемые «старые города».

Но старый город не музейный экспонат, не замкнутая и изолированная территория. В большинстве случаев это отдельные районы выросшего города. Их возраст 100, 200, 400 и больше лет. Шло время, менялись бытовые потребности населения, а застройка менялась гораздо медленнее или осталась прежней. Однако современному человеку нужны современные условия жизни.

В практике реконструкции старых городов есть два направления: без уважения к культурному наследию, уничтожая старую застройку, возводятся кварталы с новой уличной сетью. Другой подход — это путь обдуманной реконструкции, основанной на научном приспособлении «старого города» к современной жизни. Практика XIX—XX вв. показывает, что вопросы реконструкции старого города решались и в первом и во втором направлениях. После второй мировой войны в странах Европы доминирует принцип сохранения исторически сложившихся «старых городов». Большие успехи в этой области достигнуты Чехословакией, Польшей, Югославией, многое делается во Франции, Италии, Дании и других странах. Успехи в этом направлении по сохранению и реконструкции

Вертикали застройки создают специфическую панораму города

старых городов ярко показал II международный конгресс архитекторов по охране памятников в Венеции.

Итак, перед нами возник вопрос реконструкции не как замена старого города другим, а как его приспособление к современности.

В этом отношении имеем две группы вопросов. Сохранить историческую уличную сеть, квартальную планировку, отдельные здания и комплексы, дворы, уличные разветки и т. д. — для этого нужно дать историческую архитектурную оценку всего старого города, отдельных кварталов, улиц, отдельных домов.

Вторая группа вопросов — реконструкция старого города, опираясь на данные задач первой группы, вопрос сноса, расселение жителей, инженерно-коммунальное обеспечение.

Конечно, такая работа гораздо сложнее, чем обычная реконструкция, и имеет свою специфику, так как в проектировании ведущую роль играют архитекторы-реставраторы и историки.

В 1959 г. Совет Министров Литовской ССР утвердил проект реконструкции старого города в Вильнюсе (руководитель проекта — кандидат архитектуры К. Шешельгис, архитекторы — С. Ласа-

Ул. Гарялио. Слева спортзал средней школы им. Саломеи Нерис и виден костел доминиканцев XVI—XVIII вв. Справа жилые дома (1964 г.), соединяющие ступенчатым решением новую и старую застройку, выдерживая высоту старой фасадной разветки

Ул. Л. Гирос. Средняя школа им. Саломеи Нерис. Вдали костел XVII в.

вицкас, И. Шейбокас). Планируемая территория имеет 66 кварталов, разделенных на 9 квартальных групп — микрорайонов, общей площадью 162,9 га. В 1961 г. закончен проект реконструкции старого города в Каунасе, в 1963 г. — старого города в г. Кедайнэй и в 1964 г. — старого города в г. Клайпеда.

Основной проектный материал: 1) план реконструкции района старого города; 2) план красных линий; 3) транспортная схема;

Жилой дом XVI в. по улице Горького, 12. Раскрытие и фрагментарная реставрация

4) художественно-архитектурная картограмма; 5) исторические картограммы (по отдельным векам) уличной сети и отдельно застройки.

Дополнительный материал: план направлений просмотра доминирующих архитектурных вертикалей, план дворов, исторические паспорта и данные обследования отдельных домов застройки, архивный материал, фотография и др.

Отдельно нужно подчеркнуть важность художественно-архитектурной картограммы, на основе которой в дальнейшем и ведется охрана старого города.

Для осуществления строительных работ по реконструкции старого города необходима детальная планировка реконструкции отдельных кварталов, примером которой является квартал № 54 (авторы — архитектор Р. Яловецкас, историк Р. Легайте). Основной проектный материал: 1) проект реконструкции квартала (сводный чертеж); 2) план историко-архитектурной оценки зданий; 3) стилистические картограммы (отдельно по подвалам и по первому, второму, третьему этажам); 4) схема амортизации застройки; 5) схема предлагаемых сносов; 6) план инженерного и энергетического обеспечения (тепло, газ, электричество, водопровод, канализация). Дополнительно дается исторический материал, фотографии, результаты исследований зондажей и т. д.

До настоящего времени в старом городе велись работы по капитальному ремонту-реставрации и сносу отдельных домов. Однако для решения вопросов инженерного обеспечения и благоустройства необходим комплексный капитальный ремонт-реконструкция всего квартала или его части. В настоящее время идет подготовка к намеченной комплексной реконструкции квартала № 34 (ул. Горького, Музеяус, Антокольски и Стиклю).

Первая попытка проложить новую магистраль (ул. Музеяус), не считаясь с исторически сложив-

шейся уличной планировкой и застройкой, относится к 1950—1955 гг., когда были построены немасштабные по отношению к окружающей застройке дома, оставшиеся «памятниками» этих лет. Такая практика подверглась осуждению общественности, что ускорило возникновение проекта реконструкции старого города.

Основные требования к новой застройке 1962—1965 гг. были следующие: масштабность к окружающей исторической застройке; сохранение исторических красных линий; здания должны легко вписаться в существующую застройку. Примерами таких ре-

Проезд жилого дома XVI—XVIII вв. по улице Горького, 12

шений могут служить пристройки к средней школе им. С. Нерис и жилой дом на ул. Ю. Гарялио и Музеяус.

При осуществлении ремонтно-реконструкционных работ возникает вопрос сохранения исторических названий улиц.

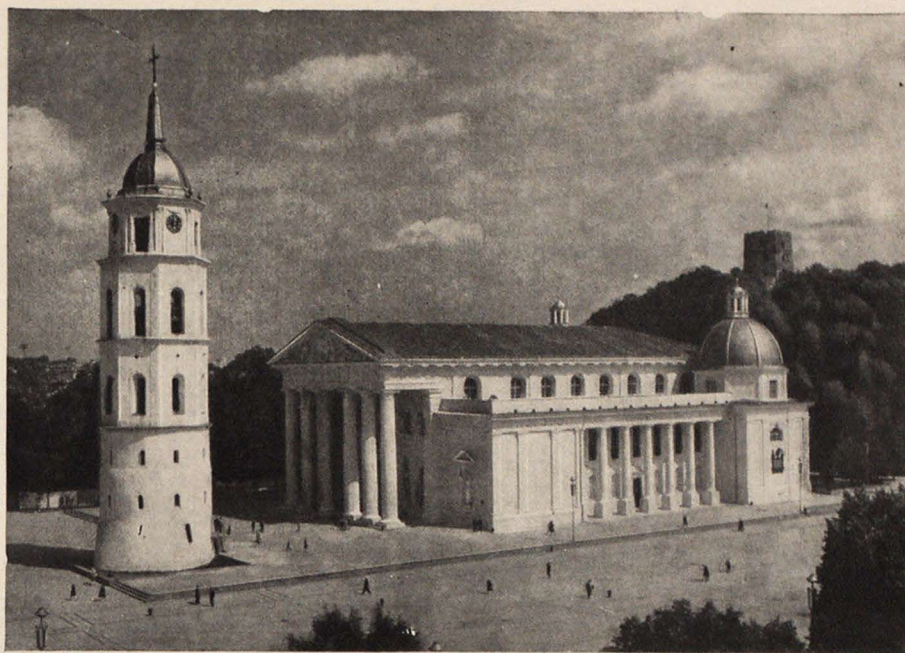
Отдельный вопрос составляют витрины торговых помещений в старом городе, так как сплошное остекление первых этажей, часто нарушая архитектуру зданий, вносит дисгармонию в колорит старой застройки. Возникает необходимость организации соответствующей рекламы. Пивная бочка у пивного зала, воин-рыцарь на коне у кафе «Бочю», ажурный металл и дерево —

удачные примеры рекламы в традициях «старого города». Первые шаги сделаны также в разработке осветительной арматуры.

Целесообразно ознакомиться с направлением проведенных в 1958—1964 гг. работ по жилым домам в Вильнюсском «Старом городе». Из них выделяется дом XVI в. по ул. Горького № 12. После войны остался уличный фасад, завалились подвалы и часть первого этажа. В таком аварийном состоянии дом простоял до 1957 г., когда отпала штукатурка и показались готические фрагменты фасада (до этого дом не считался памятником). По проекту НРПМ (архитектор А. Умбрасас), в 1959—1960 гг. проведены восстановительные работы. Из-за отсутствия научного иконографического материала, основываясь только на данных натурного исследования, был фрагментарно реставрирован уличный двухэтажный фасад (без фронтона), и проезд. Несохранившаяся часть жилого дома со стороны двора отстроена в архитектурных формах 1960 г., в двух и трех этажах с сохранением старых капитальных стен XV и XVI вв., но с новой квартирной планировкой, инженерными сетями и т. д.

В основном были сохранены

Пилес переулок. Весь переулок с застройкой — памятник архитектуры XVI—XVIII вв.

Ансамбль бывш. Кафедрального собора XIV—XVIII вв. В здании собора — картинная галерея, в колокольне — экскурсионное бюро

все фрагменты и части стен ранних эпох.

По памятникам архитектуры — общественным зданиям — в ряде случаев можно провести ремонтно-реставрационные работы и не дожидаясь квартальной реконструкции. Сложным вопросом является использование бывших общественных, особенно культовых, зданий. Ведь от этого зависит судьба самого памятника. Время показывает, что использование общественных зданий-памятников архитектуры в следующих целях вполне себя оправдало: бывш. ратуша — художественный музей, здание университета XVI в. — университет, бывш. Кафедральный собор — картинная галерея, башня Верхнего замка — музей, в бывшем монастыре (ул. Гедрио) кафе-столовая «Бочю». В 1965 г. закончены работы по зданию бывших казарм Нижнего замка (XVI—XVIII вв.), приспособленных для Историко-этнографического музея. В бывш. костеле Казимира — музей атеизма, в колокольне Кафедрального собора (оборонная башня, нижняя часть XV—XVI

вв.) — городские часы и экскурсионное бюро. Готовится проект использования бывш. костела Иоанна (XVI—XVIII вв.) под музей истории университета. В ближайшее время и другие культовые здания с ценными интерьерами будут приспособлены для музейных экспозиций и художественных выставок. Памятники должны быть включены в современную жизнь не как складские помещения, а как объекты, воспитывающие население, знакомящие туристов и экскурсантов с историей архитектуры, строительства и искусства. Правильное решение самого здания, его интерьера даст памятнику путевку в будущее. Например, в использовании подвалов и подземного оборонительного сооружения — «барбакан» заинтересованы торговые организации и пивзаводы.

Старый Вильнюс — это результат архитектурно-строительного творчества поколений целого ряда эпох, начиная с XI—XII вв. И мы должны сколько позволяют наши возможности, сохранить и умело его обогащать.

МАСТЕРА РЕСТАВРАЦИИ

Н. П. Зворыкин

Деятельность Николая Прокофьевича Зворыкина в области сохранения памятников архитектуры началась более 20 лет назад. Тогда еще не кончилась война, еще шли бои, а страна уже приступила к заживлению ран, нанесенных памятникам древней национальной культуры.

Н. П. Зворыкин одним из первых включился в эту работу и, будучи главным инженером Экспериментально-строительного полигона Комитета по делам архитектуры при СМ СССР, возглавил также цех архитектурной реставрации. К этой работе он пришел, что было особенно ценно, уже опытным специалистом по укреплению конструкций и сохранению прочности строительных материалов в гидротехнических сооружениях.

В тесном творческом контакте с архитекторами-реставраторами он осуществлял техническое руководство восстановительными работами на таких памятниках как собор Богоявленского монастыря, Андроников монастырь, Крутицкое подворье — замечательный комплекс памятников архитектуры XVII в., ц. Покрова в Филях.

Уже на опыте этих работ им была предложена и разработана конструкция специальной аппаратуры для инъекции, обеспечивающая нагнетание связующих растворов в трещины каменной кладки путем прижимных инъекторов без какого-либо повреждения лица кладки. Этим способом был укреплен ряд замечательных памятников в Москве и Подмосковье, таких как колокольня и братский корпус Высоко-Петровского монастыря, церковь Рождества в Путинках, колокольня в Загорске и некоторые другие. Исключительную сложность представляли противоаварийные работы на звоннице в Звенигороде. Здесь Н. П. Зворы-

кину пришлось с двумя рабочими провести постепенное усиление проволочным корсетом и инъекцией разорванного сетью трещин столба, который нес на себе громадный массив кладки.

Накопленные знания и освоение специфики реставрационных работ позволяют Н. П. Зворыкину производить расчеты по особо сложным случаям укрепления древних сооружений и решать в процессе восстановительных работ вопросы, касающиеся нетиповых конструкций и материалов и необычных видов деформаций. Для решения каждого частного случая требовался особый подход.

Одним из интересных решений явился способ, примененный при укреплении памятника XII в. Кирилловской церкви в Киеве. Интенсивное проникание воды в толщу лессового грунта и древние подземные потайные проходы под этой церковью вызвало после войны резкое оседание грунта. В стенах появились многочисленные трещины, ширина которых в отдельных случаях достигала 10—15 см. Главное управление охраны памятников архитектуры рекомендовало проведение предложенных Н. П. Зворыкиным противоаварийных работ, которые и были осуществлены, после чего оказалось возможным приступить к укреплению кладки инъекцией и к реставрации уникальных фресок.

Сейчас трудно назвать какой-либо древний город нашего Союза, где Николай Прокофьевич не принимал бы участия в спасении выдающихся памятников архитектуры. В Вологде в Прилуцком монастыре по его советам проводилась консервация сводов и выпрямлялись стены, в Новгороде укреплялись башни Кремля и церковь Параскевы. Пятницы. К Н. П. Зворыкину обращаются

за помощью из Пскова, Смоленска, Таллина, Риги и многих других городов. Недавно он выезжал в Болгарию, где в течение полутора месяцев давал консультации по различным видам консервационных работ на памятниках архитектуры Несебыра, Пловдива, Копривщицы и многих других районов.

Точным расчетом, на основе теории упругости, Н. П. Зворыкин установил ошибку, допущенную древними строителями в выборе места для висячих связей под сводом церкви Покрова в Рубцове, доказал возможность сохранения изящного сомкнутого свода с распалубками над одним из помещений трапезной Пафнутия-Боровского монастыря, находившегося в тяжелом аварийном состоянии. Проведением небольших, но рационально направленных мероприятий, удалось закрепить этот свод без введения металлических связей, что казалось невозможным.

Серьезные исследования проводились Н. П. Зворыкиным по выбору наиболее рациональных антисептиков для консервации памятников деревянного зодчества. Некоторые начальные работы по защите древесины были им уже проведены на памятниках в Кяхтах.

Сейчас участвуя в коллективном труде по методике консервации памятников архитектуры, Н. П. Зворыкин обобщает свой опыт, что, несомненно, принесет большую пользу реставраторам.

Е. ЩУКИНА

ИЗ ОПЫТА ЗАВОДСКОГО ДОМОСТРОЕНИЯ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Архитектор Н. БЕРЕЖНОЙ

В ряде наиболее развитых западноевропейских стран наблюдается за последние годы все больший переход к сборному и в особенности к крупнопанельному домостроению. Наибольший относительный объем оно составляет в Дании, Франции, ФРГ и Швеции.

Во Франции из сборных элементов сооружается примерно 10% строящихся жилых домов. В Англии активно начинают внедрять методы сборного домостроения многие фирмы. В 1965 г. в Англии с применением сборного железобетона предполагалось построить более 50% (по площади) домов. В ФРГ в 1959 г. приобрели лицензии на методы домостроения из железобетонных элементов или разработали собственные методы около 100 фирм. С 1961 по 1963 г. строительство сборных жилых домов возросло здесь с 1,2 до 4,3% от общего числа строящихся домов, а в отдельных районах и городах (например, в Гамбурге) доля сборного строительства достигла 15%.

Системы сборного домостроения, применяемые фирмами «Ларсен-Нильсен» (Дания), «Камю» (Франция) и др., успешно соперничают на мировом рынке с традиционным методом строительства. Французские фирмы «Камю» и «Куанье» продали лицензии на свои системы сборного домостроения в ряд зарубежных стран — Австрию, Англию, Нидерланды, ФРГ, Швейцарию, Страны Латинской Америки, Северной Африки и др.

С целью перенесения в жилищное строительство преимуществ массового производства

проводится нормализация элементов зданий, налаживается серийное производство строительных изделий либо на заводах, либо (если объем строительства невелик) — на построечных полигонах. Проводятся также экспериментальные работы по освоению и внедрению методов сборного домостроения.

Количество рабочей силы, занятой в жилищном строительстве, осуществляемом промышленными методами, удалось по сравнению с традиционным методом уменьшить вдвое, а стоимость жилищ — примерно на 10%.

Научные исследования, проведенные в ряде западноевропейских стран, показали, что благодаря своей экономичности и высокой производительности самым прогрессивным является крупнопанельное домостроение.

* * *

Градостроительные, архитектурно-планировочные и эстетические качества крупнопанельных домов, строящихся западноевропейскими фирмами, в целом стоят на достаточно высоком уровне.

Домостроительные заводы, как правило, одновременно выпускают по 3—4 типа домов, отличающихся различной этажностью (обычно от 3 до 16 этажей) (рис. 1 и 2), многочисленными вариантами планировки квартир, разнообразной композицией ограждающих и функционально-конструктивных элементов фасада, хорошей архитектурной отделкой.

Секционные дома строят как

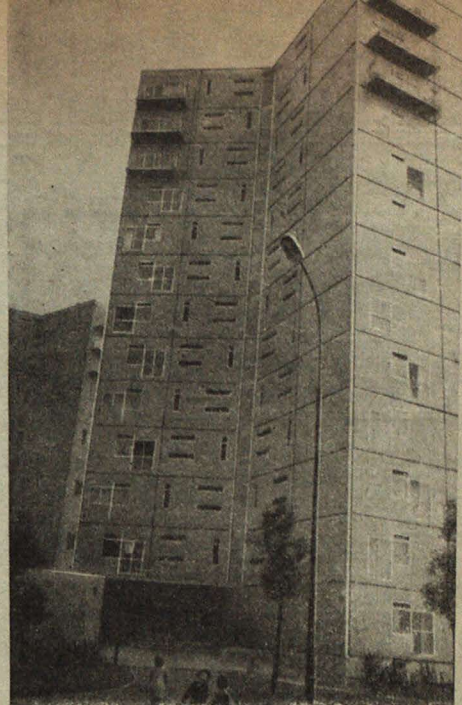

Рис. 1. Крупнопанельные дома, выпускаемые французской фирмой «Камю»

со светлыми лестницами, так и с лестницами, расположенными в середине корпуса, т. е. без естественного освещения, что вполне приемлемо и достаточно экономично.

8—10-этажные дома возводят как в 2—4 секции, так и односекционные.

12—14—16-этажные дома строят преимущественно в виде точечных зданий, группируя по 4—6 квартир вокруг лестничной клетки, часто расположенной в центре корпуса и не имеющей естественного освещения. Распространены точечные дома и более сложного очертания в плане, например, в виде трехлучевой застройки и др. (рис. 3).

Дома без лоджий и балконов строятся лишь в виде исключения. Во многих новых районах особенно большое внимание уделяется устройству лоджий, пригодных по своим размерам для различных бытовых целей, решению входов в дома и устройству небольших вестибюлей со специальными помещениями для хранения детских колясок.

Композиционному разнообразию и привлекательности фасадов способствуют: применение различных типов окон, отвечающих назначению и размерам по-

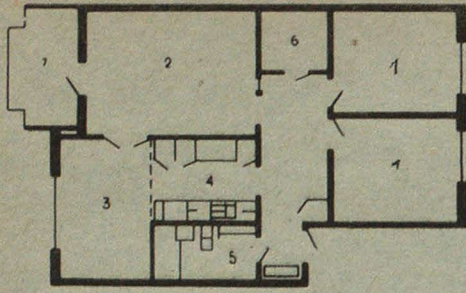
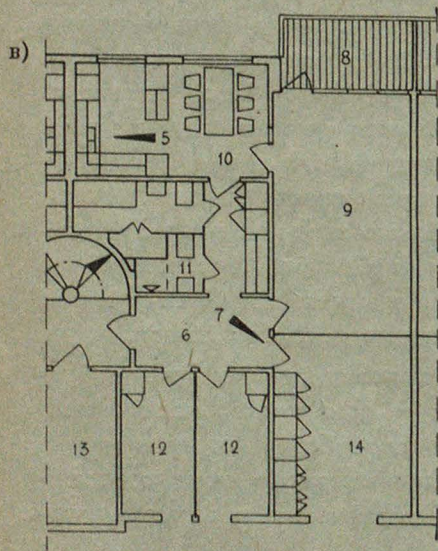
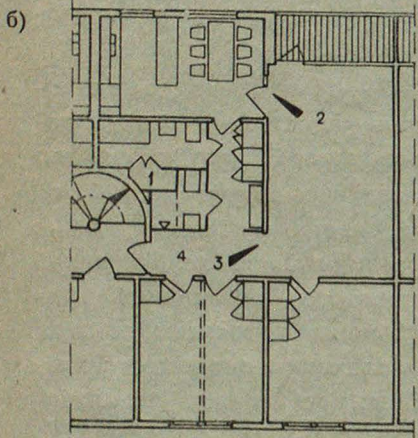
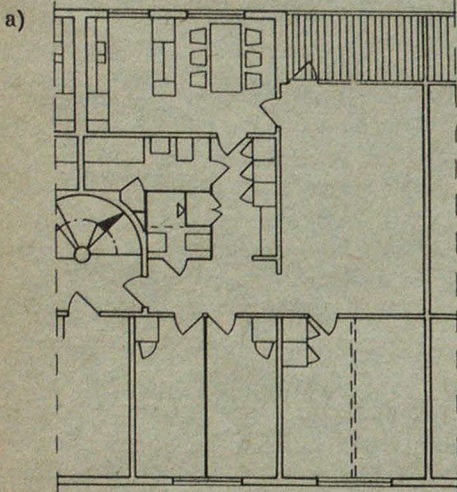

Рис. 2. План типовой квартиры в крупнопанельном доме (Швеция)

1 — спальня; 2 — общая комната; 3 — столовая; 4 — кухня, открытая в сторону столовой; 5 — совмещенный санитарный узел; 6 — кладовая; 7 — балкон

мещений; хорошее и разнообразное решение входов, балконных ограждений из асбестоцементных листов, армированных стеклянных плит, офактуренных бетонных стенок, алюминиевых панелей и т. п.; смелое применение разнообразного цветового решения фасадов крупнопанельных домов и различной фактуры отделочных материалов.

Характерно, что большое разнообразие архитектурно-планировочных решений и внешнего

нелиных, находятся в прямой зависимости от характера применяемого домостроительными заводами технологического оборудования.

Состояние западноевропейского строительного рынка (нестабильные и небольшие по объему программы строительства) заставляет домостроительные фирмы приспосабливаться к запросам самых разнообразных заказчиков. Мелкие заказы требуют от фирм частого изменения типоразмеров сборных элементов. Поэтому ведущие западноевропейские домостроительные фирмы («Камю», «Куанье» и др.) применяют технологическое оборудование, позволяющее путем небольшой переоснастки выпускать изделия различных типоразмеров, необходимых для домов с различными планировочными решениями. Для выпуска изделий максимальной заводской готовности фирмы изготавливают капитальное формовочное оборудование, обеспечивающее высокую точность размеров изделий.

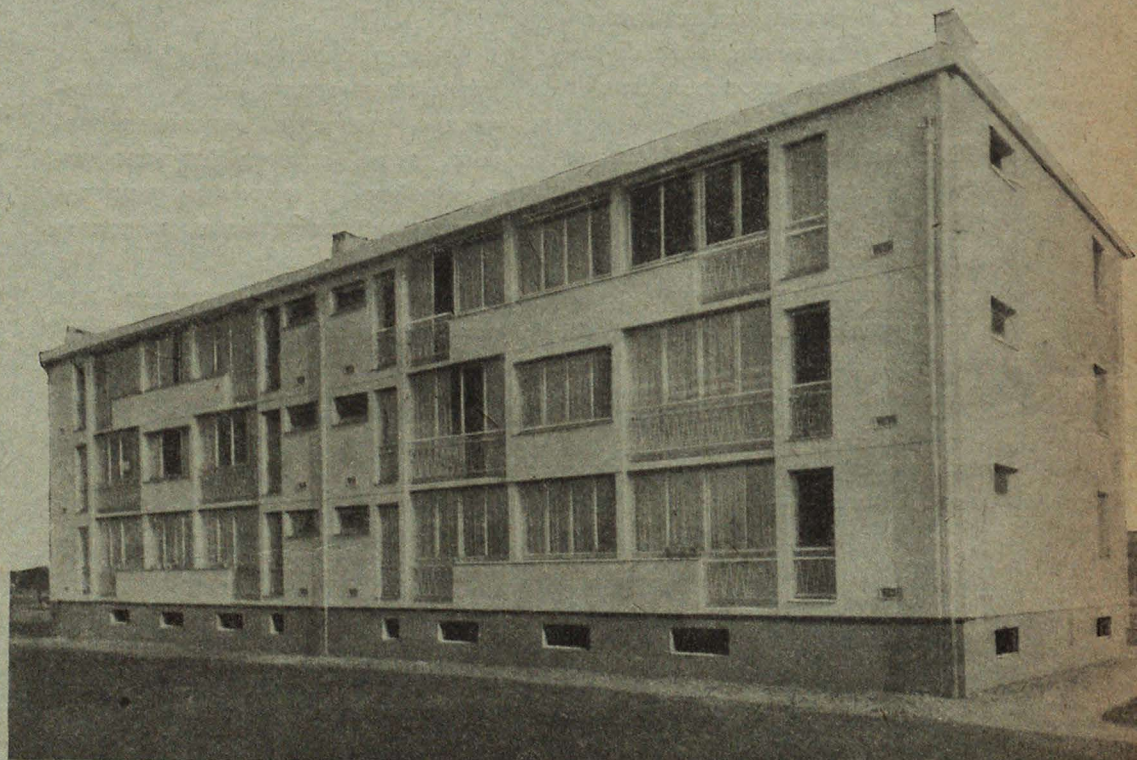
Простота технологического оборудования является результатом его возможно меньшей специализации. При проектировании оборудования принимают

Рис. 3. Постепенное улучшение планировки квартир в полносборных домах (Швеция)

а — первоначальная планировка; б и в — улучшенная планировка: 1 — увеличена сушилка; 2—3 — улучшена связь между помещениями; 4 — облегчена возможность внутреннего благоустройства квартиры; 5 — увеличена рабочая площадь кухни, оборудованной машиной для мытья посуды; 6 — увеличена передняя; 7 — предусмотрен отдельный вход в спальню родителей; 8 — увеличен балкон; 9 — увеличена общая комната; 10 — увеличена столовая; 11 — расширена уборная; 12 — увеличена ширина спальни; 13 — увеличено подсобное помещение при лестничной площадке; 14 — увеличена спальня

вида крупнопанельных домов достигается при одних и тех же конструктивных решениях для домов высотой от 4 до 16 этажей, а иногда и выше.

Технические, объемно-планировочные и архитектурно-художественные качества сборных домов, в особенности крупнопанельных,

ся постоянными лишь те его параметры, которые не зависят от архитектурно-планировочного решения жилых домов (например, высота этажа, а также профиль верхнего, нижнего и боковых ребер панели могут оставаться неизменными, в то время как ее длина будет изменяться).

Применение такой гибкой технологии позволяет переходить к выпуску новых типов домов, как правило, через каждые полтора — два года.

Минимальный объем «рентабельного» заказа колеблется от

В западноевропейском жилищном строительстве в одном типе зданий, как правило, применяется 2—3, а иногда и больше размеров шага несущих поперечных стен. Размеры шага этих стен колеблются в пределах от 2,4 до 4,5 м.

При изготовлении сборных элементов для крупнопанельных домов проявляется тенденция к укрупнению этих элементов и повышению их веса до 7—8, а иногда и до 10—12 т. Для повышения заводской готовности шведская фирма «Ольсон»

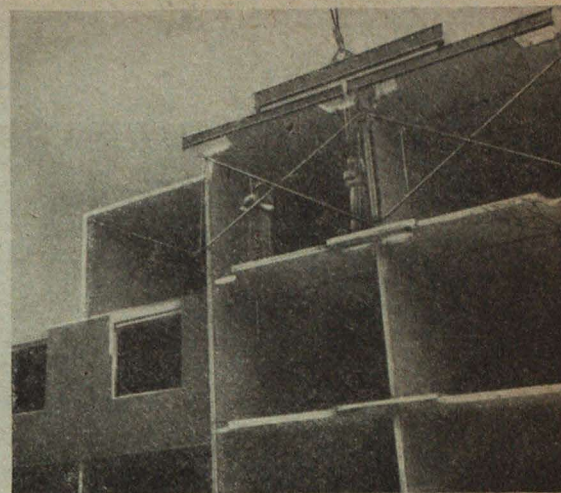

Рис. 4. Панели внутренних стен кассетного производства длиной до 18 м (Швеция)

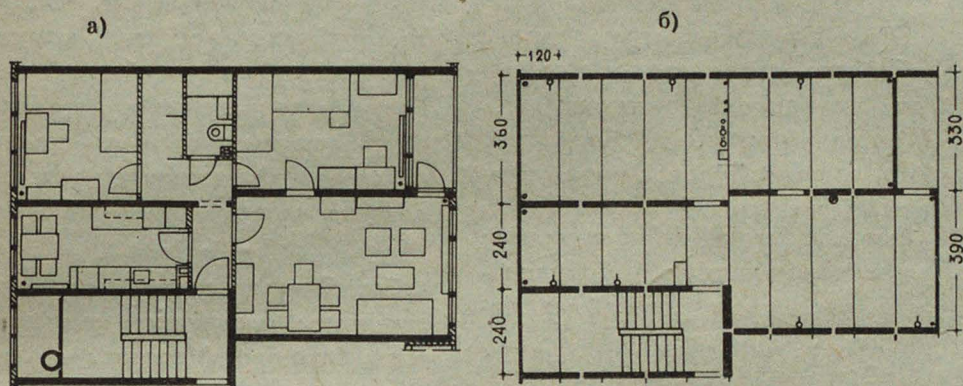

Рис. 5. а — один из вариантов планировки квартир в домах, сооружаемых по датской системе Есперсен; б — план сборного перекрытия

10 квартир («универсальная» система сборного домостроения в ФРГ) до 1000 квартир (французская система «Эстио»). Для системы «Бетонверк-Нидерзаксен» (ФРГ) он составляет 80—100 квартир при максимальном радиусе перевозок 50 км, для датской системы «Ларсен-Нильсен», также применяемой в ФРГ, — 500 квартир при максимальном радиусе перевозок 50 км в условиях города и 100 км в сельской местности. Перевозки по железной дороге могут быть рентабельными при радиусе до 400 км.

О гибкости технологического оборудования, применяемого западноевропейскими домостроительными фирмами, можно судить по следующим данным.

Домостроительные заводы датской фирмы «Есперсен» на одном и том же автоматизированном формовочном оборудовании могут изготавливать пустотные железобетонные плиты перекрытий шириной 120 см и длиной от 240 до 540 см с градацией в 30 см.

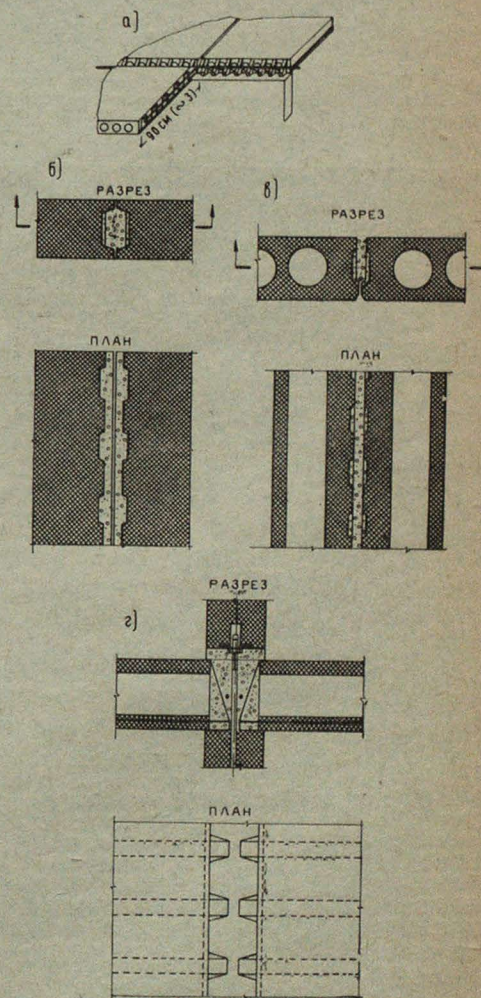
Скарне» применяет в крупнопанельном домостроении элементы весом до 12 т; при этом размер плиты достигает 25 м², а длина панелей внутренних стен — 18 м (рис. 4). Тяжелые элементы изготавливает и фирма «Эстио» (Франция); плиты перекрытий, применяемые этой фирмой, достигают 30 м², так что две плиты перекрывают всю ширину здания.

Общее число марок выпускаемых изделий на отдельных заводах доходит до 400 шт.

Заводы работают над тем, чтобы варьировать размеры и формы изделий (особенно наружных панелей стен), необходимых для разнообразных типов домов с несколькими вариантами планировочных решений, разнотипными окнами и различной наружной отделкой. Это легко достигается переоснасткой технологического оборудования.

Большинство заводов работает по системе «закрытой сборности», хорошо известные преимущества которой подтвержда-

Рис. 6. Детали стыковых соединений сборного перекрытия: а — общий вид; б, в и г — стыковые соединения перекрытий различных типов

ются множеством зарубежных и отечественных примеров. Но ряд фирм стремится организовать заводское домостроение по «открытой системе», характеризующейся производством взаимозаменяемых частей и функциональных элементов, из которых можно скомпоновать разнообразные архитектурно-планировочные и конструктивные решения жилых домов.

По сообщению Строительного научно-технического центра Франции, организация заводского изготовления строительных изделий на склад для открытой продажи (размеры которых установлены общими положениями о согласовании размеров, а качество — нормами и техническими условиями) позволит достичь значительного увеличения объема производства серийных элементов. При этом указывается, что правила установления размеров элементов и методы нормирования их качества уже разработаны и что во Франции правительством приняты меры для укрепления и развития «открытых» си-

стем индустриального домостроения.

Усилия в этом направлении предприняты также правительствами Англии, Дании и других западноевропейских стран.

В связи с этим на Четвертом международном конгрессе по вопросам промышленности сборного железобетона была выдвинута идея «мобилизации» промышленности сборного железобетона.

В ряде западноевропейских стран создаются новые объединения или исследовательские группы для решения этой задачи.

Развитием «открытых» систем сборного домостроения стремятся преодолеть ограниченность метода «закрытой сборности», более полно удовлетворяя разнообразие спроса и облегчая сбыт как самой продукции, так и технологического оборудования для домостроительных заводов.

«Открытые» системы основываются на изготовлении универсальных строительных элементов, применение которых позво-

ляет постепенно преодолеть зависимость производства от каждого отдельного проекта. Это приводит к более рациональному и более длительному использованию результатов научных исследований по подготовке производства индустриальных строительных изделий определенной номенклатуры.

Основанные на максимальном использовании методов стандартизации, «открытые» системы становятся взаимозаменяемыми, т. е. допускают возможность строительства дома из элементов, изготовляемых на разных домостроительных предприятиях. Это облегчает более глубокую специализацию заводов сборных элементов и тем самым повышает эффективность использования капиталовложений*.

* * *

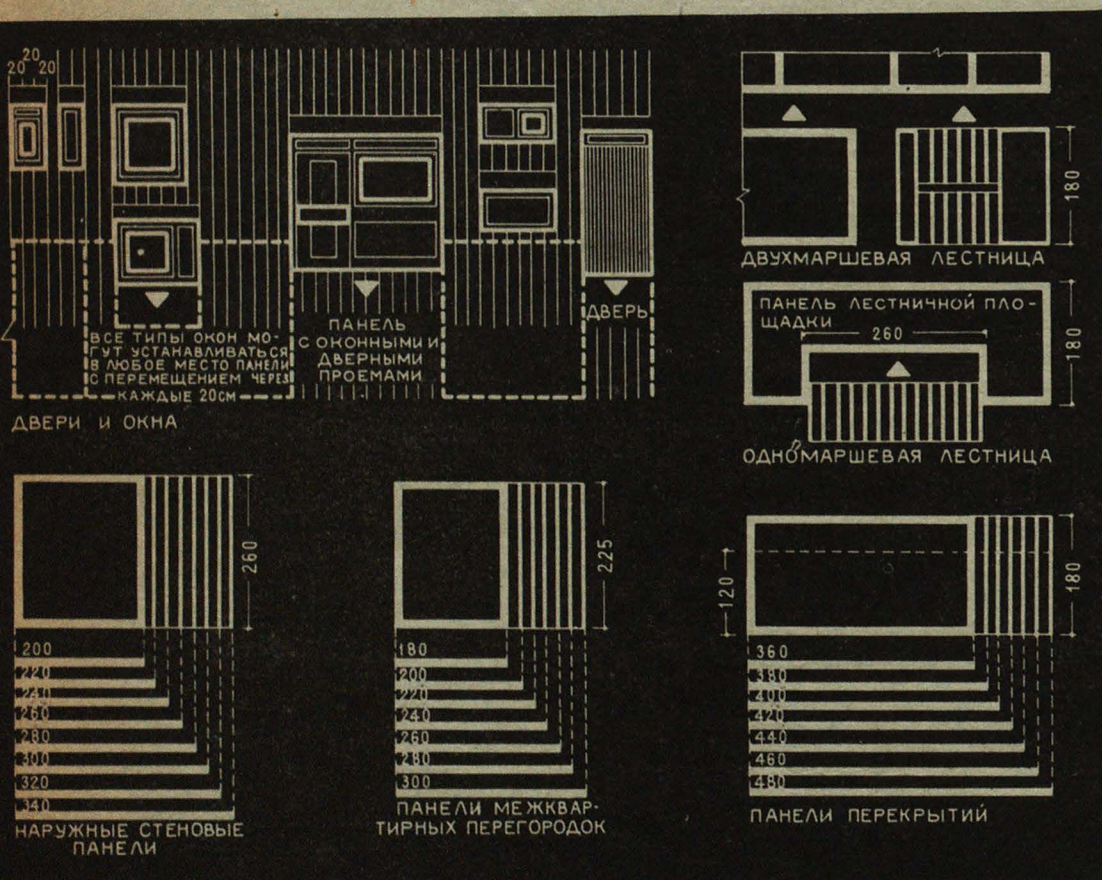
Зарубежные специалисты (архитекторы, инженеры, конструкторы, технологи) пришли к единому мнению, что дальнейший технический прогресс в области сборного домостроения может быть обеспечен лишь комбинацией метода гибкой технологии с методами стандартизации и модульной координации.

В качестве наиболее ярких примеров сборного домостроения, развивающегося в этом направлении, можно указать системы, применяемые датской фирмой «Есперсен» и английской фирмой «Состон SB2».

Система «Есперсен» получила распространение благодаря своей технологичности и широкой вариативности планировки квартир на базе продольного модуля 30 см и поперечного 120 см при высоте этажа от пола до пола 280 см (рис. 5). Вес сборных элементов принят в 2,5 т, который, по мнению технологов фирмы, с точки зрения числа необходимых типоразмеров, является оптимальным; при таком весе дома системы

* «Экономисты подсчитали, что каждый рубль, вложенный в стандартизацию, дает десять рублей экономии. Вряд ли можно назвать много других столь же выгодных способов вложения средств, как этот!» («Экономическая газета» № 37 за 12 сентября 1964 г., стр. 5).

Рис. 7. Номенклатура сборных изделий, применяемых в домах по английской системе «Состон SB2»

«Есперсен» требуют только 8 типоразмеров стеновых изделий, тогда как при весе элемента 5 т требуется 50 типоразмеров.

В основу английской системы «Состон SB2» положен планировочный модуль 60×20 см. Пролет плит перекрытий варьируется от 3,6 до 4,8 м с градацией 20 см, а ширина — с градацией 60 см.

Одним из примеров исходных данных для проектирования сборных жилых домов в Западной Европе, является «типовой перечень требований к качеству жилища», разработанный муниципалитетом Копенгагена в сотрудничестве с Министерством жилищного строительства Дании и Государственным научно-исследовательским строительным институтом.

В качестве совершенно обязательных требований указаны в частности следующие:

а) ширина комнат должна быть не менее:

— общей комнаты (в осях несущих стен) — 3,9 м;

— спальни для родителей (12 м^2) — 3 м;

— спальни на 2 кровати — 2,7 м;

б) площадь комнат должна быть не менее:

— спальни на 1 чел. — 7 м^2 при ширине (в осях несущих стен) не менее 2,4 м;

— кухни без обеденного места — 7 м^2 при ширине (в осях несущих стен) не менее 2,4 м;

— кухни с обеденным местом — 11 м^2 ;

— площадь балкона — 3 м^2 при глубине не менее 1,2 м.

Эти и ряд других обязательных требований должны быть соблюдены при выполнении в Копенгагене многолетней программы индустриального жилищного строительства (за 10 лет намечено построить 20 000 квартир).

По данным Строительного научно-исследовательского центра Франции, датский перечень общих требований к сборному жилому дому аналогичен французскому, от которого он отличается лишь рядом методологических формулировок.

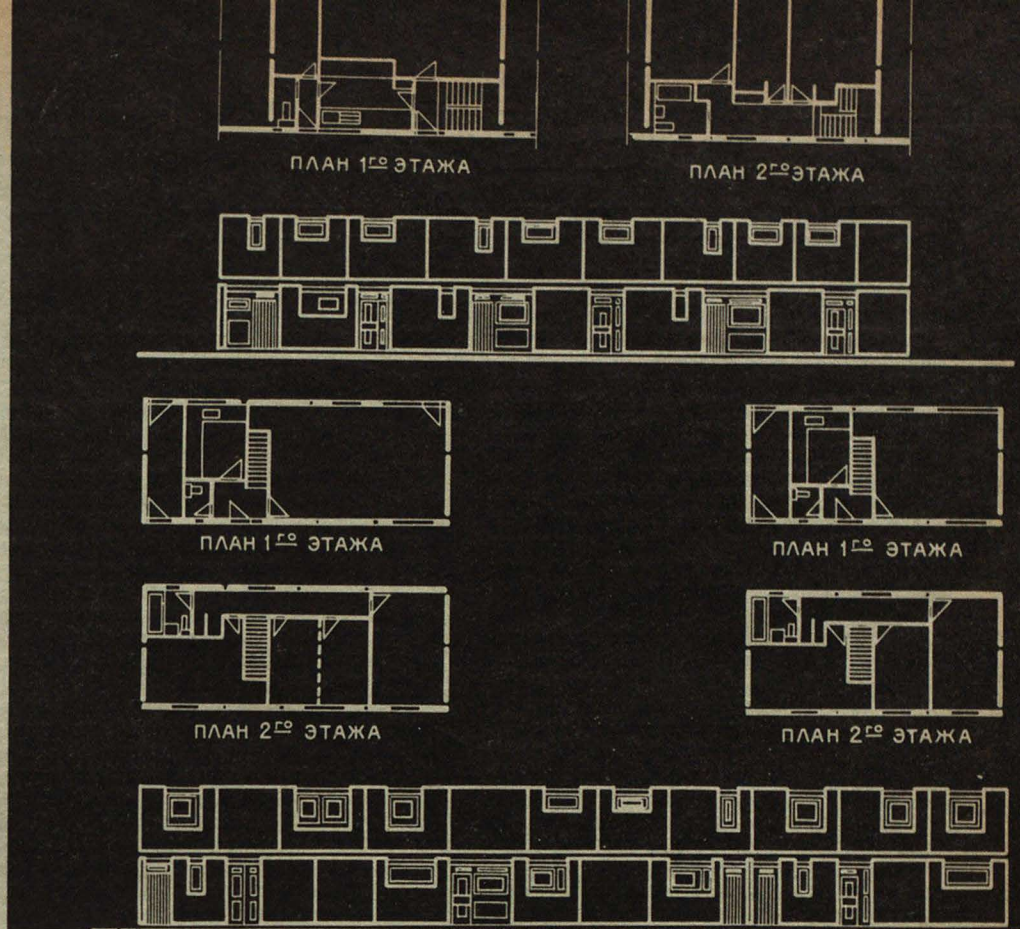

Рис. 8. Планы и фасады типовых домов английской системы «Состон SB2»

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что в общем процессе развития западно-европейской техники жилищного строительства обращают на себя внимание следующие закономерности.

Вследствие резко возросшей нужды в жилищах, а также недостатка дешевой квалифицированной рабочей силы и традиционных строительных материалов домостроение приобрело новое качество — оно вступило на индустриальный путь.

Стремление к прибыли и значительные расходы, связанные с освоением новых методов строительства, выдвинули на первый план соображения экономического порядка. Это привело к возникновению систем крупнопанельного домостроения — более организованных и оснащенных высокопроизводительным технологическим оборудованием («закрытые» системы фирм Камю, Куанье и т. п.)

Такие системы явились значительным шагом вперед в технике жилищного строительства, по-

скольку они позволили уменьшить трудозатраты на строительной площадке, резко сократить сроки и снизить стоимость строительства.

Однако в условиях капиталистической экономики (когда доминирует стремление частных предприятий повысить доходность жилища путем приспособления его к вкусам и требованиям наиболее платежеспособного контингента потребителей) «закрытые» системы сборного домостроения стали испытывать влияние стандартизации.

В итоге, в одном из своих направлений домостроение получает другое новое качество: благодаря применению гибкой технологии в сочетании со стандартизацией и модульной координацией крупноразмерные элементы заводского изготовления приобретают все большую универсальность, открывая широкую перспективу создания разнообразных квартир, домов и разнообразной застройки при относительно небольшой номенклатуре сборных изделий.

КНИГА О ПЛАНИРОВКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАЙОНОВ

В условиях создания материально-технической базы коммунизма проблема районной планировки и, в частности, разработка схем сельскохозяйственных районов нашей страны приобретают особую актуальность.

Экономическая эффективность огромных капитальных вложений, которые сейчас направляются в сельское хозяйство и на новое строительство, во многом зависит от рационального их размещения и правильного использования.

Наиболее целесообразное размещение этих средств возможно лишь на основе схем планировки сельскохозяйственных районов, разрабатываемых на основе глубоких научных изысканий и экономических исследований. Задача состоит не только в наиболее рациональном использовании сельскохозяйственных земель и природных ресурсов, серьезной разработке вопросов расселения, но и в коренном изменении характера существующих деревень и сел, в постепенном превращении их в укрупненные поселки городского типа.

Несмотря на некоторые ранее принятые волевые решения, которые фактически зачеркнули проделанную научную работу, группа сотрудников ЦНИИП гра-

достроительства под руководством кандидата архитектуры В. Рязанова подготовила и опубликовала в 1965 г. книгу «Рекомендации по составлению схем планировки сельскохозяйственных районов».

Своевременность выхода в свет этой книги трудно переоценить. Рекомендации, приведенные в ней, способствуют внедрению в проектную практику научно обоснованных методов планировки территории. Все это позволяет экономически эффективно, комплексно и планомерно использовать природные и производительные ресурсы сельских районов нашей страны.

«Рекомендации» помогут проектировщикам при разработке проектно-планировочной документации установить единую методику и последовательность разработки схем планировки сельскохозяйственных районов; повысить качество проектных решений по рациональной планировочной организации территории сельскохозяйственного использования, снизить стоимость строительства; внедрить в практику проектирования прогрессивные технические нормативы; упорядочить и сократить состав схем районной планировки, установить единое обязательное содержание проектных ма-

териалов и снизить стоимость проектных работ.

Построение и содержание «Рекомендаций» направлено на проведение единой технической политики в размещении производственного, жилищного и культурно-бытового строительства в сельскохозяйственных районах. Книга, без сомнения, поможет претворить в жизнь мероприятия по преобразованию сельских населенных мест.

Особое внимание проектировщики должны обратить на необходимость более разумного использования сельскохозяйственных земель. Органами народного контроля отмечалось, что зачастую при неверном размещении строительства пропадают ценные плодородные земли и лесные массивы.

В настоящее время надо решительно ставить вопрос об экономическом обоснованном выборе для всех видов нового строительства менее пригодных для сельскохозяйственного производства земель и, в том числе, более широкого освоения для жилой застройки территории со сложным рельефом. Максимальное сохранение равнинных пахотных земель имеет огромное экономическое значение для народного хозяйства нашей страны.

Г. ОЩЕПКОВ, кандидат архитектуры

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

УТВЕРЖДЕНИЕ ПРОЕКТНЫХ ЗАДАНИЙ

Комитет утвердил проектное задание типового проекта здания городского (районного) отделения Госбанка со сберкассой на 130 сотрудников (тип III), со стенами из кирпича, разработанное ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений.

Комитетом утверждены проектные задания серии типовых проектов автовокзалов на 100, 200, 300 и 500 пассажиров, разработанные проектным институтом № 6 Госстроя СССР совместно с Ленинградским филиалом Гипроавтотранса Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог.

Утверждены проектные задания экспериментальных проектов кинотеатров на 600 мест (тип А, Б, В), разработанные Мосгражданпроектом совместно с ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений. Здания разработаны в каркасно-панельных конструкциях серии № 2—10ж. В целях экспериментальной проверки проектов кинотеатров на 600 мест разрешено строительство по каждому из указанных проектов на

1—2 площадках в городах Московской области.

Комитет утвердил разработанные ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий проектные задания двух пятиэтажных четырехсекционных домов на 60 квартир, из объемных элементов (с лоджиями и без лоджий) для экспериментального строительства в Краснодаре.

Утверждено разработанное ЦНИИЭП инженерного оборудования проектное задание экспериментальных очистных канализационных станций биологической очистки бытовых сточных вод производительностью 25, 200 и 700 м³ в сутки.

Утверждено разработанное Моспроектом-1 проектное задание типовой трансформаторной подстанции из объемных элементов, на два трансформатора мощностью до 400 квт.

Комитет утвердил проектное задание типового проекта городского рынка с комплексом предприятий торгово-бытового обслуживания для городов на 100—150 тыс. жителей, разработанное ЦНИИЭП торговых зданий. Проект предусматривает применение полносборных конструкций для строительства в районах II и III строительного-климатического зон с обычными условиями.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ЕРЕВАНА

На выездном заседании Комитета, состоявшемся в Ереване совместно с Госстроем АрмССР и руководящими органами республики, состоялось рассмотрение технико-экономических основ генерального плана столицы Армении, разработанных Ереванпроектом.

Согласно расчетам Ереванпроекта к 1980 г. население Еревана будет составлять около 900 тыс. жителей. В связи с этим предлагается осуществить реконструкцию и застройку города по девяти планировочным районам с созданием многоступенчатой сети обслуживания населения.

Как в центре, так и в периферийных районах и микрорайонах города вырастут 9—12-этажные жилые дома, здания культурно-бытового обслуживания, школы большой вместимости, комплексы детских учреждений.

Количество детских учреждений в Ереване к 1980 г. увеличится в три раза, а предприятий общественного питания — на 25%. Ереван получит замечательные места отдыха на вновь создаваемом «Ереванском море» и на водохранилищах, образуемых в результате перекрытия реки Раздан.

Комитет одобрил основные положения технико-экономических обоснований нового генерального плана Еревана.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ КАМЕНЬ — В МАССОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Камень — традиционный строительный материал. Вся история архитектуры — это история камня. Гранит, мрамор, лабрадорит, известняк, туф до сих пор не имеют себе равных среди строительных материалов по красоте, прочности, долговечности.

Советский Союз обладает огромными запасами исключительного по качеству облицовочного камня, которые не только вполне могут обеспечить внутренние потребности страны, но и позволяют значительно расширить экспорт этих материалов. По запасам ценных пород камня наша страна занимает первое место в мире. Однако эти богатейшие запасы используются плохо, а подчас в некоторых карьерах ценный камень взрывают и используют для производства бетона и покрытия мостовых. Низ-

кий уровень техники добычи и обработки камня привели к тому, что он сейчас — слишком дорогой материал для массового строительства, и в последние годы используется главным образом в уникальных сооружениях и памятниках.

Но не настало ли время найти возможности для использования естественного камня в массовом индустриальном строительстве, сделав этот материал доступным и экономичным? Оказывается, при современном состоянии техники можно снизить стоимость добычи и обработки естественного облицовочного камня, сделав его индустриальным строительным материалом. Более того, в этом качестве природный камень вполне может конкурировать по стоимости со многими искусственными отделочными и облицовочными материалами.

Все эти вопросы, как и вопросы организации производства, были предметом обсуждения на специальном сове-

щании, организованном правлением Союза архитекторов СССР. В этом совещании, состоявшемся в Москве в феврале 1966 г., участвовали 300 человек — архитекторы, инженеры, производственники, представители камнеобрабатывающих комбинатов, научно-исследовательских институтов, министерств, ведомств из разных городов страны.

Основной доклад сделал руководитель лаборатории камня Всесоюзного научно-исследовательского института новых строительных материалов А. М. Орлов. В выступлениях участников совещания и принятых рекомендациях отражены пути, по которым должны идти поиски путей использования естественного камня в нашем массовом строительстве.

На выставке к совещанию были показаны образцы камня, месторождения которого есть в нашей стране.

ВОПРОСЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану предусматривают огромные масштабы строительства на селе. В текущей пятилетке в сельское хозяйство предусмотрено направить 71 млрд. капитальных вложений, в том числе 41 млрд. за счет государства.

Перед архитекторами, работающими в области сельского строительства, стоят неотложные задачи: обеспечить колхозы и совхозы качественными проектами планировки и застройки поселков и производственных центров, современными экономичными типовыми проектами зданий и сооружений.

В целях подготовки квалифицированных кадров архитекторов для села в Московском институте инженеров землеустройства, а также в сельскохозяйственных вузах Воронежа, Харькова, Львова, Целинограда в прошлом году были организованы факультеты сельскохозяйственной архитектуры.

В начале этого года в Московском институте инженеров землеустройства (МИИЗ) проходила очередная ежегодная межвузовская научно-производственная конференция. В работе архитектурно-планировочной секции конференции приняли участие представители многих научных и проектных организаций страны, работающие в области сельскохозяйственного строительства и архитектуры. В ходе работы секции было заслушано 28 докладов по актуальным вопросам проектирования сел.

На пленарном заседании конференции с докладом о принципах переустройства сельских населенных мест выступил заведующий кафедрой сель-

скохозяйственной архитектуры МИИЗ М. Осмоловский. Он сообщил, что проектированием для села занимаются 30 тыс. специалистов, работающих в 50 проектных институтах.

Сейчас в переустройстве сельских населенных мест главным является рациональное размещение капитального строительства в пределах административного района, колхоза и совхоза и, наконец, производственного отделения. Это возможно только на основе разработки районной планировки, определяющей перспективы развития населенных пунктов с учетом рациональных размеров хозяйств, их специализации, размещения дорог, инженерных сооружений, предприятий по переработке и хранению сельскохозяйственных продуктов.

Недостатки проектных предложений схем районных планировок в вопросах перехода к новой системе расселения состоят в том, что, например, для центральных районов страны в ряде случаев принимается централизованная форма расселения с созданием одного поселка на совхоз или колхоз, что в этих условиях не обосновано. Здесь, как и в большинстве районов страны, более приемлема групповая форма расселения, когда поселки предусматриваются в каждом производственном отделении.

Наряду со строительством центральных поселков колхозов и совхозов по условиям производства и обслуживания населения должны развиваться и центры производственных отделений с учреждениями первичного обслуживания.

В предстоящем пятилетии примерно треть капитальных вложений будет на-

правлена на строительство животноводческих и других производственных зданий и сооружений. В связи с этим первостепенное значение приобретает необходимость научного обоснования и правильного размещения перспективных поселков и производственных центров.

Надо серьезнее учитывать экономические возможности хозяйств, специфике труда и быта земледельцев.

В последнее время в проектах застройки для села наблюдается увлечение строительством жилых домов в 4 и 5 этажей. Практика доказала, что не всегда обоснованно такое «урбанистическое» направление в сельском строительстве. Это оправдано только в пригородных поселках.

Имелись недостатки в типовых проектах животноводческих зданий. Так, без должного обоснования применялись железобетонные конструкции по номенклатуре промышленного строительства, что значительно увеличивало стоимость построек; проектов же с применением местных строительных материалов было мало. В последнее время разработан более широкий перечень типовых проектов, предусматривающих использование местных ресурсов.

Для обеспечения в кратчайший срок всех колхозов и совхозов проектно-планировочной документацией надо перейти к составлению схем планировки и разработке по ним проектов застройки первой очереди. Большую помощь должны здесь оказать материалы аэрофотосъемки.

Большой объем предстоящих проектно-планировочных работ требует уве-

личения числа специалистов по сельскому строительству и планировке сельских населенных мест. Подсчитано, что на 1970 г. для проектных институтов требуется подготовить 2 тыс. архитекторов и 5 тыс. техников и примерно такое же количество — на должности районных архитекторов. М. Осмоловский отметил также необходимость расширения научно-исследовательских работ, разработки методики экономического обоснования проектных решений, дальнейшего укрепления связи науки и практики.

Руководитель сектора ЦНИИП градостроительства В. Рязанов рассказал о методике выбора перспективных поселков колхозов и совхозов. Предлагается проводить работу в три этапа: оценка существующих населенных пунктов; разработка гипотезы расселения в виде предположительной конструктивной сети населенных пунктов; наложение расчетной сети поселков на существующую и выбор окончательного варианта. Тов. Рязанов изложил основные принципы оценки существующих населенных пунктов, привел категории поселков по основным факторам, характеризующим современные поселки; определил решающие в той или иной зоне факторы; познакомил с принципами разработки гипотезы расселения, сравнения и выбора окончательного варианта расселения.

Предложенная методика, требующая дальнейшего совершенствования, несомненно, вооружит проектировщиков рекомендациями по обоснованному выбору перспективных населенных пунктов.

Архитектор М. Алексеев (Гипросельстрой) сообщил о практике проектирования поселков совхозов и колхозов в различных зонах страны. Он отметил, что в настоящее время при составлении проектов планировки и застройки поселков надо учитывать личные подсобные хозяйства сельских тружеников. В 1965 г. Гипросельстрой разработал ряд генпланов поселков в различных зонах страны, что позволило выявить основные направления в за-

стройке. На примере центрального поселка совхоза «Победа» Московской обл. были проиллюстрированы приемы строительного зонирования и размещения сараев для скота, находящегося в личном пользовании. В каждой строительной зоне этот вопрос решается различно. В зоне одноэтажной застройки сараи для скота возводятся на каждом приквартирном участке; в зоне двухэтажных домов блокируется несколько сараев, которым отводится место вне групп жилых домов с соблюдением необходимых санитарных разрывов.

Важность учета демографических данных при расчете населения для планировки поселков колхозов и совхозов подчеркнул заведующий кафедрой планировки сельских населенных мест МИИЗ В. Богданов. Объемы предстоящего строительства, организация сети культурно-бытового обслуживания, капиталовложения во многом определяются перспективной численностью населения. Действующая методика расчета населения по усредненным демографическим показателям сейчас уже неприемлема, поэтому предлагается применять расчетные данные дифференцированно для каждой зоны страны.

Об опыте и рациональных приемах планировки и застройки сельских населенных мест Среднего Поволжья рассказал доцент Куйбышевского инженерно-строительного института И. Виншу. Важное значение имеет выработка технико-экономических показателей для оценки проектных решений. Он считает, что для всесторонней экономической оценки полезно наряду с технико-экономическими показателями проекта в целом разработать критерии эффективности планировочных решений отдельных строительных зон, первоочередных работ и благоустройства. Затраты как первой, так и последующих очередей строительства должны быть обоснованы реальными финансовыми и материально-техническими возможностями колхоза или совхоза.

Опытом планировки сел на примере колхоза «Заветы Ильича» Ростов-

ской обл. поделились архитектор Ю. Марченко и инженер В. Заиграев (Росгипрозем). На анализе конкретного объекта они показали необходимость застраивать поселок частями, законченными в архитектурно-планировочном решении с необходимым благоустройством и инженерным оборудованием. Весьма важно установить очередность строительства культурно-бытовых зданий в новых поселках и необходимых временных зданий в перспективных селах.

Доцент кафедры сельскохозяйственной архитектуры МИИЗ В. Алимов познакомил участников совещания с вопросом рационального строительства овцеводческих ферм. Согласно технологическим нормам разработаны экспериментальные проекты механизированных овцеферм на 10 000 голов. Укрупненные фермы позволяют снизить единовременные затраты на строительство и эксплуатацию.

О новых типах зданий и сооружений ферм крупного рогатого скота рассказал директор Гипронисельхоза Б. Никандров. Участниками конференции был заслушан доклад инженера института Узгипрозем Л. Пекара о практике планировки и застройки усадеб совхозов в районах Голодной степи и Сурхан-Дарьи. Главный архитектор Гипросельстроя Н. Левинский рассказал о типах жилых домов и культурно-бытовых зданий для строительства в колхозах и совхозах. Практике проектирования поселков колхозов на примерах Львовской обл. и Молдавской ССР посвятил свое выступление доцент Львовского сельскохозяйственного института С. Соколов.

Участники конференции приняли решение, в котором намечены основные пути совершенствования проектных работ в области районной планировки, планировки сельских населенных мест, типового проектирования зданий и сооружений для села.

Материалы конференции будут опубликованы в сборнике научных трудов Московского института инженеров землеустройства.

Инженеры В. СТЕРН, А. СТАРКОВ

Стройиздат готовит книги к выпуску в 1966 г.

Иванов С. А., канд. техн. наук, Степанов А. В., канд. арх., Степанов Н. И., канд. арх. **Основы проектирования гражданских и промышленных зданий.** 15 л., 70 коп.

Тем. план 1966 г. № 33

Иконников А. В., д-р арх. **Хельсинки** (серия «По столицам и городам мира»). 5 л., 42 коп.

Тем. план 1966 г. № 151

Интерьер жилого дома массового строительства. ЦНИИЭП жилища. 15 л., 1 р. 25 к.

Тем. план 1966 г. № 139

Гнедовский Ю. П., канд. арх., Савченко М. Р., арх. **Основы проектирования кинотеатров.** 16 л., 1 р. 32 к.

Тем. план 1966 г. № 135

Гутчов К. **Градостроительные основы** (пер. с нем.). 10 л., 90 коп.

Тем. план 1966 г. № 124

Максимов К. Г., арх., Сапожников Б. Н., инж. **Дели** (серия «По столицам и городам мира»). 5 л., 42 коп.

Тем. план 1966 г. № 154

Опыт проектирования зданий в странах тропического климата. НИИ теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры. 12 л., 1 р. 05 к.

Тем. план 1966 г. № 141

Основы проектирования квартир. ЦНИИЭП жилища. 15 л., 1 р. 25 к.

Тем. план 1966 г. № 140

Реконструкция городов (опыт стран Западной Европы). ЦНИИП градостроительства. 12 л., 1 р. 30 к.

Тем. план 1966 г. № 130

Хомутецкий Н. Ф., проф. **Стокгольм** (серия «По столицам и городам мира»). 5 л., 42 коп.

Тем. план 1966 г. № 161

Цапенко М. П., д-р искусств. **Архитектура левобережной Украины XVII—XVIII вв.** 15 л., 1 р. 45 к.

Тем. план 1966 г. № 162

ЗАКАЗЫВАЙТЕ КНИГИ В МЕСТНЫХ КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ ИЛИ КНИГОТОРГАХ. О СЛУЧАЯХ ОТКАЗА СООБЩАЙТЕ В ОТДЕЛ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В/О «СОЮЗКНИГА» (Москва, Ленинский проспект, 15).

ПРИ ЗАКАЗЕ ССЫЛАЙТЕСЬ НА ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН И НОМЕРА ПОЗИЦИЙ, УКАЗАННЫЕ В ПЕРЕЧНЕ.

SOMMAIRE

Certaines questions de l'étude architecturale — tridimensionnelle des constructions d'habitations. I. Kontorovitch, N. Troubnikova, E. Béliáéva.
 Projets du monument de V. I. Lénine au Kremlin pour le concours. S. Zemtsov.
 Centres publics, de culture et d'enseignement pour la construction rurale. N. Platonova, V. Koulaga.
 Réseaux d'établissements de service culturel et domestique dans les usines d'engrais azotés. S. Choustérov.
 L'architecture des ateliers de captage dans les cokeries. V. Ivanov.
 L'expérience de la création de zones de verdure sur le territoire des raffineries de pétrole. M. Miskévitch.
 La cité de l'usine hydroélectrique de la Touloma Supérieure. A. Antonov.
 Il faut des tables de teintes. A. Selastelnikov.
 Un livre sur la planification des régions agricoles. G. Oschepkov.
 Le centre urbain d'Astrakhan. A. Vorobiev.
 «La ville ancienne» à Vilnius. I. Gliamja.
 De l'expérience de la construction de maisons en usine dans les pays d'Europe Occidentale. N. Béréjnoï.

CONTENTS

Certain questions of the architectural and dimensional layout of residential area development. I. Kontorovitch, N. Trubnikova, Y. Belayeva.
 Competition projects of a monument to V. I. Lenin in the Kremlin. S. Zemtsov.
 Public, cultural and educational centers for construction in the countryside. N. Platonova, V. Kulaga.
 Network of cultural and welfare facilities at nitrogen fertilizer plants. S. Shusteroov.
 Architecture of recovery shops at coke and by-product plants. V. Ivanov.
 Experience in landscape gardening on the territory of an oil refinery. M. Miskevitch.
 The settlement of the Verkhnye-Tulomsk hydro-electric station. A. Antonov.
 Color tables are required. A. Selastelnikov.
 A book on the planning and layout of agricultural districts. G. Oschepkov.
 The town center of Astrakhan. A. Vorobyev.
 The «old town» in Vilnius. I. Glamzha.
 From the experience of industrial house-building in the Western European countries. N. Berezhnoi.

INHALT

Einige Fragen der Raumgestaltung der Wohnbebauung. I. Kontorovitsch, N. Trubnikowa, E. Beljaewa.
 Wettbewerbliche Entwürfe des W. I. Lenin — Denkmals im Kreml. S. Semzow.
 Öffentliche und kulturelle Bildungszentren für Bau im Dorfgelände. N. Platonowa, W. Kulaga.
 Netz der Kultur- und Kommunaleinrichtungen auf Stickstoffdüngerfabriken. S. Schusterow.
 Architektur der Auffangabteilungen in kokschemischen Betrieben. W. Iwanow.
 Bepflanzungspraxis des Geländes einer Erdölraffinerie. M. Misskewitsch.
 Industriesiedelung des Wasserkraftwerkes Werchnje — Tulomsskaja. A. Antonow.
 Farbentabellen sind erforderlich. A. Selastelnikow.
 Ein Buch über Planieren der landwirtschaftlichen Bezirken. G. Oschtschepkow.
 Innenstadt von Astrachanj. A. Worobjew.
 «Altstadt» in Wilno. I. Gljamsha.
 Aus der Praxis der Montagebauweise mit fabrikmäßig hergestellten Fertigteilen in westeuropäischen Ländern. N. Berehshnoj.

Художественно-технический редактор А. П. Берлов

Корректор М. А. Шифрина

Сдано в набор 10/III 1966 г.
Тираж 14735

Подписано к печати 16/IV 1966 г.
Т-06037

Формат бумаги 68×98¹/₈
Цена 80 коп.

8 печ. л. 9,6 усл. л. УИЛ 10.6
Зак. 290

Издательство литературы по строительству.

Адрес редакции: Москва, К-1, улица Щусева, д. 3. комн. 19. Телефон К-5-79-48
2-я типография Издательства «Наука». Шубинский переулок 10

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 1

1. Общие сведения о работе 2

2. Методика исследования 3

3. Результаты работы 4

4. Заключение 5

Литература 6

Приложение 7

Список сокращений 8

Сведения об авторе 9

Рецензия 10

Получено в печать 11

Выпущено в свет 12

Подписано в печать 13

Корректор 14

Дизайнер 15

Компьютерная верстка 16

Тираж 17

Цена 18

Индекс 19

Издательство 20

Адрес 21

Телефон 22

Сведения об авторе 23

Рецензия 24

Получено в печать 25

Выпущено в свет 26

Подписано в печать 27

Корректор 28

Дизайнер 29

Компьютерная верстка 30

Тираж 31

Цена 32

Индекс 33